

ИВ МОНТЕЛИБАНО

СБОРНИК ИЗ 3-Х КНИГ

СЕРИЯ

МИЛЛИАРДЕР

cc

ПОП-ДИВА

Когда продажа девственности становится серьёзным бизнесом...

ВАЛЕННА ДЖОНС — женщина, заслужившая множество титулов. Она поп — звезда икона моды, лауреат премии Грэмми, известная актриса, продюсер, композитор и девственница. И она сильно устала от своего последнего титула. Пришло время снять кольцо непорочности, которое она носит почти четверть века, и избавиться от её знаменитой вишенки. Но не простым способом, это нужно сделать как настоящая дива. Это будет вызывающе!

Она выставит свою девственность на аукцион!

Торги стартуют с... Задержите дыхание, десяти миллионов долларов! Безумие!

Участвовать может кто угодно?

Любой, кто делает ставку.

И победителем становится...

ДЖАНФРАНКО ЗОЛДАТТИ величайший лузер. На самом деле, демонически миллиардер, который только что ушёл из профессионального гоночного спорта, и нуждается в срочном удовлетворении собственного эго. И появление этой известной девственницы — еще один способ отпраздновать свое поражение. Он так подавлен. Сходит с ума от разочарования и гнева на самого себя. Встреча с безумной девушкой, скорее всего, отвлечет его от мыслей об убийстве его соперника.

Какая женщина будет продавать свою девственность на аукционе? А какой дурак, будет делать ставки, и надеяться на выигрыш? Только сумасшедший, скучающий придурок как он.

Черт возьми, он получит эту девочку!

Ив Монтelibано

«Она сошла с ума»

Серия «Миллиардер и поп — дива» #1

Она продавала свою «вишенку» с аукциона.

Стартовая цена торгов — десять миллионов долларов.

Вау! Десять миллионов долларов! Кто, черт возьми, купит «вишенку» за десять миллионов долларов? Кому может прийти в голову такая глупая идея? Это же было так смешно, что живот сводило от смеха.

Нет, она не собиралась продавать свою драгоценную «вишенку» в Америке. В этой стране её вообще никто не купит, даже имея миллион долларов.

Так что, Валенна продавала ее онлайн. Она открыла торги на своем веб — сайте.

Верите или нет, но в течение недели дюжины богатых мужчин разместили на нем свои ставки. Большинство из них было из стран Ближнего Востока. Да, из тех арабских стран, где нефть текла из крана, как вода.

В списке участников торгов был принц — миллиардер из Юго — Восточной Азии, который, скорее всего, не был счастлив ни с одной из своих шести жен и ни с полным гаремом красивых любовниц.

Еще был тот миллиардер из Макао, которому, вероятно, наскучило каждый вечер подсчитывать в уме свои доходы от игорного бизнеса, и нужно было «чпокнуть вишенку», чтобы отвлечься.

Самым запоминающимся из всех был Ким Чен Ын (о, ужас!), нынешний лидер Северной Кореи, который, судя по слухам в интернете, оказался ее самым большим поклонником. Но она сомневалась в правдивости предложения северокорейского лидера. Он еще не перевел свой гарантийный депозит, так что...

Да, каждый участник аукциона был обязан перевести гарантийный депозит для участия в торгах. Но только один мужчина будет удостоен чести и удовольствия сорвать ее драгоценную «вишенку».

Можно задаться вопросом, каким образом она дошла до этой степени сумасшествия? Но опять же, Валенна Джонс в последнее время была известна своими безумными идеями.

Она была везде, и люди делали сумасшедшие предположения о том, какую непристойность она сделает в следующий раз, чтобы окончательно шокировать своих и так уже шокированных фанатов, оставшихся с тех времен, когда она играла роль благородной Лолы Маретти, и Америку в целом.

Все началось с расставания.

Очень мерзкого расставания.

Керион Дейн был ее четвертым парнем.

И Валенна серьезно к нему относилась.

Кто бы сделал по — другому?

У него было настолько прекрасное лицо, что его, должно быть, вырезал сам Бог (да, именно ТАКОЙ красавчик). Тело, которое, скорее всего, было произведено на свет духом умершего Микеланджело (да, Он НАСТОЛЬКО горяч), и высокий уровень интеллекта который полностью противоречил его внешнему виду.

Но, попрошу вас заметить, это были только его поверхностные качества. Он был

намного лучше.

Он был хорошим парнем, настоящим джентльменом.

Керион уважал ее родителей и сделал очень много, чтобы по — настоящему узнать ее семью. Он уважал ее карьеру и никогда не требовал проводить больше времени вместе, понимая, всё безумие ее графика, лишавшего их времени, которое они могли бы провести вместе. Больше всего, он уважал ее обет целомудрия. У них было только несколько страстных поцелуев, но он никогда не переходил черту. И это ее очень сильно беспокоило.

Она была влюблена.

Впервые в своей безумно — насыщенной жизни, она по — настоящему влюбилась. У нее были отношения в прошлом, но все они заканчивались без каких — либо душевных переживаний с ее стороны. Она не испытывала слишком сильных эмоций к тем парням.

Тем не менее, сейчас это была совсем другая история. Она полностью растворилась в этом человеке. Зрелом, уверенном в себе, добром и благородном мужчине.

Если она кому — то и отдала бы свою девственность, то определенно это был бы Керион.

Она была готова перейти с ним на следующий уровень. Обручиться.

Ей было двадцать три, но она была гораздо мудрее своих лет, и достигла большего, чем большинство женщин успевало добиться к пятидесяти годам. Кейрону было двадцать семь, и он был довольно успешен в своей карьере.

Она была ну очень готова.

Но не он.

Она обнаружила это во время горячих ласк.

— Детка, ты такая сексуальная. Такая горячая. — Керион целовал ее куда агрессивнее, чем обычно. Его губы оставляли теплую дорожку вниз от шеи к V — образному вырезу платья, его язык плавно скользил по верхней части ее груди.

Валенна извивалась, не привыкшая к такой вольности.

— Керион...

В этот момент, его рука нашла свой путь под ее платье, плавно скользя вверх по ее бедру.

Странное чувство зародилось в ее центре. Хоть она и была неопытной, но прекрасно знала что это.

Возбуждение.

Теперь он лизал и покусывал ее соски, через тонкую и мягкую ткань ее платья. Она не надела бюстгальтер, так что могла почувствовать теплоту его дыхания и горячую влажность слюны.

Ох, черт возьми, это было приятно.

Она изогнулась еще больше, пугаясь реакции собственного тела.

— Керион, мы не должны...

— Детка, я так сильно тебя хочу. — его губы снова нашли ее губы, целовали ее жестко, его язык погружался глубже в ее рот. Исчезли его обычно нежные поцелуи. Их место заняли голодные и жадные поцелуи, которые ее подавляли.

Она почувствовала его руку на холмике своей груди.

Яростно дернувшись, она его оттолкнула. Из — за энергичных выступлений на сцене и

занятий танцами, она была достаточно сильной.

Шокированный, он приземлился на пол, прямо на свою задницу.

— Ванна, проклятье! — ругнулся он, выравнивая свое дыхание.

Она вскочила с дивана, чтобы помочь ему подняться:

— Дорогой, прости. Мне так жаль!

Но Керион отказался от помощи. Нахмурившись, он посмотрел на нее.

— Что с тобой не так?

— Прости. Ты же знаешь. Я просто не привыкла...

— Ради бога, тебе двадцать три года, Ванна. Ты ведешь себя хуже, чем монахиня!

Ее щеки моментально залило краской от смущения и резкой интонации в его голосе.

Это был первый раз, когда он разговаривал с ней таким тоном.

— Керион, мне жаль...

— Как долго между нами все будет происходить таким образом? Я встречаюсь с красивой девушкой около двух лет, и едва могу к ней прикасаться. Я человек, Ванна.

Не желая усиливать его гнев, она села обратно на диван. Он был настолько терпелив с ней, полностью принимая ее моральные ценности, но и она была достаточно зрелой, чтобы понимать его нужды. Он был мужчиной. У него были потребности. Потребности сексуального характера.

Большинство ее друзей начали заниматься сексом еще в старшей школе, а она была здесь, застрявшая со своим великолепным парнем, посередине самого веселья.

— Ты меня не любишь?

— Ты же знаешь, Керион, люблю.

— Тогда почему...?

Она тяжело вздохнула:

— Ты же знаешь, я сделаю это только с тобой и ни с кем другим. Ты — тот, кому я решила отдать свою девственность.

— Ах, эта знаменитая «вишенка»! — у него вырвался смешок и он затряс головой.

Она смотрела на него, пораженная его реакцией. На его лице была насмешка?

— Ты думаешь, это меня волнует, Ванна?

Его слова прозвучали как пощечина.

Не было сомнений, он действительно смеялся над ней.

— Я срывал достаточно «вишенок» до того, как начал встречаться с тобой. Это не имеет для меня большого значения.

О боже. Я не хочу этого слышать. Не от него.

Керион встал в полный рост.

— Прости, я не хотел высмеивать тебя... твою... — он вздохнул. — Мне это надоело. Я устал от мастурбаций на твои клипы. Я хочу чего — то реального. Тебя.

Ванна быстро моргнула, чувствуя облегчение.

Он не высмеивает ее девственность и не оскорбляет. Просто он очень сильно разочарован сложившейся ситуацией. Типично мужская реакция.

— Керион, почему бы нам не... — она сглотнула, боясь продолжить.

— Что? — нетерпеливо бросил он.

Она выпалила это прежде, чем начала паниковать:

— Мы можем пожениться.

Он пялился на нее, с широко открытым ртом. Изо всех сил пытался что — то сказать, но

у него ничего не получалось. Она ошарашила его.

Подтянув колени к груди, она их крепко обхватила, сожалея о своей импульсивности. Боже, это было так унижительно! Именно она сделала ему предложение!

— Ванна...это... — он тряс своей головой — Секс — не повод для замужества.

Ее щеки горели.

— Я знаю, Керион, но мы же любим друг друга. Верно?

Его лицо выражало смесь скептицизма и недоверия.

— Это смешно! Возможно, я что — то пропустил за последние полтора года? Ты на самом деле собиралась оставаться девственницей до свадьбы и забыла об этом упомянуть?

О боже. Существовало ли что —нибудь более неловкое, чем это? Как она должна была ответить на этот вопрос? Она все это время думала, что он обо всем знал и понимал ее. Но если быть честной, они никогда этого детально не обсуждали. Она только предполагала, что... Дерьмо.

— Керион... Я... Я думала...

— Что если мы не поженимся в течение двух лет? Должны ли мы будем ждать все это время, чтобы заняться любовью?

Этот вопрос отрезвил ее.

— Я...

Он резко выдохнул.

— Я не могу поверить в это!

Кейрон опустил голову, тяжело дыша, словно старался контролировать свое самообладание.

Секунды тянулись слишком долго.

Стояла оглушительная тишина.

— Кейрон...

— Это не сработает, Ванна.

Он снова встретился с ней глазами.

— Что? Что ты имеешь в виду?

— Я не знаю. Все что я знаю, это то, что я не хочу продолжать все это. Мне хочется нормальных отношений с моей девушкой. Я был верен тебе, Валенна. Я влюблен в тебя. Но это не правильно.

Страх ударил ее в грудь. Он же не собирается? Она встала.

— Нет. — он остановил ее. — Нам нужно пространство, чтобы подумать.

— Пространство?

— Ну, знаешь, время друг без друга.

— Друг без друга? Мы... Мы расстаемся?

Он посмотрел на нее с грустью в глазах.

— Я люблю тебя. На самом деле люблю. Но ты должна встретиться со мной на полпути. Валенна.

На ее глаза навернулись слезы.

— Керион...

Он развернулся и направился к двери.

Она хотела побежать за ним, но осталась стоять как вкопанная, очнувшись только тогда, когда он приоткрыл дверь. Его голубые глаза превратились в лед.

— Я буду находиться подальше от тебя какое — то время. Нам нужна дистанция. Мне

она нужна. Используй это, чтобы подумать о нас. Затем мы решим.

«О боже! Нет! Это не происходит!» — кричал ее мозг.

Одно мгновение, она находилась в его объятиях.

В следующее — он ушел.

Плотно закрыв за собою дверь.

Пол, начал плыть перед ее глазами.

Грудь сдавливало от шока и боли, было тяжело дышать.

Она, слабея, упала на диван.

Принятие правильного решения не заняло слишком много времени.

После недели самоанализа Валенна направилась к нему. Готовая отдать ему все.

Сегодня закончится ее обет целомудрия.

Она его любила, а это должно быть очень впечатляющим с тем, кого ты любишь.

В любом случае, чего ей было бояться?

Может быть, желание сохранить девственность просто вошло в привычку за годы воздержания.

Годы заботы о самой себе, стараясь не терять контроль и не позволяя мужчинам взять над ней верх. Может быть, она развила, ненормальное чувство самосохранения. Может быть она ошибалась, не лишаясь девственности лишь в поддержку своей власти, как женщины.

Как бы то ни было, больше ее это не волновало. Она не собиралась терять своего замечательного парня из — за куска мембраны, которая за прошедшие годы стала значить для нее все меньше и меньше. Фактически, прямо сейчас это разрушало ее счастье. Пришло время отказаться от нее.

Ох, она помирится с Керионом.

Когда она приблизилась к его дому, то сняла кольцо непорочности и положила его в свою сумочку.

Это было словно обряд превращения. Тем лучше!

Валенна попросила Бабу, своего шофёра — телохранителя не ждать ее и забрать позже вечером. Она собиралась удивить своего парня.

С трепетом, она взбежала по каменным ступеням его особняка.

Проведя пальцем по датчику безопасности на двери, она услышала щелчок.

Сердцебиение усилилось в предвкушении, она осторожно повернула ручку и толкнула дверь.

Как же она скучала по нему.

Сегодня она отдаст ему свою девственность.

Она знала, что в этот час, Керион ещё спал.

Он снимал большой фильм и обеспечивал поддержку Кристиану Бэйлу и Бриджит Харлоу в фильме о супергероях Брайана Сингера. Он, должно быть, каждый день сильно уставал на съемках.

Она на цыпочках подошла к спальне и осторожно открыла дверь, представляя себе удивлённый взгляд на его лице.

Но удивилась именно она.

Сцена внутри спальни заставила её застыть в дверях.

Её сердце упало на пол, раскалываясь на миллион кусочков.

На кровати была женщина.

Оседлавшая мужчину.

Мужчина держал её за зад, пока он жестко вбивался ей между ног... Не видя его лица, она знала, что это был ее парень. Он стонал от удовольствия.

Должно быть, она ахнула, внезапно голова женщины повернулась, и та ахнула громче, когда увидела её в двери

Это была Бриджит Харлоу.

КОРОЛЕВА ДЕВСТВЕННОИЦ

Валенна была самой настоящей суперзвездой. Ее титул в королевской иерархии современной популярной музыки — поп — дива. Ну, она вряд ли была королевой поп — музыки, и как ее величество не вертела попой на сцене на протяжении трех десятилетий. Она считала, что в этом бизнесе стаж заменял все существовавшее эго.

Так что, ладно, она была согласна на поп — диву. Сейчас. По крайней мере, она не была, как большинство «птичек» в современном шоу — бизнесе, которые мелькают в заголовках пару недель и потом исчезают навсегда. Их звезды загорались слишком быстро, но так же быстро и гасли.

За глаза ее называют «мульти дефисом». Валенна Джонс — поп — дива — композитор — обладательница Грэмми — продюсер — актриса — филантроп — иконка стиля — образец для подражания — девственница.

Ее карьера в шоу — бизнесе началась с шоу «Клуб Микки Мауса», а после в четырнадцать, у нее было собственное шоу, под названием «Лола Моретти». Этот персонаж был настолько очаровательным, что шоу продолжалось до тех пор, пока ей не исполнилось восемнадцать лет, а ей уже очень надоело играть нахальную Лолу.

Ее группа в шоу «Клуб Микки Мауса» была довольно противоречивой, а все потому, что все участники решили носить кольца чистоты и хранить девственность до брака. Но все потеряли свою девственность до восемнадцати лет.

Ну, все, кроме нее. Она была последней выжившей девственницей из той группы. Валенна четыре раза состояла в довольно громких отношениях, но все они закончились разбитым сердцем. Она писала о них в своих песнях, которые становились хитами номер один по всему миру. Благодаря этому она получила прозвище «Королева разбитых сердец». Когда ей исполнился двадцать один год, и она все еще оставалась девственницей, люди стали все более скептически относиться к ее обеду целомудрия. Множество людей говорило о том, что она просто использовала свой обет для пиара. Это делало ее своего рода современной богиней.

Слава даровала ей еще один титул — «Девственная поп — королева». По крайней мере, Мэдж, не обращала внимания ни на то, как они издевались, говоря, что ее «вишенка» переспела, как у Королевы Елизаветы, носившей титул Королева — Девственница Англии, ни на ее музыкальные заслуги. Ирония заключалась в том, что она стала более известна из — за своего обета безбрачия, а не за две победы на Грэмми.

Когда её третий бывший парень дал сочное интервью, где в деталях рассказывал о её сексуальной «фригидности», она стала главным предметом шуток в Голливуде — чудачкой, человеком устаревших взглядов.

Все её бывшие парни называли её «холодной рыбой». Она — не возражала.

До того момента, пока в её жизни не появился Керрион.

Но он бросил её ради Бриджит Харлоу, самой высокооплачиваемой актрисы Голливуда и самой великолепной светской львицы во всем Лос — Анджелесе.

Она была полностью опустошена. Что бы подлить масла в огонь, он снял ещё один фильм с Бриджит в главной роли и, в этот раз, сам исполнил главную мужскую роль в романтической комедии.

Теперь они были везде: продвигали свой фильм на тв — шоу, посещали вечера

награждений, держались за ручки на красных дорожках, были очень влюблённым во всех внезапных интервью. Бриджит казалась влюбленной в Кериона, и она делала все эти ПДЧ [Прим. пер. — PDA = «Public Displays of Affection» — Публичная Демонстрация Чувств]. И очень скоро все начали говорить об их любовном треугольнике. Как раньше говорили о Деми Мур — Эштоне Кутчере — Миле Кунис. Единственная разница была в том, что более молодая женщина была заменена зрелой светской львицей.

Замечать их вдвоем повсюду было очень больно. Сердце оказалось разбитым до неузнаваемости, ее эго было разорвано в клочья, а самооценка была в моральной яме.

Во — первых, она во всем винила себя. Она была настоящей чертовой дурочкой, потерявшей парня из — за своей тупой девственности. Теперь Бриджит была вправе облизывать каждый восхитительный дюйм тела ее бывшего парня. Старая карга! Она просто пыталась утешить себя в своем страдании. В свои 43 года Бриджит Харлоу оставалась самой великолепной женщиной на ее памяти. Актриса, даже была её кумиром, черт побери! Сейчас — бывшим кумиром!!!

Чтобы усугубить положение, её вечная соперница, Криста Ривьера сменила себе упаковку, в стиле новой Мадонны. После выпуска своего нового сингла, она, в своих черных латексных стрингах и бюстгальтере в стразах, смогла выгнать её с первого места чарте «Billboard».

Последней каплей стала победа Кристи на «Pop Music Awards». Награда за лучшее видео всегда доставалась Ванне, но не в этот раз. Известный, своим черным юмором «РМА» вручил ей награду «Самой старой девственнице», а Кристе отдал награду за лучшее видео. К счастью, она смотрела премию по ТВ, иначе совершила бы убийство в прямом эфире.

Это сбilo ее с пути на долгое время. Она закрылась дома. Стала писать грустные песни, стараясь выплеснуть в них весь свой гнев. Пила много содовой и поглощала тонны конфет. В конечном итоге было набрано десять фунтов.

Она потеряла счёт времени. Её родители начали волноваться за нее, но она просто отмахивалась от них, говоря, что все хорошо. Она всегда была дома, так что они были уверены в том, что она не совершит самоубийство и не обратит на себя внимание публики, они знали, что в конечном итоге все будет хорошо. К счастью, они дали ей много свободного пространства, в котором она нуждалась.

Единственное, что смогло вырвать её из лап депрессии — это божественное прозрение. Нет, не подумайте, ничего такого. Из состояния зомби ее выдернула та женщина, которая украла ее парня, Бринжит «Шлюха».

Актриса была гостем на Шоу Эрин Паркер, где и сбросила свою бомбу.

— Я вижу, что вы не только актриса, исполняющая главные роли, но и отличная наездница, — таким образом, Эрин прокомментировала скандал, в котором были замешаны мы с Бриджит.

Бриджит рассмеялась, стараясь зацепиться за эту горячую тему с Керионом.

— С уверенностью могу сказать, что мои навыки верховой езды не были потрачены впустую. Он великолепный зверь. Агрррр!

Обе женщины громко рассмеялись.

Публика сходила с ума.

Валенне же захотелось бросить в телевизор пульт дистанционного управления. У этой женщины не было ни капли стыда. Бриджит должна была знать, что это она разрушила отношения двух любящих людей. Ей не стоило упоминать изменившего ублюдка — бывшего!

На самом деле Керион этого не стоил. Он был слабаком! Но женщины должны научиться уважать друг друга и не посягать на личные границы до тех пор, пока война не будет объявлена публично!

— Если быть честными, ты уже в лиге не молодых людей. В чем же секрет твоей молодости?

Бриджит улыбнулась и многозначительно ответила:

— Много секса.

Зрители были в еще большем восторге.

— Кто бы не согласился? — спрашивает она аудиторию шоу. Звуки в студии переросли в коллективный смех и аплодисменты.

Если бы Бриджит не увела Кериона, сейчас бы Валенна также аплодировала вместе с аудиторией. Эта женщина должна быть по — настоящему смелой, чтобы так открыто общаться на такие темы на телевидении. Бриджит была идеальным воплощением современной женщины, свободной от оков и норм общества.

— Мне просто любопытно. Во сколько лет вы начали заниматься сексом? — спросила Эрин.

— Я была поздним цветком. В девятнадцать. Но поверь мне, я смогла наверстать упущенное время и возможности.

— Вы не верили в сохранение девственности до брака?

Бриджит хитро посмотрела на Эрин. Её взгляд показывал, что она понимала, что это ловушка. И она поймалась на неё, хотелось ей этого или нет.

— Девственность так сильно переоценена. Лучше потерять ее, когда ты молод, и начать жить полноценной жизнью. Лучший секс в нашей жизни происходит тогда, когда наши тела все ещё молоды и способны исполнить все прихоти нашего разума. Так что мой совет — забыть про обет целомудрия. Это пуританские оковы, которые сдерживают ваше развитие, как полноценной женщины. Изучайте эту область, дамы. Жизнь слишком коротка.

Шум в аудитории перешёл в овации.

Вот, что это было. Большой взрыв, который встряхнул ее, вывел из месяцев эмоционального ступора.

Черт возьми, эта сучка была права.

Жизнь слишком коротка.

Настало время вернуться в игру.

Как командир своей маленькой Империи, Ванна решила развернуть настоящую стратегию боевых действий. Она отправилась в студию и собрала все материалы для абсолютно нового альбома. Отправилась в тренажёрный зал и за две недели скинула все набранные ею килограммы.

Если говорить о направлении ее нового альбома, то у него была неистовая, бурная энергетика.

После трёх месяцев работы альбом был готов. Это была смесь из злых, направленных — в-лицо, чрезвычайно провокационных песен, созданных женщиной, обнажавших все ее внутренности. Она не могла поверить, что сама написала все эти драматичные песни, которые могли бы соперничать со страданиями Курта Кобейна. Это был рок — н-ролл в чистом виде. В некоторых песнях она выступала в дуэте со Слэшем и Дэйвом Наварро. Она

так же обратилась к друзьям Канье Уэсту, Лудакрису и Роберту Келли, чтобы они спели с ней несколько песен.

Этот альбом полностью менял её стиль и имидж. Единственное, что оставалось прежним, это её мощный голос, который стал только сильнее.

Нет больше хорошей девочки Валенны.

Добро пожаловать, дерзкая и уверенная в себе, новая Валенна Джонс.

Ох, мир увидит ее совершенно обновленной, думала она, в предвкушении. Она была полна решимости, изменить ситуацию и вернуться на первые позиции в чартах.

Тогда она и решила избавиться от своей «вишенки».

Естественно, это станет всемирным событием. Она была чертовой Валенной Джонс Королёвой девственниц. Нет, процесс «срывания её вишенки» не будет записан на видео, как малобюджетное порно.

Она смело вступила в большую рекламную компанию своего нового альбома и позировала практически обнаженной для «Esquire». Загрузила в интернет дерзкое видео на механическом быке со своего дня рождения. После, на благотворительном концерте, она терлась своей попой о промежность рок — звезды Вейленда Дрэйка и позволила рокеру схватить себя за грудь, это выступление завоевало всемирную известность, как самое распутное выступление в живую.

Выкуси, Мэдж!

В ужасе был даже ее либеральный, практичный отец — бизнесмен. Но он никогда не имел на нее особого влияния. И даже если бы он попытался, никто не смог бы повлиять на нее. Не сейчас.

В качестве «последнего удара» она объявила всему миру, что в ближайшее время лишится девственности. Это произойдет в Австралии, после начала ее мирового турне.

Этот шаг позволил ей находиться на каждом таблоиде по всему миру. Она стала самой разыскиваемой знаменитостью в интернете. И начался самый известный обратный отсчет под названием «Чпокнуть поп — диву».

Новый альбом разошелся тиражом в полтора миллион копий в первую неделю выпуска в США.

Ее личный менеджер дал заявление от ее имени для прессы, где говорилось об аукционе. Причина, почему она это делает? Ее заявление было откровенным.

— БрАнджелина продала первую фотографию своего ребенка Шило на аукционе и пожертвовала деньги на благотворительность. Я просто беру с них пример. Я собираюсь направить деньги участника, выигравшего аукцион, на благое дело, это поможет менее удачливым, но более одаренным детям со всего мира. Я просто хочу, чтобы потеря моей девственности имела более глубокий смысл.

Конечно, столь новаторское заявление только добавило масла в огонь. Споры, которые бушевали, как Великий Лондонский пожар, достигли замков Европы, дворцов Азии и попали в пустыни на Ближнем Востоке, где каждый чистокровный миллиардер разместил свою ставку из жажды вкусить дорогостоящую «вишенку», лишиться девственности Поп — Диву.

Возникли вопросы, на которые нужны были ответы.

Она даст их Вам в прямом эфире.

Настала очередь ее интервью с Эрин.

— Валенна, твое видео «Breaking Bull» собрало более 130 миллионов просмотров на YouTube за один месяц [Прим. пер. — «Breaking Bull» переводится «Объезжая быка»]. Несколько недель назад я тебя об этом спрашивала, но после огромного успеха видео хочу спросить ещё раз, — ты приписываешь успех своего нового альбома тем провокационным вещам, которые ты совершила? Ты знаешь, я говорю о том, как на свой день рождения ты объезжала механического быка в безрассудном костюме или же это все — аукцион по продаже твоей девственности?

Валенна откинулась на спинку сидения, закинула ногу на ногу и глянула в блестящие небесно — голубые глаза Эрин. Она ей нравилась. Валенна всегда весело проводила с ней время, когда была гостем в её ток — шоу, которых было довольно много с тех пор, как она стала самой горячей поп — дивой из всех. Конечно, много других поп — див поспорили бы с этим, но цифры не лгут. Прямо сейчас, она была на вершине всех чартов, как говорится, «убивая их всех», благодаря лишь одному мега — вирусному синглу, который стал самой продаваемой, бьющей все рекорды записью с момента появления MP3.

На самом деле, вопрос Эрин был риторическим. Она получила куда больше популярности, катаясь голой на механическом быке, чем Мадонна, жестоко трахающаяся в углу на одном из своих концертов, или пьяная Бритни на «VMA». Но она решила развеселить зрителей остроумием легендарной Лолы Моретти. Ее очаровательная и дерзкая ТВ — героиня, обожаемая всей Америкой, всегда знала, как самым милым способом уклониться от ответа. Именно из — за нее миллионы подростков следовали за ней в «FaceBook», «Twitter» и «Instagram», подражая ее манере одеваться и говорить.

Это было одной из многих причин, почему ее видео «Breaking Bull» вызвало столь ужасную реакцию по всему миру. Лола была очень знаменитой, очень известной среди молодых девушек. Они все еще не могли отпустить Лолу, хотя шоу закончилось четыре года назад. Именно Валенна попросила продюсеров больше не продлевать шоу. Если бы это зависело от них, то они бы снимали продолжение жизни Лолы в колледже и заработали бы на этом миллионы.

Но она хотела развиваться. Милая, нежная и очаровательная Лола должна была исчезнуть. А вместо этого, прочно укоренилась в американской культуре, и ее поклонникам было тяжело разделять Лолу и Валенну, которая была певицей. Они хотели, чтобы милая Лола осталась навсегда молодой, как Питер Пен.

Так что, когда Валенна снялась в видео, в котором она, одетая лишь в белую вуаль, объезжала механического быка, размахивая свадебным букетом и яростно крича о клятвах и изменах мужчин, весь мир решил, что случился Апокалипсис.

Даже конец света и календарь Майя, предвещающий Армагеддон, не смогли заставить весь мир пребывать в таком ужасе о целостности своей психики. А вот видео «Breaking Bull» определенно это сделало. Что, черт побери, милая, здравомыслящая Лола, делала на металлическом быке, безрассудно объезжая его практически голой? Определенно мир сошел с ума, и скоро наступит конец!

Но судя по количеству поклонников на ее страничке в «Facebook», которое достигло 58 миллионов человек со всего мира, во главе с президентом США, и которое стремительно увеличивается, совершенному миру Лолы пришел конец. Добро пожаловать в Новый мир. Безрассудный, дерзкий, нетерпеливый мир.

Мир новой Валенны.

— Нам нужен перерыв на рекламу? — шепотом спросила Эрин, когда минута размышлений Валенны затянулась.

Она слегка улыбнулась и обратилась к аудитории:

— Прежде всего, мне бы хотелось поблагодарить Вас, за то, что сингл «Breaking Bull» стал самым продаваемым синглом десятилетия, обогнав легендарную группу «Beatles» и их композицию, название которой я сейчас и не вспомню. Мне удалось попасть в «Книгу рекордов Гиннеса», только благодаря вам, ребята!

Валенна послала в толпу воздушный поцелуй.

И зал взорвался аплодисментами. Клево. По крайней мере, эти женщины не ненавидят ее за то, что разрушила воспоминания о милой Лоле, вместе с которой росли их маленькие дочери. Те разозлившись мамочки, вероятно, понятия не имели о том, как их маленькие девочки выросли из маленьких Лол и теперь спрашивали у дикой штучки Валенны советов для предстоящих свиданий. Словно она была экспертом в свиданиях. Ха!

Эрин хлопала вместе с аудиторией.

— Окей, сейчас подведем официальную статистику «Breaking Bull». 20 миллионов просмотров на YouTube за 24 часа с момента загрузки видео. 2,5 миллионов скачиваний с «iTunes» в первый день продаж. 7,5 миллионов скачиваний в течение месяца. Вау! Если это не скачка на всех возможных быках, то я даже не знаю. Странно, что ты не сломала Интернет!

Валенна пожалала плечами и просто ухмыльнулась.

Эрин хотела перейти к более серьезным вещам. Миллионы людей по всему миру смотрели ее шоу в прямом эфире. Она должна успеть выпросить пару пикантных подробностей до его окончания.

— Валенна, расскажи нам... об аукционе.

— Что вы хотите узнать? Мне кажется, что на моем сайте достаточно информации, — дразнилась она.

— Это твое самое первое интервью об этом, и нам всем, конечно же, хотелось бы услышать информацию из первых уст.

— Что именно тебя интересует?

— Почему ты это делаешь? Может быть, это просто рекламный ход для продвижения твоего нового альбома?

— И да, и нет. Да, потому что моя девственность была предметом обсуждения в течение многих лет. Валенна Джонс до сих пор девственница. Я не могу избавиться от части себя, ведь я выступала за обет целомудрия последние десять лет. Это часть Валенны — знаменитости и Валенны — обычной — девушки. Все это — мой имидж и моя реальность. Я верю в сохранение девственности до тех пор, пока это возможно. И нет, потому что хит «Breaking Bull» был распродан шестью миллионами копий в США за последний месяц, а аукцион начался только две недели назад.

— Но. В таком случае, зачем все это?

— А почему нет? Это новаторский шаг для знаменитости. Некоторые женщины продают свои V — карты в интернете. Я думаю, это круто. Наконец — то я смогу доказать всему миру, что не лгала, как считают многие мои недоброжелатели.

— Но, в таком случае, никто же на самом деле не может доказать, девственница ты или нет, правильно?

— Мой первый любовник сможет это сделать. Я обследуюсь у уважаемого врача, чтобы

предоставить ему доказательства. Если он захочет рассказать кому — то о наших... вы знаете, я не буду против. Но за этим всем к нему. Раскрывать свою личность перед обществом или нет — это его выбор, не мой. Если он захочет остаться в тени, то я никак не буду ему препятствовать.

Эрин выглядела слегка ошарашенной:

— Серьезно?

— Ага. Он платит деньги. Это должна быть реальная сделка.

— Как ты можешь оставаться такой спокойной? Это все — таки не продажа антикварного фортепиано или чего — то в этом роде.

— А почему потеря моей девственности должна выглядеть, как чертова мелодрама? Это обряд посвящения. Он должен пройти, как праздник. Сколько женщин потеряли свою V — карту самым обычным способом? Я хочу потерять свою со смыслом. Это не шутка.

Аудитория взорвалась от смеха.

— Говорят, что при потере девственности ты испытываешь физическую боль. Я хочу смягчить ее, путем продажи на торгах и поднятием собственного эго. Разве это плохо?

Из зала слышны смешки и коллективное: «Нет!»

— Минимум десять миллионов долларов — не такая уж и плохая компенсация за боль и возможное разочарование, не так ли?

Послышались смешки.

— Какая максимальная ставка в торгах сейчас? — спросила Эрин.

— На вчерашний день эта сумма составляла двадцать миллионов долларов.

— Вау! Избавься от нее уже!

Она рассмеялась над шокированным выражением лица Эрин.

— Это точно описывает мои чувства! Я была в шоке, когда два человека откликнулись спустя два дня после начала аукциона. Я не могла поверить, что какой — то псих на самом деле захочет купить мою девственность даже за десять миллионов долларов. Мол, свали уже отсюда!

— Псих! Это точное определение!

Валенна пожала плечами:

— Некоторые люди уже не знают, что сделать со своим состоянием.

— Ты права. Тебе знакомы участники торгов? Они реальны? Как ты узнаешь, кто есть кто?

— Они действительно существуют. Вся сделка происходит на законных основаниях и с помощью профессионалов. Их адвокаты и бухгалтера связываются со мной. Я не хочу быть предвзятой в своем выборе. Я хочу равенства для всех участников торгов. Только после того как аукцион завершится, я лично встречусь с каждым из его участников и только потом, сделаю свой выбор.

— Каков твой критерий отбора?

— Очевидно, что это будут обеспеченные люди, которые в состоянии заплатить. Моим будет тот, кто склонит чашу весов в свою пользу. Но основанием для этого будет настоящая химия между нами, а не сумма ставки. Даже если его ставка будет ниже максимальной, но мне он понравится, то я выберу именно его.

— Понятно. Честно говоря, когда я впервые увидела эту новость по телевизору, я, мягко говоря, подумала, что это шутка. Почему, черт побери, великолепная Валенна Джонс хочет публично потерять свою девственность, и почему, она хочет сделать это... таким

нетрадиционным путем?

— Что ты имеешь в виду, говоря, не традиционным путем?

— Не состоя в отношениях с кем — либо.

— Эрин! Я и не знала, что в тебе живет романтик.

Эрин театрально закатила свои глаза.

— Смешно. Теперь, когда ты здесь, я хочу узнать досконально об этом бизнесе, основанном на потере девственности.

Глаза Валенны расширились в притворном шоке.

— Досконально? Теперь твоя очередь говорить.

Эрин подмигивает ей.

И Валенна поднимает руку.

— Это мое кольцо чистоты. Я носила его в течение долгих десяти лет, не нарушая клятву, не смотря на всех четверых парней с которыми я встречалась. Это было жестоко! Все они были словно конфетки для глаз.

Аудитория снова смеется.

Эрин вместе с ними.

— Я понимаю тебя. Последний из них, поймал в свои лапы львицу... Упс.

Она бросает на Эрин понимающий взгляд. Конечно же, это было сказано специально. Ничего не говорится просто так на «Шоу Эрин Паркер».

— Да. — просто сказала она и пожала плечами, хотя предательство Керiona до сих пор отзывалось адской болью в ее груди. Но сейчас она захлопнула дверь в этот эпизод ради хорошего, то, что это была Бриджит Харлоу, ранило намного больше. Ее поврежденное эго до сих пор не оправилось. — Мы не говорим о моих бывших, ведь так?

— Ах да, мы говорим о твоём кольце чистоты.

— Да. Я хочу снять его в ближайшее время. Я достаточно долго держала свое обещание. Пришло время, идти дальше. Но я хочу его снять собственным способом. Это только мой выбор. Не кого — то еще.

— Ты получаешь в свой адрес довольно много критики со стороны общества. Как ты реагируешь на их обвинения, что ты буквально выставляешь себя на продажу, как проститутка?

— Слово проституция — это слишком жестоко, не говоря уже о том, что это непolitкорректно по отношению к настоящим проституткам, — дерзко ответила она. Люди, которые осуждают ее, могут пойти на хрен со своими взглядами. Она будет жить так, как хочется ей. — Наш мир довольно странное место, Эрин. Когда я начинала носить кольцо чистоты, люди были настолько впечатлены моим поступком, что фотографировали меня для обложек журналов. Но когда я носила его в течение многих лет, меня начали обсуждать за столь строгий консерватизм. Говоря, что я впадаю в крайность. Буквально, я самая взрослая девственница в Голливуде.

— Я знаю, ты просто самая горячая и знаменитая девственница Голливуда, — ухмыльнулась Эрин.

Она ухмыльнулась в ответ.

— Моя девственность была моей визитной карточкой в течение многих лет, Эрин. Но самое смешное то, что я самая настоящая девушка под одеждой, но когда парни попадали туда, они убегали быстрее, чем могли.

Волна истерического смеха прокатилась по залу.

— Подождите, на самом деле, один человек задержался в моей жизни куда дольше, потому что я ему нравилась больше, чем мужчины. — она намекала на одного из своих бывших, он оказался геем. Она узнала об этом, только после того, как они расстались. Он одевался очень модно, но ей казалось, что это просто образ супер — модели. Даже когда он начал пользоваться элементами ее одежды и аксессуарами, она все еще не обращала на это внимание. — Он оказался «обоюдоострым лезвием»!

— Боже, Ванна... Ты невероятна. Я так сильно люблю тебя!

— Я тоже люблю тебя, Эрин.

— А если серьезно? Мужчина? Как ты докажешь, что ты НЕ занималась сексом?

— Я ДОКАЖУ вам.

Эрин посмотрела в аудиторию и подмигнула.

— Звучит как вызов, правда?

Зал снова сотрясла волна смеха.

— Теперь, когда я на самом деле решила потерять свою девственность, я получила множество прозвищ. Самое лестное из них «Мадам Хайди» [Прим. пер. — фильм 60-х годов, в котором рассказывается о женщине, которая открыла публичный дом]

— Я могу их понять. Голливудская Мадам никогда не продавала секс за двадцать миллионов долларов. Ты должна быть польщена! Я бы была.

— Окей. Я польщена. — усмехнулась Валенна

— Окей, продолжай.

— Давай посмотрим на это с другой стороны. Сколько девушек потеряло свою девственность по неверным причинам? Сколько было изнасиловано на свидании? Сколько рассталось с девственностью на выпускном? Сколько — из — за давления со стороны сверстников? А из — за слабой воли? А по — глупости? Ну, я не потеряю ее по этим причинам. Я собираюсь выбрать своего первого любовника. И он должен будет заплатить за секс со мной. Разве это не лучший способ, отказаться от своей V — карты?

Зал взорвался аплодисментами.

— Подожди — подожди! Романтичные натуры, как я, станут возражать против такого. Ты должна потерять ее с тем, кого ты любишь! С тем человеком, с которым у тебя нежные отношения. — начала возражать Эрин.

— К сожалению, я не отношусь к числу счастливиц, которые могут вести беззаботный образ жизни, Эрин. У меня есть кое — какие ограничения. Я не могу иметь все. Но хотя бы парня, который мне понравится, я хочу выбрать сама. Для меня достаточно простой симпатии. К некоторым людям любовь не приходит так легко, как к другим, мы все достаточно практичны, чтобы знать, что не нужно быть влюбленным, чтобы наслаждаться сексуальным контактом с человеком, к которому тебя тянет, правильно?

— Тогда зачем вообще заставлять их платить?

— Эрин, если бы я сделала это без денег, то мне было бы очень сложно выбрать одного парня из миллионов мужчин разных рас и разного возраста. Я лишь сузила список.

Эрин рассмеялась:

— Тут ты права. Так какая же первоначальная сумма, необходимая для участия в торгах?

— Стартовая сумма — десять миллион долларов.

— Хм, жадина. Достаточно много для участников, которые при деньгах. Никакого каламбура. И ты, Валенна, определенно не тот тип «вишенки», которую можно купить в

супермаркете.

— Неа. Я — дизайнерская «вишенка». — ухмыльнулась она.

— Как ты проверяешь подлинность ставки и личность участников торгов?

— Участник должен внести гарантию исполнения обязательств в размере одного миллиона долларов, чтобы участвовать в торгах, которые будут возвращены в том случае, если он не будет выбран.

— У тебя все предусмотрено, да?

— Да. Это два в одном: бизнес и удовольствие. Я повторюсь, просто для того, что бы это было записано. Меня особо не заботит чье — то осуждение, но выигрышная ставка будет финансировать строительство нескольких объектов в школе, которую я основала для молодых людей одаренных в области искусства.

— Погоди. Ты ни разу ни говорила об этом раньше.

— Однажды я рассказывала об этом в заявлении пресс — релиза. Честно говоря, Эрин, я не была уверена в том, что кто — то захочет размещать свою ставку. Но в прошлом году я начала этот проект. Школа будет расположена вблизи от Лос — Анжелеса. Она называется «Art for Freedom». Надеюсь, что она сможет давать обширное и высококачественное образование для детей одаренных в области танца, музыки и актерского мастерства. Моя школа будет международной и любой сможет учиться там абсолютно бесплатно. Мы будем поддерживать детей из Азии, Африки и Ближнего Востока, особенно из стран охваченных войной и нищетой.

— Это всё меняет. Ты отдаешь свою V — карту для большого, великого дела, Ванна.

Она улыбнулась:

— Будешь ли ты теперь чувствовать себя спокойней, зная это, Эрин?

— Не могу сказать, но сейчас я понимаю твои мотивы. Отчасти.

— Я не хочу потерять свою девственность так, чтобы забыть об этом в следующем месяце. Я хочу, чтобы это что — то означало, а не было простым актом расходования гормонов или выражения страсти. Я хочу большего. Кроме того, я бы добавила звание «Вишенка — Бестселлер» в список своих достижений.

Раздались смешки.

— Таким образом, где и когда это произойдет?

— В Австралии. Там нет такого сурового осуждения. Америка все еще в чудовищном шоке из — за моего безумия, если можно так сказать. Мое мировое турне «Break the Bull» стартует в Австралии в следующем месяце.

— Что говорят об этом твои родители?

— Мой отец понимает меня и знает, что я достаточно взрослая, чтобы принимать решения сама. А моя мама? — она улыбнулась, — Она копия меня, только постарше.

— А как насчёт других родственников?

— Они любят меня. Они были в шоке, так же как и все остальные, но увидели в этом и мудрость.

— Мудрость?

Она пожала плечами.

— Любовь ограничивает ваш выбор. Удалите её из уравнения, и вы станете по — настоящему свободны.

— Пожалуйста, Ванна, объясни, о чем ты говоришь.

— Все говорят, что любовь делает вас свободным. Я же говорю, что любовь

ограничивает вашу свободу выбора. Она притупляет ваши суждения. Заставляет принимать желаемое, за действительное. Влюбленные люди не способны принимать разумные или жизненно важные решения.

— Ага. Продолжай, я все еще пытаюсь тебя понять.

— Если вы хотите потерять девственность, это должен быть ваш выбор. На вас не должно быть оказано никакого эмоционального давления. Делайте это тогда, когда вы будете готовы в своей голове. Делайте это с человеком, которого вы выберете. Делайте это лишь тогда, когда этого захотите. Люди могут осуждать вас, но они не смогут отрицать, что вы имеете полный контроль над собой только тогда, когда сами принимаете все решения. Я являюсь девственницей в 24 года, в то время как большинство женщин потеряли ее, не достигнув восемнадцать лет. Я бы просто посоветовала вам не терять девственность раньше двадцати одного года. И полагаю, что меня поддержит каждый родитель в Америке. К тому же, если каждая женщина сможет продать свою «вишенку» хотя бы за один миллион долларов тому мужчине, который ей нравится, кто бы возражал против этого? Это самая большая свобода прав, о которой раньше нельзя было, и мечтать. — она обращается к аудитории: — Кто — то против?

Зал аплодирует стоя.

Когда публика затихла, глаза Эрин горели озорным огоньком:

— Интересно, что скажут по этому поводу феминистки?

Валенна откинулась на спинку дивана и глянула в глаза самому известному борцу за права геев и лесбиянок в мире:

— Это ты скажи мне, Эрин.

Эрин повернулась к публике.

— Дамы и господа, с нами Валенна Джонс! Мы сейчас вернемся!

БОЛЬШЕ НЕ КОРОЛЬ

Второе место означало полный пиздец.

Это не значило абсолютно ничего. В нижней строке экрана было что — то не то.

В этой гонке он должен был быть первым или никаким!

Клетчатая полоса была предназначена только для одной машины.

ЕГО автомобиля.

Возможно, он моргнул, когда не должен был.

Следующее, что он помнит, это Дрю впереди него.

Что за...?

Этот момент времени был настолько мал, что был почти магией.

Пуф, и автомобиль Дрю выскочил вперед, блокируя путь к победе.

В гонке, где миллисекунды были сопоставимы с миллионом голубых фишек за покерным столом, он мгновенно потерял все. У него осталась только последняя фишка, но теперь у него была несчастливая рука. ЧЕРТОВСКИ несчастливая.

За два круга до заветной клетчатой полосы, с не очень удобным 2-х секундным отрывом, без кнопки f21 он совершил колоссальную ошибку — стал вторым номером в гонке, дав шанс сопернику себя обогнать.

Они с Дрю не были в отношениях любовь — ненависть с «Turn 13». Их последняя встреча состоялась лицом к лицу в темном углу, закончившись в озере. [Прим. пер. — имеется в виду авария машин]

Только пять месяцев назад Дрю ворвался в его жизнь, и теперь, каждое воскресенье разъезжал на своём красном автомобиле перед 50 миллионами зрителей на канале ESPN.

Джан погнался за ним после поворота 16В со скоростью 220 км/ч по прямой, но пришлось сбавить скорость, так как почти ударил Дрю по шинам, когда попытался въехать в следующий поворот.

Ты сумасшедший, черт возьми! Собираешься разбить машину за 80 миллионов долларов! — ругал он себя. Не говоря уже о подвеске.

Дрю маневрировал просто великолепно, совсем не давая времени для обгона.

Чем этот ублюдок завтракал сегодня? Может, он принял допинг? Но это было не в его стиле. Он должен был стереть этого идиота в порошок! И где, бля, был Риккардо, когда ему нужен был блокатор?! И с этим не повезло. Его напарник по команде был номером 8 в текущем рейтинге гонщиков и это никак не помогало.

Появилась ещё одна возможность на обгон. Мотор урчал со скоростью 240 км в час. Эта схватка отличалась от тех, в которых он сражался последние четыре года, теперь он гнался за Дрю, а не на оборот.

Ночной кошмар наяву. Хуже того, что он испытал в Мексике, Бразилии и Абу — Даби в прошлом году.

Джан не привык видеть кого — то впереди на трекке. Не на его территории.

Это словно наблюдать за собой в то время, как ты упустил свой последний автобус во время Апокалипсиса.

Медленно. Это было так медленно. Но спидометр показывал, что он готов взлететь.

Как стать первым, если впереди автомобиль с твоим главным соперником за рулем? Это

было похоже на попытку спасения тонущего корабля.

Черт, нет! Он не даст ему выиграть!

Альберт Парк был его территорией!

Дрю может выиграть на любом треке, но не здесь.

Цифры решали все. Он ехал со скоростью 250 км/ч, пока двигатель Дрю выжимал все 260 км/ч, это было преимуществом, потому что перед этим ублюдком не было никого.

Последний круг.

Они снова приближались к «Turn 13».

Это был его последний шанс догнать и обогнать соперника.

Он увеличил скорость и вывернул руль вправо, но у Дрю, как, оказалось, сработало шестое чувство. Джан думал, что они разобьются. Но Дрю был опытным гонщиком, быстро выкручивая руль, вернул свой Феррари обратно на трассу, в то время как «Золдатти» Джана выбыл из гонки, вращаясь на траве. Два метра — и он бы впервые за свою десятилетнюю карьеру встретился с озером в Альберт Парке. Риккардо по радио пытался узнать как он.

Визжа шинами и скребя зубами, он снова вернулся на трассу.

Дрю мчался быстрее урагана.

Оставалось каких — то 15 секунд до невозможного.

Ему пришлось познать горький вкус поражения. Он только что проиграл в первой гонке сезона.

В той гонке, которую он выигрывал на протяжении последних 4-х лет.

Он собирался уходить в отставку после победы, но теперь, скорее всего, этого не произойдет. Трудно было пережить три поражения подряд, и он сделал все, что бы больше не оказаться в числе проигравших. Но этого оказалось не достаточно.

Четвертое поражение было подобно кислоте на его языке. Едкая жидкость, прожигающая вены, ударила в голову, унижительно обжигая мозг.

Он, Джанфранко Золдатти, был королем Альберт — парка, уличной трассы F21 в Мельбурне. Он никогда здесь не проигрывал. Но ему принадлежало наибольшее количество побед на данном треке.

Но не сегодня. Сегодня он проиграл на целую минуту.

Теперь победа была за Дрю.

Абсолютная победа.

Теперь Джан начал серьезно сомневается в собственных возможностях.

Это было началом конца его карьеры гонщика? Должен ли он прокомментировать произошедшее? Неужели череда его неудач — это признак слабости? Это только его вина. А дни славы остались в прошлом.

Какая — то его часть старалась отрицать этот факт. Сама мысль была ужасной. Для того, кто жил гонками, невозможность выигрывать снова была просто ужасной.

Проблема была не в машине. Не в экипаже. Проблемой был он. Он слишком сильно отвлекся в самые ответственные моменты последних четырех гонок, и это стоило ему слишком многого.

Он потерял себя. Свой инстинкт убийцы.

Гонки были тем огнём в его крови, который помогал ей не свёртываться. Теперь огонь превращался в лед.

Нет! Ему нужно чувствовать что — то другое, не это. Избавиться от этой чреды неудач, избавиться от чувства собственной беспомощности.

Что, черт возьми, было не так?

Он был зол. Очень сильно зол на самого себя.

Ему как — то нужно было выразить всю ту ярость, что скопилась внутри. Если этого не произойдет, он сойдет с ума. Только он не знал, как это сделать. Джан испытал все возможное в этом мире, и уровень заинтересованности во всем варьировался от скучного до смертельно-скучного. Ничего его не интересовало, ничего, кроме гонок.

После сегодняшнего поражения, он развалился в своих апартаментах в отеле «Crown Towers», не зная, что делать дальше. «Red Lounge», официальное F21 афте — пати, сейчас было в самом разгаре, ломясь от девушек с грудью размера D и длинными ногами. Его беспокоило, что его член не получит нужной ему разрядки сегодня. У него не было секса в течении двух недель. Он был слишком одержим своей навязчивой мыслью надрать задницу Дрю на СВОЕМ треке.

Но угадайте, кому на самом деле надрали зад?

Джан включил телевизор. Его проигрыш все еще был главной темой на «Fox Sports» и «ESPN». Типа он нуждался в том, что бы ему напоминали об этом каждую чертову минуту!

Он начал яростно переключать каналы и остановился, когда один из заголовков привлёк его внимание.

«Аукцион, на котором продается девственность Валенны Джонс, заканчивается сегодня ровно в 12 часов ночи. Выбор «кандидата», как его называли в желтой прессе, произойдет завтра, после ее концерта на арене «Rod Laver». Заинтересованные миллионеры по — прежнему могут отправиться в Мельбурн, чтобы успеть поучаствовать в последней волне торгов. Источники сообщают, что ставки на аукционе достигли ошеломляющих 30 миллионов долларов, что в своем роде делает его самым дорогим аукционом в истории, выставяющего такой «товар». В сообщении говорится, что топ-5 «кандидатов» уже прилетели в Австралию и в настоящее время ожидают вердикта Валенны. Кто же станет этим счастливым? Поклонники Валенны надеются, что она раскроет личность этого человека, но как она сообщила ранее, это будет зависеть только от «кандидата», если он захочет, что бы его личность была раскрыта ...»

Что за...?!

США необходимо принять участие в новой войне. Непростойность Голливуда вторглась в священные залы «CNN» [Прим. пер. — новостной телевизионный канал]. Но, по какой — то странной причине, эта дурацкая новость пробудила его любопытство.

Он решил погуглить это в своем ноутбуке.

И в самом деле, все заголовки были усеяны надписью «Чпокнуть поп — диву». Как получилось, что он ничего об этом не слышал? Да, он был слишком занят серьёзной подготовкой к битве с Дрю. Да и какое ему было дело до этого дерьма? И каким же уровнем безумия должна обладать женщина, продающая свою девственность за самую высокую цену? В грёбанном интернете!

Но после нескольких минут размышлений и брожений по собственному гостиному номеру, он позвонил своему менеджеру.

Тридцать миллионов долларов, хм?

Он разместит ставку в 35 миллионов. Этого должно хватить. Эта сумма была ничем по сравнению с принадлежащими ему 15 процентами акций в 250 миллиардной корпорации «Имерия Золдатти», крупнейшем автопроизводителе в Европе, основанном его прадедом.

Так, почему же он хочет сорвать чью — то «вишенку» за 35 миллионов долларов? Это была вторая стадия безумия. Но она сказала, что деньги победителя торгов пойдут на благотворительность, верно? Что ж, благотворительность это хорошо.

Он был щедрым человеком. У него было несколько фондов разбросанных по всей Европе. Это спасло ему сотни миллионов возможных налоговых сборов.

Ему на самом деле нужно было отдохнуть, развлечься. Так как ему не хотелось присоединяться к «Rod Laver», он должен устроить свою собственную вечеринку.

Да. Именно так.

Процесс срывания «вишенки» какой — то знаменитости мог вытащить его из этого угрюмого состояния и вернуть его настроение во времена «Malaysian GP» [прим. пер. — название гоночного трека]. Это было так же замечательно как и RnR [прим. пер. — сеть еды].

Валенна Джонс.

Разумеется он слышал о ней, однако они не пересекались ранее. Он не частый гость на голливудских вечеринках. Лондон и Монако были основными местами его обитания. Но как и любой живой мужчина, который имел доступ к интернету и ТВ, он знал кто такая Валенна Джонс. Детка была известнее, чем Барак и Джордж вместе взятые, из — за ее обета целомудрия. Самая взрослая и горячая девственница Голливуда, — как они говорили о ней.

Бля. Что за хрень?

На странице Yahoo, он заметил несколько последних новостей о её скачке голышом на механическом быке и что — то о её клипе. Согласно этой статье, эта девственница была настоящей бунтаркой и вела себя как элитная шлюха. Они говорили, что она была дикой.

Дикость — это было хорошо. Он был воплощением дикости в юности. Гонки были инъекцией дисциплины в его организм, укрощением зверя в нём. Но зверь снова выходил наружу.

Он набрал её имя в поиске изображений Google. Целый экран больших сверкающих глаз цвета первосортного виски затуманил его сознание.

Три секунды спустя им завладел стояк размером с башню «Эврика» [прим. пер. — самое высокое здание в Мельбурне]. Он пялился на свою промежность, разинув рот, сомневаясь в реакции собственного тела.

Тпру...!?! Стояк налитый кровью в одно мгновение?! Этого с ним не происходило с тех пор, как... да, никогда.

Что, черт возьми, это вызвало? Её красота не была необычной. У него были любовницы и покрасивее.

Может быть, все дело в ее «вишенке». У него не было девственниц с тех пор, как... он не мог вспомнить. Может быть, никогда и не было. Возможно, именно в этом все дело. Как еще он мог объяснить свой образовавшийся в мгновение ока стояк?

Бля, эта пульсация была серьезной. Супер — высокая — скорость. Он готов поставить свой гоночный автомобиль, что оргазм от эрекции такого рода, должен быть чертовски высоко — октановым. Он хотел этого. Ужасно.

Да, он был скучающим, безумным развратником, но, чтоб его, он хотел «вишенку».

«Вишенку» Валенны Джонс.

Он снова позвонил своему менеджеру и попросил его заменить ставку на пятьдесят миллионов долларов.

Это должно закончить, к чертям, этот аукцион.

ПОБЕДА ИЛИ НИЧЕГО

Огромная гардеробная была похожа на улей. Запах адреналина витал в воздухе. Валенна стояла перед зеркалом до пола, пока визажист подкрашивала ее лицо, а стилист делал последние штрихи в ее сегодняшнем костюме. Танцоры расположились по всей комнате, растягивая собственные мышцы и отрабатывая свои движения.

Снаружи она могла слышать восторженный рев толпы, где на разогреве с надменным видом выступала австралийская поп — певица. «Rod Laver» арена была полностью заполнена, и энергия заставляла колотиться сердце.

О, да, она любила это ощущение.

— Валенна, смотри! — ее лучшая подруга и личный помощник, наиболее высокооплачиваемая в своем окружении, подбежала к ней с планшетом.

— Что? — она не могла повернуть голову, что бы на нее посмотреть, так как Мейя, ее визажист — пуэрториканка накладывала десятый слой теней на ее веки.

— Поступила новая ставка! Ты этому не поверишь!

— Сколько?

— Пятьдесят чертовых миллионов долларов!

Ей удалось закатить глаза, несмотря на то, что они были закрыты.

— Да, конечно...

— Я не шучу! Посмотри!

Мейя перестала работать над ее лицом. Они обе посмотрели на планшет в руках Анушки.

Какой — то парень по имени Дэймон Рид написал ей. Он представлял некоего таинственного клиента, который хочет оставаться анонимным до завтрашней личной встречи. Этот мужчина также спрашивал, как закрыть ставку, и куда внести задаток. Дэймон сказал, что он оставит задаток в размере в двадцати пяти миллионов долларов, как гарантию исполнения обязательств своего клиента, если она решит встретиться с ним первым из всех участников торгов.

— О. МОЙ. БОГ. На самом деле? — прохрипела она.

Пятьдесят миллионов долларов за ее «вишенку»? Даже она была потрясена этой бессмысленностью. Ее эго, сильно потрепанное за годы насмешек от жестоких людей со всего света, которые издевались над ее консерватизмом, и от ее бывших, которые называли ее именами начиная с «ханжи» и заканчивая «фригидной», полностью восстановилось. Мужчина хотел так много заплатить за ее девственность? Хорошо, это очень льстило. Очень — очень льстило.

— Окей. Это превосходит всех остальных участников торгов. НО! Мне сначала нужно его увидеть. Он должен выглядеть так, чтобы мне понравилось, иначе он может забрать свои пятьдесят миллионов.

— Ты сошла с ума? — запротестовала Анушка. — Кого заботит, как он выглядит? Наверняка, мужчина, у которого так много денег, может позволить себе хорошо выглядеть.

— Нет. Он должен меня привлекать. У меня должно быть желание его трахнуть. Если я не почувствую этого к участникам торгов — сделки не будет.

— Ты вообще не кажешься девственницей, Ванна. — пожурила ее Мейя, покачивая

головой, словно мать.

Она пожала плечами.

— Я — говорящая — прямолинейная сучка. Всегда такой была. Я разрушаю хрень самцов, помнишь?

Мейя закатывает свои глаза.

— Разрушение самца. Так умно. Твоя бабушка сейчас, должно быть, переворачивается в гробу.

— Я так не думаю. Своей дерзостью я пошла в нее, знаешь?

— Парень спрашивает, можешь ли ты увидеть его клиента прежде, чем встретишься с остальными, — вставляет Анушка.

— Конечно, он — участник с самой высокой ставкой. До тех пор, пока кто — то еще не перебьет ее.

— Не думаю, что кто — то сможет ее побить. Пятьдесят миллионов долларов! Этот парень — сумасшедший!

— Я не могу поверить, что мужчина готов так много заплатить за девственность. — прокомментировала Мейя, продолжая наносить макияж.

— Ну, это не обычная девственность, девочка. Это самая известная девственность в мире. — она хлопнула себя по промежности.

Мейя фыркнула.

— Что делать, если им всем больше пятидесяти лет?

— Хм. Говорят, что зрелые мужчины лучше знают, как лишать девственности, потому что у них больше опыта. Все мои бывшие были слишком неопытными мальчишками, которые обвиняли меня в сексуальной несостоятельности. Кроме Керiona. Этот ублюдок знал, как целоваться.

— Ты знаешь, мне до сих пор интересно, как ты собираешься выбирать победителя.

— Либо пан, либо продал: это будет поцелуй. Я поцелую всех пятерых участников торгов с наивысшими ставками и так выберу.

— Поцелуй? Ты собираешься впервые поцеловать парня и надеешься магическим путем почувствовать к нему сексуальное возбуждение? Ты кто, Спящая красавица? — захихикала Мейя.

— Я слышала, что много людей говорило о том, что они знали, что он — ТОТ САМЫЙ когда поцелуй заставил подогнуться их пальцы.

— Но эти ребята не романтики, Ванна. Они просто хотят лишить тебя девственности.

— Мейя, Я не знала, что ты такая циничная.

Мейя фыркнула.

— После двух разводов и пяти случаев разбитого сердца, я знаю, когда больше не делиться своим зонтиком, и прекратить желать своего Калифорнийского короля. В любом случае они все неверные.

Валенна застонала.

— Я собираюсь написать песню о тебе, что бы ты прекратила цитировать Рири в мое лицо.

Мекея смотрит на нее в притворном ужасе.

— О, пожалуйста! Мне тоже придется слушать мое дерьмо по радио? Зная тебя, это будет звучать по всей Америке на тошнотворном уровне, пока не заставит меня спрыгнуть с дьявольского моста.

Валенна рассмеялась.

— Это твоя точка зрения.

— Что если у него маленькая пипетка? — спросил Аксель, ее очень талантливый гей — стилист, который до этого молчал.

— Все к лучшему. Я — девственница. Не хочу быть разорванной «Аполлоном 11», ага, знаешь ли.

Аксель захихикал.

— А если он упакован, как Питер Норт?

— Кто?

— Этот знаменитый порно — актер с девятидюймовым членом. [Прим. пер. — Около 23 см.]

— Девять дюймов?! — возбужденно и сбивчиво сказала она. — Серьезно?!

— Угу.

Она тяжело сглотнула, переваривая это. Жуть!

— Ну... Я думаю, что за пятьдесят миллионов долларов я могу потерпеть боль. В любом случае, возможно, я пострадала от больше боли на тренировках по пилонным танцам [Прим. пер. — «пилонный танец» — разновидность танца, в которой исполнитель выступает на одном или двух пилонах (шестах), сочетая элементы хореографии, спортивной гимнастики, акробатики], чем от того, что мной овладеют эти девять дюймов.

Аксель покачал головой.

— Мой Бог, Ванна, ты — что — то с чем — то.

Она улыбнулась и поцеловала Акселя в подбородок. Он был таким высоким, что она едва доставала ему до плеча. Он был более симпатичной версией Денниса Родмана.

— Вот почему ты меня любишь.

Вошел Серджио, помощник концертного директора. Он указывал на свои часы.

Валенна хлопнула в ладоши, привлекая всеобщее внимание.

— Хорошо, ребята, шоу начнется через 2 минуты! Пришло время поблагодарить Создателя!

Две минуты спустя, одетая в девственно — белое свадебное платье, которое представляло в выгодном свете ее знаменитые ноги, она была поднята на сцену посредством импровизированного лифта, доставившего ее на высоту шести футов, между фейерверками, прежде чем приземлится прямо на ее четырех дюймовые, изготовленные на заказ, гладиаторские сапоги выше колена.

— Валенна с вами! — закричала она.

Толпа в 15 тысяч человек взревела.

Она была дома.

Было уже за полночь. Торги были закрыты.

Ради своей сумасшедшей жизни, Джанфранко не мог сидеть спокойно. Он попросил Дэймона пойти на «Rod Laver» арену, где Валенна выступала в живую. Ему нужно было убедиться в том, что его ставка прошла до окончания торгов. Ему нужно было подтверждение со стороны Валенны. Было возможно, что произойдет сбой в онлайн, а он хотел закрыть аукцион в свою пользу.

Он общался с Дэймоном по телефону. Концерт Валенны длился до 11 часов вечера, и

была практически полночь, когда Дэймону удалось поговорить с личным помощником Валенны, который уверил Дэймона, что ставка прошла. Но Джан не знал, выиграл ли он. Дэймон ему позвонил, чтобы сообщить, что Валенна решит завтра. Это его не устраивало. Завтра! Слишком долго ждать!

Дэймон вернулся в свой номер около часа ночи.

— Почему завтра? — рявкнул он Дэймону. — Что, так сложно выбрать между тридцатью и пятидесятью миллионами долларов?

Дэймон вздохнул и налил себе бокал вина.

— Так как ты разместил свою ставку в самый последний момент, то не успел сначала прочитать правила аукциона.

— Правила?

Дэймон достал лист бумаги из внутреннего кармана куртки и развернул ее.

— Вообще — то, это есть на сайте торгов, но милая личная помощница дала мне распечатанную копию.

Правила. Он ненавидел правила.

— Прочитай их.

— Во — первых, этот аукцион совсем не из — за денег, или для того, чтобы попедил тот, кто сделает самую большую ставку. Речь идет о выборе Валенны Джонс. Предложение самой высокой ставки еще не означает, что участник торгов победил. Это лишь значит то, что он попал в ТОП–5 самых высоких ставок, из которых Валенна и выберет своего первого любовника.

— Херня! Дело не в деньгах? Это чертов аукцион! Я никогда не участвовал в каком — либо аукционе, где я должен был волноваться о чем — то другом, кроме того, как много денег я собираюсь транжирить!

— Все бывает впервые, я полагаю.

Он проворчал:

— Продолжай.

— Девственность важна для Валенны, и она хочет отдать ее тому мужчине, который ей будет нравиться.

Брови Джана выгнулись.

— Нравиться?

— Да. Здесь говорится, что мужчина должен ее привлекать. Если её не привлечет ни один из ТОП–5 участников, она будет рассматривать следующую пятерку. Она будет выбирать лишь из ТОП–10 участников торгов.

— Что это за сумасшедшее правило? Зачем заморачиваться тем, чтобы предложить самую высокую ставку, если ты не можешь выиграть, предложив ее? Эта цыпочка с яйцами.

— Может и нет. Она делает это не ради денег. Просто она ищет наилучший способ, чтобы избавиться от своей девственности. Здесь говорится, что в случае, если Валенне не понравится ни один претендент из ТОП–10 — аукцион будет отменен. Ничего личного, но она не хочет терять свою девственность с мужчиной, к которому у нее не будет по крайней мере влечения на достаточном уровне, отсюда следует необходимость личной встречи перед принятием решения.

— Подожди. Влечения? — его губы сложились в небольшую улыбку. — Организуй встречу для нас сегодня ночью.

— Сегодня ночью?

— Да.

— Но она уехала в свою гостиницу.

— Где она остановилась?

— Не знаю. Но ее личная помощница взяла мой номер телефона. Они позвонят завтра, чтобы сообщить, где ты встретишься с Валенной. Это будет тайная встреча, чтобы обеспечить конфиденциальности для вас обоих.

— Я хочу встретиться с ней сегодня ночью.

— Но...

— Узнай, где она остановилась.

Дэймон уставился на него, словно он действительно сошел с ума.

— Когда ты позвонил мне насчет повышения суммы торгов до пятидесяти миллионов долларов за долбанную «вишенку», я решил, что ты спятил. Но подумал, что тебе нужно немного развлечься. Я знаю, как тебе было сложно в эти последние месяцы. Однако теперь, Джан, ты на самом деле спятил!

— Сколько я тебе плачу, чтобы ты следовал моим приказам? — Дэймон сердито посмотрел на него. — Двести тысяч евро в месяц. Я хочу встретиться с ней. Сейчас. — он щелкнул пальцами.

Дэймон достал телефон и набрал номер.

— Знаешь, ты всегда можешь позвонить одной из своих подружек, если так чертовски возбужден.

— Я не хочу тратить на них свой стояк. — чудно, но это было правдой. Он был чертовски возбужден, но его похоть была направлена на кое — кого конкретного.

— Ты серьезно запал на Валенну?

— Нет.

— Тогда к чему спешить? Я уверен, что ты выиграл.

— Я хочу убедиться, что она выберет меня.

— Тогда ты реально на нее запал.

— Только на ее «вишенку». Начни уже работать.

Качая головой, Дэймон начал говорить с кем — то по телефону. Лишь спустя минуту, он закончил разговор.

— Кажется, это твоя счастливая ночь, Джан.

Он ухмыльнулся.

— Повезло? Я победил сегодня.

— Ну, может, ты выиграешь вишенку на торте после того проигрыша. Это полоса другого цвета... — Дэймон поиграл бровями, глядя на него.

— Едва ли. Я за нее плачу. Так что, где она?

— Вообще — то, лишь несколькими этажами ниже.

— Здесь? В этом отеле?

— Ага. Она сняла весь тридцать четвертый этаж для себя и своей команды.

— Как случилось, что мы об этом не слышали?

— Отель не распространяется о своих гостях. Поэтому тебе здесь и нравится. Никто тебя не достаёт.

— Она там прямо сейчас?

— Да. Она только что приехала.

— Ахх... — его руки начали потеть. Странно. Его руки никогда не потели. У него

всегда было хорошее сцепление между рулем и его сухими руками.

— Кстати... — Дэймон снова читал лист бумаги. — Ты должен соблюдать несколько важных требований, иначе она не будет с тобой спать. Ну, это в случае если она выберет тебя. Тут сказано, что это обязательно.

— Больше правил?

— Лишь меры предосторожности. Я бы тоже так сделал.

— Что там?

— Ты должен ей предоставить свежую справку о состоянии своего здоровья, подтверждающую, что ты чист. Я могу ее предоставить. У меня есть результаты всех твоих последних тестов на наркотики и прочее. Следующий пункт, ты должен согласиться на использование презерватива.

— У нее слишком много правил. Я даже не уверен в том, что она на самом деле девственница.

— Ох, здесь есть пункт о том, что она предоставит тебе свежую справку о медицинском обследовании, выданную ей американским гинекологом с хорошей репутацией, подтверждая этим, что у нее никогда не было отношений сексуального характера.

— Это ничего не доказывает. Но я выясню это сам.

— Я уверен, что у тебя есть свои способы это выяснить, Джан. Так что, должен ли я пойти с тобой? Как твоя дуэнья? — с сарказмом спрашивает Дэймон.

Он бросил на Дэймона мрачный взгляд:

— Ты пойдешь туда и все устроишь. Я хочу полную конфиденциальность.

— Окей, я позвоню через какое — то время. Черт возьми, это так неловко. Я собираюсь потревожить сон человека, потому что кое — кто слишком сексуально возбужден и не можешь подождать до утра.

— Я не собираюсь «чпокать» ее сегодня ночью. Просто хочу с ней встретиться.

— Свидание стоит гребанных пятьдесят миллионов долларов. Люди очень — очень скучные. — проворчал Дэймон и вышел из комнаты.

Джан улыбнулся, когда Дэймон ушел. Когда ему исполнилось двадцать один, на него свалилось целое состояние покойного деда. Но он был занят гонками и проектированием машин, у него не было времени на управление собственными финансами.

Особенно на состояние, приблизительно оцениваемое в тридцать пять миллиардов евро.

Он нуждался в эксперте, который сможет управлять его обширным портфелем на основе тесного общения. В его распоряжении была дюжина юристов в разных сферах деятельности, но ему нужен был человек, который был бы его правой рукой, кто — то, кому он на самом деле мог бы доверять. В его мире доверие было редким товаром, но то, что у него было большое состояние, которое искал каждый, не оставило ему никакого иного выбора кроме того, чтобы искать доверие, которое он мог купить.

Он хотел того, кто будет сопровождать его везде, куда бы он не отправился. Таким образом, он мог контролировать свои деньги, пока занимался гонками и в Тихом, и в Атлантическом регионах. Кого — то способного приглядывать за его огромным состоянием, и, в то же время, быть доверенным лицом в некоторых вопросах, касающихся его личной жизни. Короче говоря, мальчик на побегушках с навыками генерального директора. Высоко квалифицированный Дэймон появился в нужное время. Он проходил стажировку в качестве финансового консультанта в «Lehman Brothers», но вдруг остался без работы, когда гигантская фирма заявила о банкротстве. Дэймон был юристом со степенью магистра в

области бухгалтерского учета. В тот момент, когда они встретились, Джан понял, что они сработаются. В своей юности он был скандалистом, но Дэймон не боялся его. В действительности, Дэймон был единственным из сотрудников, кто мог сказать Джану в лицо, что тот обложался, не боясь при этом потерять свою высокооплачиваемую работу, именно за это ему и нравился Дэймон. До сих пор, у них были прекрасные рабочие отношения. В конце концов, Дэймон женился на одной из своих дальних родственниц, Атие, так что они все еще были семьей.

Адреналин Валенны все еще зашкаливал, хотя было два часа ночи. Ей всегда нравилась эта бодрость после ее энергичных представлений, даже после двух часового шоу полного эффектных выступлений и акробатических трюков. Она приняла душ и читала книгу в постели с бокалом вина, чтобы быстрее заснуть, когда услышала тихий стук в дверь.

— Валенна, ты уже спишь?

— Входи!

Зашла Анушка.

— Здесь тот мужчина, который предложил ставку в пятьдесят миллионов долларов.

Она нахмурила брови:

— Зачем?

— Не знаю. Он спрашивает, можешь ли ты с ним встретиться, хотя бы на несколько минут. Конечно, если ты не слишком устала.

— Я приму решение завтра. Он знает об этом, правильно?

— Да. Хотя он кажется милым. Британец, судя по акценту. Что мне ему сказать?

Она подняла и накинула на себя шелковый халат.

— Я не хочу спать. Его клиент сделал самую высокую ставку, так что я полагаю, он заслуживает чуточку особого обращения. Окей, я встречу с ним.

Они вышли из спальни. Дэймон Рид встал с дивана, когда ее увидел. Анушка права, у него приятная аура.

Баба, со своими 115-ю килограммами веса и 195-ю сантиметрами роста, встал на защиту, он был ее темнокожим телохранителем, бывшим бойцом ММА. Баба стоял рядом, бесстрастно поглядывая на Дэймона.

[Прим. перев. — ММА — от англ. «Mixed Martial Arts» — боевые искусства (частично неверно называемые «боями без правил»), представляющие собой сочетание множества техник, школ и направлений единоборств]. Баба выглядел, как скучающий ротвейлер, но мог двигаться стремительно, словно гепард, когда хотел. Ее дорогой Баба был смертоносным. Она подмигнула ему. Он подмигнул в ответ.

— Добрый вечер, мисс Джонс, — поздоровался с ней Дэймон с приятной улыбкой.

— Добрый вечер, мистер Рид. Чему я обязана столь позднему визиту?

— Я прошу извинения за поздний час, мисс Джонс. Если бы это зависело от меня, я бы никогда не побеспокоил ваш покой... но... видите ли... — он начал заикаться, а его лицо покраснелось от смущения.

Она сжалилась над бедолагой.

— Понятно. Ваш клиент послал вас сюда?

— Да! Да. Он... Он хочет встретиться с вами сегодня ночью.

Она выгнула бровь.

— Он знает правила, ведь так?

— Да, я рассказал их ему. Но... Если бы вы могли просто предоставить ему несколько минут... Он просто хочет вас увидеть, и он сразу же уйдёт.

— Почему он просто не может меня загуглить? У меня тонны фотографий в интернете.

— Я знаю. Мне жаль, мисс Джонс. Я скажу своему боссу, что он должен соблюдать правила. Спасибо за ваше время. — Дэймон в почтении наклонил голову и пошел к двери.

Баба открыл ему дверь.

Она повернулась к Анушке, когда мужчина ушел.

— Это было странно.

— Ага. Его клиент не мог дождаться, когда увидит свой приз. Он выиграл аукцион, не так ли?

— Еще нет. Он должен мне понравиться.

— На чем основывается твое «понравится»? На его внешности? Личности?

— И то и другое.

— Хотя, мне любопытно. Сколько раз ты будешь делать «это» с победителем?

Она сделала паузу.

— Я не думала об этом.

— Пятьдесят миллионов — это очень большая сумма, ты знаешь? Он может потребовать десять раундов, — дразнила ее Анушка.

Она нахмурилась:

— Он знает, что я девственница. Он не будет таким жестоким.

— Ну, если он действительно тебе понравится, ты можешь продлить вашу связь на неделю, так что он будет удовлетворен. Я имею в виду, если он одинок, кто знает, это станет чем — то большим, чем просто связь на одну ночь.

Она скорчила гримасу.

— Нуша, ты опять читаешь слишком много романов... Когда я решилась на это, то пообещала себе, что буду этим наслаждаться. Ну, думать о том, что будет после — это безумие.

— Да ладно, ты стала циничной после Кериона.

В дверь постучали. Баба ее открыл.

— Кто вы, сэр? — спросил он у гостя снаружи.

— Я — победитель. — раздался красивый баритон.

— Баба, кто это? — спросила Валенна.

Баба отошел от двери.

Хорошо выглядящие мужчины — обычное дело в Голливуде. Все ее бывшие выглядели, как конфетки. Один из них даже был супермоделью. Она не глазела на красивых мужчин. Это они глазели на нее.

А вот сейчас она глазела с открытым ртом. Она, Валенна Джонс, поп — суперзвезда нагло пялилась на мужчину.

Он выглядел хорошо. Супер хорошо. Достаточно, чтобы быть кино — звездой, но не супермоделью. Его аура была предназначена не для визуального наслаждения, рассеивающегося, как от щеголя со страниц модных журналов или с подиума.

Также, он выглядел достаточно знакомо.

Но она просто не могла вспомнить, где его видела. За всю свою десятилетнюю карьеру, ей повстречалось много красивых мужчин. С одной стороны, все они выглядели одинаково. Но именно у этого мужчины была очень внушительная внешность, словно его окружала какая — то невидимая сила, заставляющая ее стремиться к нему, но, в тоже время, она чувствовала к нему недоверие. Он не был конфеткой для глаз. Он был карамелью. Альфой. Слишком мужественным. Решительный взгляд, которым он на неё смотрел, говорил ей, что перед ней стоял босс. Он ни от кого не принимал приказов. Уж точно не от нее, являвшейся «телочкой» — боссом.

И она все еще глазела на него.

— Мисс Джонс, — он слегка наклонил свою голову в знак формального приветствия.

У него был акцент. Испанский?

— Д — даа...? — она еле выдавила эту фразу, ее горло пересохло.

— Могу ли я на мгновение остаться с вами наедине?

Образованный, речь — культурная. Каждое слово он произносил с акцентом. Он тянул букву «р» сильнее, чем другие буквы. Кто он?

Она сглотнула. Неожиданно ее внутренности затрепетали, как сумасшедшие. Что, черт возьми, происходило? Она прочистила горло.

— Кто вы, сэр?

— Джан. Пятьдесят миллионов долларов.

Ее глаза расширились.

Она дотронулась до горла. Казалось, что её сердце прыгало, блокируя доступ воздуха.

ЭТО член, кхм, участник, предложивший ставку в пятьдесят миллионов долларов?!

— Вы — тот мужчина, которого представлял мистер Рид? — вторглась Анушка.

Проклятье, она совсем забыла, что Анушка все еще в комнате.

Мужчина кивнул Анушке.

— Да. Могу ли я поговорить с мисс Джонс, наедине. Пожалуйста? — снова вежливо спросил он. Слишком вежливо. Хотя, его глаза не терпели возражений. Он ожидал, что ему подчинятся. Сразу же.

Анушка бросила на Валенна быстрый взгляд, ее глаза мерцали, а щеки были покрасневшими.

Она знала этот взгляд. Ее лучшая подруга запала на этого мужчину. Кто бы не запал? Он был... нереальным.

— С тобой все будет в порядке? — спросила ее Анушка.

Она молча кивнула.

Аннушка пошла к двери.

— Ну же, Баба, пошли, пропустим по стаканчику в баре.

— Я не думаю, что мы должны это делать, Нуша, — сопротивлялся Баба, его подозрительные глаза путешествовали по спине гостя. — Снаружи еще один человек. Ублюдок подозрительно выглядит.

Губы Джана дрогнули в небольшой улыбке.

— Это Тайтус, мой телохранитель. Он может присоединиться к вам в баре.

Баба скривил лицо и скрестил руки на своей массивной груди. Он стоял, загораживая двери, словно часовой.

— Я не хочу с ним пить. Я остаюсь прямо тут.

Джан пожал широкими плечами.

— Хорошо, ты можешь остаться там.

Валенна сглотнула, когда он пронзил ее жарким взглядом.

— Итак, вы хотите, чтобы я надел презерватив, Мисс Джонс?

Она прочистила горло.

— Баба, все в порядке. Выпей с Нушей.

— Ты уверена, Ванна?

— Да — да. Иди.

— Я приглашу этого подозрительно выглядящего робота отправиться с нами в бар. Я не позволю, чтобы он был у нашей двери.

— Да. Иди.

— Помните, мистер, комната оснащена системой видеонаблюдения, и вы не в курсе, где расположены камеры. Не делайте ничего лишнего. Я буду следить за вами отсюда.

Баба поднял свой сотовый телефон.

Джан взглянул на Бабу.

— Ваше сокровище в безопасности со мной, Баба. Мы просто поговорим, клянусь. Также вы можете слушать, если хотите.

— Выключи их, Баба, — сказала Валенна, краснея.

— Но это противоречит протоколу безопасности, Ванна!

— Просто выключи и иди. Кыш! — она прогнала Бабу взмахом руки.

— Пойдем, Баба, — Анушка схватила его за гигантскую руку, вытащила его наружу и закрыла за собой дверь.

Неловкая тишина.

— Протокол безопасности? Он воспринимаем свою работу серьезнее, чем служба безопасности президента, — сказал Джан с удивлением в глазах.

— В этом весь он. Я с ним с четырнадцати лет.

Черт, почему ее желудок не успокоился? Она чувствовала легкую тошноту, хотя у нее был легкий ужин.

— Хм, пожалуйста, садитесь. — она указала на широкий, поделенный на секции диван. Валенне тоже нужно было сесть, так как ее ноги превратились в желе, а у нее были сильные ноги танцовщицы!

Они оба расположились на диване, их разделяло два добрых метра. Он сидел к ней лицом, развернутый половиной туловища. Она сидела скромно, слегка развернута к нему, ее

руки были сцеплены на коленях.

Она не могла встретиться с ним глазами.

Валенна была мастером в прямом зрительном контакте. Она могла смутить своим пристальным взглядом любого, даже своего отца, который был генеральным директором ее растущей империи. Мужчинам было не легко ее запугать. Фактически, она не могла вспомнить, когда мужчинам удавалось это сделать. Как получилось, что она волновалась и избегала смотреть ему прямо в глаза?

Сиди спокойно, черт побери! Взгляни на него! Держи зрительный контакт!

— Я извиняюсь, что беспокою вас. Я знаю, вам нужно отдохнуть перед завтрашним концертом.

Она застенчиво улыбнулась и удержала его пристальный взгляд.

— Все нормально. Шоу будет вечером. У меня достаточно времени на отдых. — Черт, она никогда не видела таких голубых глаз... или они были цвета индиго? Она никогда раньше не была увлечена цветом глаз мужчины. Ей надо увидеть их при дневном свете, чтобы убедиться... Стоп!

— Выбери меня.

Типа я все еще могла бы рассматривать других после того, как его увидела! Несомненно, я бы хотела, чтобы он был моим первым любовником!

Ох, черт. Если бы она могла выбирать только по внешности. У нее были другие критерии. Другие, более важные критерии.

Бред! Что может быть важнее, чем глаза цвета индиго, умри — за — меня скулы и губы, которые могли бы конкурировать с губами Анджелины Джоли, но смотрелись куда лучше на нем, и тело, которое бы заставило женщину ревновать к его одежде.

— Посмотрите на меня, Cara. [Прим. пер. — с ит. яз. — дорогая]

Cara. Это что — то значит? Возможно выражение нежности? Звучит мило. На самом деле, мило. Ей бы хотелось снова услышать, как он это говорит.

Она встретила с его глазами и храбро справилась с полученным ожогом. До самой души. Казалось, его внимательный взгляд засасывал Валенну, и она не могла отвести глаза.

— Я чист. Я всегда использую резинку. Никогда об этом не забывал. Мир — опасное место. Всегда будь защищен.

Блин! Она никогда не обсуждала презервативы ни с одним из своих бывших. Для этого не было причины. А этот незнакомец говорил об этом, словно обсуждал еду, которую они будут есть вместе. И слушал ли это Баба? Зная Бабу, он это слушал.

Ее телохранитель не доверял ни одному мужчине рядом с ней, кроме ее отца и брата. Все ее бывшие ненавидели Бабу, пока он незаметно прятался во время ее свиданий.

Она встала.

— Пойдём.

Он выглядел озадаченным.

— Следуйте за мной, — она развернулась и зашла в свою спальню.

О боже, что я делаю?

Он последовал за ней в комнату.

Джан улыбнулся.

— Здесь нет видеонаблюдения?

— Нет. Баба может охранять меня с таким рвением.

— Хорошо. Он просто делает свою работу.

Она села на кресло рядом с кроватью.

Снова неловкая тишина.

— Вы принимаете таблетки?

— А?

— Вы принимаете, какие —нибудь контрацептивы?

Черт, что за вопрос!

— М — м, да. У меня была инъекция в прошлом месяце... с тех пор, как я... с тех пор, как я решила... это сделать.

— Хорошо, — он прислонился спиной к стене.

Она снова беспокойно теребила свои пальцы. Проходили секунды, а ее язык, который обычно был, как у дерзкой сучки, словно прилип к задней стенке горла.

— Если я надену презерватив, вы особо не получите удовольствия. Латекс будет больно натирать вашу нежную плоть. Он менее гибкий, чем человеческая кожа, и без помощи моей естественной смазки, он принесет больше вреда.

О боже! Она могла чувствовать, как покалывает ее кожа. Казалось, что ее поры выпускают пар, когда она слушала, как он говорил такие интимные вещи. Возбудилась ли она?! Да ну! Используя лишь слова, он заставил ее трепетать, словно внизу живота был миллион крыльев бабочек. Что за чувство!

— Конечно же, вы об этом знаете, правда?

Краснея, она прикусила нижнюю губу.

— М — м... — нет, она не знала.

Ни один мужчина никогда и близко не подходил к тому, чтобы прикоснуться к воротам ее сокровища. Она чуть не расхохоталась. Ее непорочность, казалась плохой шуткой, даже перед этим мужчиной, который хотел ее за пятьдесят миллионов долларов. Было очень стыдно!

Его глаза немного сузились.

— Ты не можешь быть настолько неопытной.

Ох, блин, он разочарован? Она украдкой на него взглянула из — под ресниц.

Он задумчиво на нее смотрел.

— Несомненно, ты трогала раньше мужской член? Делала минет?

Она ловила ртом воздух, глупо шокированная его прямотой. Но ее смущение сменилось обидой. На его лице был этот недоверчивый взгляд.

— Нет? Но ты же знаешь, как доставить себе удовольствие, да?

Ей хотелось провалиться под землю, она снова чувствовала себя чудачкой.

Джан покачал головой, глядя на нее, будто она была с другой планеты. Он провел пальцами по своим волосам.

— Dio, — сказал он себе под нос. Было ли это ругательством? [Прим. пер. — Dio с ит. яз. — Боже]

Она снова столкнулась со старой неуверенностью. Нелестные замечания ее бывших, брошенные ей из — за отказа отдать свою девственность. Неужели он тоже думал, что она странная?

Она расправила плечи и подняла подбородок, ее защитный механизм включился посредством мысленного пинка.

— Если вы разочарованы и не хотели бы этого, то можете снять свою ставку...

— Нет.

— Послушайте, я не...

Он встал и пошел к ней, сокращая дистанцию между ними. Медленно, он опустился перед ней на колени, их разделяло лишь тридцать сантиметров. Его колени терлись о пальцы ее ног. Его свежий древесный запах дразнил ее нос. Так мужественно. Так хорошо.

— Я хочу, твою девственность. Я буду твоим первым.

Он сказал это тихо, но с такой уверенностью, что разогнал ее неуверенность.

— Но у меня нет...

Он положил свою руку поверх ее рук, лежащих на коленях. Первый контакт их кожи, заставил ее замереть на несколько секунд. Ее пульс участился еще сильнее. Он сжал ее руки, посылая электрические импульсы по ее организму.

— Ты это чувствуешь? — его голос был, как горячий, расплавленный темный шоколад, сильный и все еще нежный. Сладкий и греховный. — Наши энергии пульсируют в венах, подпитывая друг друга.

Она кивнула, не в силах говорить. Валенна держалась за руки со всеми своими бывшими, но ничего подобного ни разу не происходило. Тепло вырабатываемое касанием их кожи было таким интенсивным, что она хотела выдернуть свою руку из его хватки, и, не смотря на это, она желала, чтобы ее поглотило это тепло.

— Спасибо, что выбрала меня.

Она пялилась на него.

И она просто знала. Он был ТЕМ САМЫМ. Ее выбором. Мужчиной, которому он отдаст свою «вишенку».

Вопреки тому, что народ думал о ней, после того, как она выставила на аукцион свою девственность, она все ещё была такой же безнадежной, такой же романтичной, как и всегда.

Она ждала этой особой искры, этой необыкновенной химии, которую никогда раньше не чувствовала к мужчине. Она любила всех своих бывших, в определенной степени, но никто не разбудил ее чувственность настолько, чтобы заставить нарушить свой обет непорочности.

Но сейчас... Ох, сейчас... Ох, мать моя женщина!

Она ему улыбнулась, настоящей широкой улыбкой, выражающей радость и признательность ее сердца. Теперь ей не нужно будет делать свой выбор завтра. Она была рада, что он пришел увидеться с ней сегодня ночью.

— Пожалуйста.

И это произошло само собой.

Поцелуй.

Он наклонился к ней. Она наклонилась к нему.

Они встретились на половине пути.

Их губы соприкоснулись.

Красиво.

Неописуемо.

Это был самый нежный поцелуй. Он не спешил. Не был навязчивым. Не был требовательным.

Просто сладким. Очень сладким.

И трепет в ее сердцевине стал хуже... или лучше.

Это был идеальный поцелуй.

Когда их лица разделились, они глубоко и внимательно смотрели друг другу в глаза. Они оба улыбались. Словно разделили секрет или что — то подобное. И она не имела о нем ни малейшего представления.

— Я постараюсь это сделать приятным для тебя. Я обещаю, *Piccola*. [Прим. пер. — с ит. яз. — малышка]

Как он ее назвал? Это прозвучало мило и сладко.

— У меня нет больших надежд.

Он фыркнул от смеха, этот звук был таким сексуальным, что это по — особенному согрело ей сердце.

— Спасибо что не давишь на меня. Но я чувствую ответственность.

— Спасибо. Я постараюсь не быть плаксой.

Он ухмыльнулся и поцеловал ее. Снова.

Она была бомбой. Водородного типа.

Он был помешанным на контроле каждого аспекта своей жизни, но не этой ночью. Она уничтожала его здравый смысл, разбирала его хорошо отточенные защитные механизмы.

Всего лишь поцелуем.

И его было недостаточно. Ему нужно было снова ее попробовать. На самом деле ее попробовать.

Она была сладкой, на вкус ее губы были похожи на клубнику. Он любил клубнику, а когда он что — то любил, то обеспечивал себя бесперебойными поставками этого чего — то. Поэтому, у него была клубничная плантация.

Валенна Джонс заводила его двигатель быстрее и сильнее, чем любая другая женщина, которая у него раньше была, а у него их было много. Все они вылетели из его головы в тот момент, когда он поцеловал ее с таким сильным голодом, которого никогда раньше не чувствовал.

Ему нужно иметь бесконечный запас и этого тоже.

— *Cara mia*, ты так сладкая. [Прим. пер. — с ит. яз. — *Cara mia* — Моя дорогая]

Она прикусила свою нижнюю губу, а затем высунулся ее язык, чтобы жадно провести по ее верхней губе.

— Ты тоже.

Эта женщина знала, как свести с ума мужчину, но она выглядела невинной со своими большими глазами цвета виски и светло — медовыми волосами, обрамляющими ее красивое лицо, как водопад солнечного света.

Merda, она заставляла его поэтично говорить о ее чертовых волосах. [Прим. пер. — с ит. яз. — *Merda* — дерьмо]. Он не был странным, но ее волосы пахли, словно лавандовое поле летом в Тоскане.

Он терялся. В ее запахе. В ее вкусе. В ее мягкости.

И он был твердым. Таким твердым, что это причинило боль. Его член казался опухшим, словно воздушный шар, который надули сильнее, чем позволяла его вместимость.

Его редко посещало такое возбуждение. Он забыл, когда в последний раз был возбужден до такой степени. Это был тот вид похоти, который заставляет мужчину плакать, умолять и унижаться. Он бы умирал за такую боль. Каждый день.

— Валенна. Я хочу тебя.

СТАТИЧЕСКОЕ ЭЛЕКТРИЧЕСТВО

Он был сногсшибательным!

Валенна тщательно следила за гигиеной полости рта. Этот парень часто посещал дантиста, и она была так этому рада. Это прибавляло ему бонусных баллов. Она могла целовать его вечно.

Ее руки обвилились вокруг ее шеи, когда она с рвением целовала его в ответ, ее собственный язык поднялся, чтобы вступить в бой с его. Он застонал, наклонил свой рот и углубил поцелуй, сейчас действуя настойчиво.

В ее рту была охренительная вечеринка, а его язык был особым гостем. Он умел целоваться! Лучше, чем Керион! Спасибо, Господи! Ей было необходимо вычеркнуть из своей памяти поцелуи бывшего.

Джан приподнял ее с кресла, обхватывая ее бедра своими руками, чтобы она его оседлала. Он направлял ее, чтобы она терлась о его колени.

О, мой Бог!

Жарко. Ей было так жарко, что она могла воспламениться в любой момент! Окей, это был петтинг. Все ее бывшие хотели этого вместо половых сношений. Но она никогда на него не соглашалась. Она никогда не чувствовала сильного желания, чтобы заниматься петтингом с любым из них.

Но это было хорошо. Этот мужчина знал правильные движения. И она хотела двигаться, двигаться, двигаться!

Не имея возможности себе помочь, она объезжала его колени, вращая своими бедрами, чтобы облегчить пульсацию в своей сердцевине. Он сжимал ее ягодицы и толкался вверх между ее бедрами.

Она могла его чувствовать в месте соединения ее бедер, эта его часть тыкалась в нее. Твердая. Очень твердая часть. И она сильно об нее билась, так быстро, как билось ее сердце, стараясь изо всех сил; у ее киски было это ощущение набухания. Оно вызывало неудобства, тем не менее, ей нравилось это ощущение.

Он отстранил свои губы от ее.

— Dio, piccola! — резко выдохнул он.

Она моргнула, сбитая с толку, потерянная в тумане страсти.

— Что? Что не так?

Он тяжело дышал, а затем ухмыльнулся.

— Если мы это продолжим, я бы мог овладеть тобой через несколько минут, не избавив нас обоих от одежды.

Она вспыхнула от смущения.

— Я бы хотел, чтобы твой первый раз был запоминающимся, доставляющим тебе удовольствие.

К этому времени ее уверенность полностью вернулась. Она получала от этого огромное удовольствие. Каждая клетка ее тела знала, что между ними все будет великолепно.

Она была такой возбужденной. И мокрой! Истекающей влагой. Не смотря на то, что раньше не испытывала оргазма, она знала, что это было прелюдией к ошеломляющему

оргазму. Она не могла дождаться, когда его испытает.

С этим мужчиной.

— Спасибо. Мне бы тоже хотелось, чтобы ты хорошо провел время. А еще, ты меня научишь, как сделать тебе приятно? Я на самом деле хочу, чтобы ты не пожалел, что потратил пятьдесят миллионов долларов.

Блин, завтра на самом деле говорит это?

Он улыбнулся и нежно прикоснулся к ее губам своим большим пальцем.

— Мы научим друг друга, Piccola. Завтра.

— Завтра. — прошептала она.

Он нежно помог ей встать на ноги, когда сам поднялся с пола.

— Теперь тебе стоит отдохнуть.

Она кивнула.

Они пошли обратно в гостиную, держать за руки.

— В какое время мы увидимся завтра? — спросил он.

— Возможно в полночь.

— Ты не будешь слишком уставшей?

— После шоу мой адреналин зашкаливает до предрассветных часов. Как сейчас.

Он улыбнулся:

— Тогда у нас есть что — то общее.

Они достигли двери.

— Увидимся завтра, Cara mia.

Он снова поцеловал ее в губы быстрым движением и открыл дверь.

За ней были Баба и Нуша, они смеялись с еще одним мужчиной. Они трое замолчали, когда увидели их в двери.

Джан сжал плечо Бабы.

— Позаботиться о своем сокровище, учитывая, что она теперь и моя.

Джан подмигнул Валенне, и развернулся.

— Пойдем, Тайтус.

Нуша обменялись с Тайтусом длинным взглядом:

— Спокойной ночи, Тай.

Он ухмыльнулся и всем им отдал честь, когда следовал за Джаном по коридору.

Нуша одарила ее знающим взглядом.

— Ничего не говори. — огрызнулась на нее Валенна, вернулась в свою спальню и закрыла дверь.

Она запрыгнула на свою кровать, положила на лицо подушку и закричала. Натянула на себя простынь, словно кошка, пинаясь ногами в воздухе и смеясь, как подросток.

— Джан.

Его имя таяло, словно сироп на ее губах. Она охотно, с готовностью примет его, как своего первого любовника.

Даже без денег!

Джан едва мог идти прямо. Он практически бежал к лифту, боясь, что может преградить путь гостям отеля выпуклостью в своих штанах, достаточно большой, чтобы вместить десять членов.

В лифте он стоял к Тайтусу спиной. Не прошло и минуты, как он вернулся в свой номер.

— Спокойной ночи, Тайтус. — сказал он и захлопнул дверь перед лицом своего телохранителя. Тайтус делил с Дэймоном двухкомнатный номер этажом ниже.

Джан глубоко вздохнул и направился прямо в душ, иначе он бы соблазнился на то, чтобы себя освободить с помощью рук.

Не так он хотел закончить эту ночь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Эрекция должна была умереть. Он не хотел кончать сегодня ночью. Он подождет завтрашней ночи и сделает это внутри девственной киски Валенны Джонс.

Сбрасывая свою одежду, он зашел в душевую кабину и открыл кран на полную мощность. Холодная вода струилась вокруг него, за секунды смачивая все его тело. Merda, он чувствовал такое возбуждение, что практически мог видеть пар, поднимающийся от его кожи.

Джан посмотрел вниз, восхищенный именно этой своей эрекцией. Его член был таким твердым, стоял практически параллельно с его животом. Это на самом деле приносило боль. У него определенно были бы синие яйца, если бы он это не прекратил. Холодной воде понадобилось совсем чуть — чуть, чтобы нейтрализовать температуру его тела. Его возбуждение рассеялось, а шест наконец — то опустился. Джан оставался в душе добрые тридцать минут. Он себя вытер, направился прямо к бару и налил себе бокал экстрактивного вина, производимого на его винограднике в Тоскане. Он всегда брал с собой в путешествия несколько бутылок. Вино всегда делало его сонным. Ему нужно сейчас же заснуть, или он снова начнет думать о ее сладких губах, о том, как сорвет ее «вишенку», и как он станет твердым и...

Он опять стал твердым.

Он в недоверии потряс своей головой.

Что за заклинание наложила на него эта женщина, что она могла возбудить его с такой легкостью? Он выпил прямо из бутылки. Нет, он не будет дрочить.

Спать. Ему нужно было спать.

К счастью, когда он прикончил половину бутылки, его глаза начали закрываться.

Он завалился спать.

Сильно вздыхая, он закрыл глаза.

Валенна, ты будешь моей.

Завтра...

«Доведен до крайности»

Ив Монтелибано

Серия «Миллиардер и поп — дива» #2

СОПРОТИВЛЕНИЕ

Валенна проснулась от мокрого сна.

От мокрого — мокрого сна. Он был слишком сладостный, чтобы его прекращать.

Они были на грани взаимных исследований, во сне они были любовниками. Он практически сделал ее своей, почти проткнул ее девственную плоть, сочащуюся, словно фонтан из сливок, так жаждущую принять его. Это было так живо, что она могла почувствовать его запах, попробовать его, ощущать большую тупую головку члена, когда он практически пихался внутрь нее.

Затем она проснулась.

Дерьмо! Что за облом! Прямо когда они были у самой лучшей части!

Она пыталась снова заснуть, надеясь, закончить сон, но ее мозг уже обрабатывал эту историю, и это больше не было сном, скорее фантазией.

Расстроенная и вздыхающая, она открыла свои глаза, когда было слишком больно это переносить. Это давление между ног было серьезным. Ее трусики промокли.

Это чувство было очень странным для пробуждения.

Все это ей было в новинку.

И все из — за ТОГО мужчины. Из — за того самого мужчины во сне.

Валенна встала с кровати и устремилась в ванную.

Через несколько минут она хихикала под душем, как легкомысленный подросток. Она ничего не могла поделать. Прошлая ночь была просто невероятной.

Тот мужчина был невероятным.

Джан.

Джан кто? Смешно, что этот мужчина внес 25 миллионов долларов задатка на ее счет, как гарантию исполнения обязательств, а она не знала, кем он был, а лишь то, что он магически целовался. Ее бухгалтер прошлой ночью ей подтвердил, что на самом деле эта сумма неожиданно возникла на ее счёте как раз перед полночью.

У кого столько денег?

Так много. Но...

Сейчас, когда она более ясно подумала и больше не была под влиянием мощного обольщения этого мужчины, она начала сомневаться. Она надеялась, что Джан не был вовлечен во что —нибудь незаконное.

Сначала ей надо было получить на него полное досье. Он мог быть членом какого —нибудь синдиката!

Эта мысль заставила ее захотеть топнуть ногой от ярости. Ее поглупевшая от любви личность желала, чтобы он был членом какой —нибудь знаменитой европейской семьи. Учитывая его образованную речь, более вероятно было то, что он ходил в какую —то частную школу.

Но ей нужно было убедиться.

Она закончила принимать душ быстрее, чем обычно, и оделась.

Валенна ворвалась в гостиную апартаментов, зная, что Анушка, которая занимала другую спальню, уже не спит.

— Нуша, мне надо... — она не закончила свое предложение. А лишь вытщила глаза. — Что за блин...?!

Дюжины композиций из самых экзотических цветов, которые она когда — либо видела, стояли в каждом углу номера, заставляя его выглядеть, словно комнатный сад в фазе полного цветения.

— Наконец — то ты проснулась! Я уже собиралась вытащить твою задницу из постели. Моя дорогая, ты спала как убитая. Через два часа у тебя пирушка с прессой. Нам надо тебя подготовить!

— Извини. — она даже не смотрела на Анушку. Ее глаза были приклеены к цветам, их красота внушала благоговейный страх. Здесь было несколько видов, которые она никогда раньше не видела!

Анушка драматично вздохнула:

— Я должна отдать ему должное. Он не только чрезвычайно богат и красив, но еще и игрив. Так романтично! — она нагнулась, чтобы понюхать веточку орхидей.

— Он их прислал?

— Ага. Так что, он выиграл?

Пристально смотря на букеты и вазы, наполненные природной красотой, она тяжело боролась, чтобы не быть ослепленной. Мужчина знал, как обращаться с женщинами, это точно. Проснуться от мечтаний о нем, а затем восторженно встретить этот небольшой райский сад в своих апартаментах — это все заставило бы обычную женщину расплыться сентиментальной лужицей на полу, но не ее. Он все еще был для нее незнакомцем.

— Ох, Нуша, он еще не представил досье, как остальные. Я даже не знаю его полного имени!

— Хмм, я думаю, с ним все okay. — сказала Анушка с загадочной улыбкой.

— Ты его знаешь? Что ты узнала от его охранника? — требовала она.

— О — ох, ты никогда не угадаешь! — сказала Анушка, покачивая своим телом, словно она в любой момент упадет в обморок.

— Что? Расскажи мне!

— Угадай! Он тоже знаменит, ты знала? На весь мир!

Она щелкнула своими пальцами:

— Я так и знала! Он казался знакомым, но я уверена, что раньше прошлой ночи с ним лично не встречалась. Он актер из другой страны? Определенно из Европы. У него отчетливый акцент. Возможно, испанский, или что — то в этом роде.

— Хмм, нет. Ну же, сделай другое предположение!

— Скажи мне уже! Ты сказала, что он знаменит на весь мир? Он атлет?

— Близко.

— Игрок в футбол? Блин, я не слежу за европейским футболом.

— Не — а.

— Игрок в теннис?

— Не — а.

Она топнула ногой:

— Нуша!

— Вообще — то, у тебя есть его машина.

— Его машина?

— Ю — ху! Спорткар.

— У меня шесть спорткаров. Подожди, он гонщик?

Анушка ухмыльнулась:

— Ю — ху.

— Наскар, Формула 1, Формула 21, Инди 500, но я не слежу ни за одной из них!

— Какие пять спорткаров у тебя в гараже?

— Мой «Золдатти Z10»?

Анушка пожала плечами:

— Он ее спроектировал. А также водит.

Ее глаза расширились, как блюдца.

— Где мой ноутбук? Быстро!

Посмеиваясь, Анушка отправилась к обеденному столу и подняла MacBook, который уже был открыт и работал.

Валенна поспешила к Анушке и практически выхватила у нее ноутбук.

На экране было лицо Джана, одетого в шлем и костюм для гонок, с нанесенной эмблемой «Impero Di Zoldatti». [Прим. пер. — «Империя Золдатти»]

— Джанфранко Золдатти? — она затаила дыхание.

— Ага, тридцать три года, единственный оставшийся в живых наследник «Империи Золдатти», родственник семьи Медичи, чемпион Формулы 21, который владеет своей собственной командой, проектировщик твоей пятой машины, ну и сегодня ночью — «чпокатель» твоей девственности.

Валенна была странно поражена этим открытием. Просто этот мужчина был слишком хорош, чтобы быть правдой. С какой стати такой мужчина делал бы ставку за ее девственность? Не было похоже, чтобы у него были проблемы с тем, чтобы найти женщину для препиха. С его богатством и красотой, женщины наверно кидались на него, как шары из осмолочной машины. [Прим. пер. — «осмолочная машина» — это специальное приспособление, выстреливает шарами, предназначено для отработки удара, например в бейсболе или теннисе]

— Он женат? — запоздало спросила она Анушку, страх извивался у нее в животе. Ох, пожалуйста, Господи, сделай его одиноким. Пожалуйста!

— Ты его не спросила?

— Я забыла...

Анушка, ухмыляясь, посмотрела на нее знающим взглядом.

— Нуша, ты меня убиваешь! Он ведь не женат, не так ли?

— Не — а. Ни разу не был.

Она выдохнула с большим облегчением.

— Спасибо, Господи!

— Ох, Ванна, он для тебя идеален. — сейчас Анушка смотрела мечтательно. Ее лучшая подруга была даже большим безнадежным романтиком, чем она. У Анушки была жуткая обширная коллекция романтических книг. — Но ты забыла его спросить. У тебя есть список важных качеств, и ты забыла его спросить хотя бы об одном из них. И ты потащила его в свою спальню!

Она нахмурилась:

— Ты подглядывала!

— Ну, Баба волновался. Он практически бегом бежал в твои апартаменты, когда ты исчезла с экрана. Спасибо Таю, который ему сказал, что его босс встречается с Бриджит Харлоу... — Анушка затаила дыхание и прикрыла свой рот. — Упс, извини.

Валенна внимательно смотрела на Анушку. Упоминание имени той женщины или чего

— либо, связанного с той суккой, которая украла причиндалы ее бывшего парня, было запрещено в ее «лагере». О, да, те, кто смели нарушать этот ее личный приказ — были уволены. Она давно знала, что Баба был влюблен в Бриджит, Но даже ее верный телохранитель никогда не упоминать имя той женщины в ее присутствии, с тех пор как она рассталась со своим бывшим.

Но то, что сказала Анушка, заставило ее замереть.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что он... встречается... с... ней?

Сейчас Анушка выглядела так, будто страдала запором.

— Хм, «встречалась» — это рабочее выражение, понимаешь?

Нет. Нет, нет, нет! Джан был ее! Она его хотела. Хотела его так, как раньше не хотела ни одного мужчину. Эта сучка может иметь любого, Керiona, но не ее Джана! Эта поедательница мужчин не может иметь каждого парня, о котором она мечтала! Ни за что, бля!

Но именно эта мысль, о том, что Джан встречался с Бриджит, ее полностью расстроила, она не могла этого сдержать. Так же уверенная, что завтра взойдет солнце, она знала, что у них так же был и секс!

Она разразилась слезами.

Анушка выглядела озадаченно.

— Почему, черт побери, ты ревешь, девочка?

Валенна положила ноутбук обратно на обеденный стол и села в кресло. Она хотела кинуться на пол и кататься по нему, как ребенок в приступе раздражения.

— Ох, ну почему он так чертовски идеален?! — выла она.

— Что?

— ТО! — она посмотрела на экран ноутбука. — У этого мужчины есть все! Почему он хочет сорвать мою «вишенку», черт побери! Я чувствую себя такой оскорбленной!

Анушка смотрела на нее так, будто у нее на голове выросли рога.

— Ты чувствуешь себя оскорбленной? Почему?

— Моя девственность — самая высмеиваемая в мире! И почему сейчас этот парень, который перелопатил своими руками практически весь мир, который встречался с Бриджит чертовой Харлот, выглядящей, как чертова Барби на стероидах, хочет чпокнуть мою чертову девственность?! Из — за чего?! Потому что он такой, блин, скучающий, из — за этого?!

— Ты думаешь, что другие участники аукциона не являются скучающими богатыми мужчинами?

— Ну, они не настолько знамениты, за исключением Кима... и... и они не такие горячие! Именно поэтому они разместили свои ставки. Они хотят быть знаменитыми, и они хотят почувствовать себя горячими посредством моей девственности.

Анушка потрясла головой.

— Сегодня ты чрезвычайно полоумная, Ванна.

— И он целовался, как герой романтических книг?! — громче завывала она.

— О, он тебя поцеловал прошлой ночью?

Она невежественно зарычала.

— Ага! Ты выбрала его еще вчера ночью!

Валенна потрясла головой, вытирая свои слезы.

— Я передумала. Я выберу из остальных.

— Что?! Серьезно?!

— Я не отдам свою девственность скучающему мужчине, который на следующий день о ней забудет. Возможно, тот парень чпокнул дюжины! Ты его видела. Возможно, со старшей школы его преследовали девственницы. Ну, я бы отдала свою кому — то, кто положит под стекло мою девственную кровь и отнесет ее в свой семейный музей, как трофей самца! Я хочу, чтобы он был горд тем, что забрал мою девственность и хвастался этим своим друзьям! Я не хочу, чтобы меня сравнивали с Бриджит. Керион, по крайней мере, не может нас сравнить, но я не могу жить с тем, что Джан сравнивает нас, и я уверена, что я и в подметки не гожусь этой пожирательнице мужчин, которая может высосать желтый хром с бампера «Золдатти»! Я видела своими собственными глазами, как она заставляла Кериона петь сопрано, а этот придурок не смог бы спеть, даже если бы от этого зависела его жизнь! Нет, это слишком много для меня, чтобы я могла его принять. Моё эго все еще остается слишком хрупким для Бриджит. — добавила она неохотно последний кусок.

Сейчас Анушка над ней смеялась.

— Сегодня ты абсолютно чокнутая, девочка. Хорошо, я могу понять, как ты себя из — за нее чувствуешь, Ванна, но эта женщина — страхолудина. Она бы сделала все, что угодно, чтобы член встал. Ну и что с того, что Джан ее трахал? Очевидно, что она была лишь одной из его бывших «брошенок».

— Такая же, какой буду я. Просто девушка на одну ночь.

— Ну, он не покупал ее за пятьдесят миллионов долларов. Вот в чем разница.

Но в ее мозгу все было решено.

— Позови Дэймона Рида и отменить его ставку. Я не выбираю его клиента.

У Анушки отвисла челюсть.

— Ты, бля, меня разыгрываешь?!

Она пронзила Анушку взглядом, который не терпел ни каких возражений.

— Ты когда —нибудь слышала, чтобы я шутила о возврате пятидесяти миллионов долларов? Сделай это. Я подготовлюсь к пирушке с прессой.

Она встала и снова вошла в свою спальню.

Проснуться без чувства, что ты самый большой лузер во вселенной, было, словно поток свежего воздуха. Пршлую ночь он спал без ночных кошмаров. Вообще — то он видел сны. О лавандовых полях и глазах цвета виски, и о волосах, отражающих солнечные лучи.

Улыбаясь, Джан принял душ и подготовился к этому дню. Ему нужно было выполнить обязательства для франшизы Формулы 21. Сегодня его ожидало несколько пирушек с прессой. Странно, мысль, которая его прожигала из — за проигрыша в первой гонке сезона, которую он обычно выигрывал, этим утром не заставила его желудок перевернуться, хотя вчера он хотел исчезнуть с лица земли и где —нибудь еще зализывать свои раны.

Когда он появился в гостиной своих апартаментов, там уже был Дэймон, одетый в безукоризненный костюм и занятый со своим ноутбуком. Дэймон поздно ложился спать, а вставал раньше, чем большинство людей. Ему было интересно, спит ли вообще этот мужчина, являвшийся его правой рукой. Даже не поднимая своих глаз от монитора, Дэймон начал подводить итог сегодняшнему состоянию его финансов.

— Наш парень из «Merryl» [Прим. пер. — МериЛ Линч — крупный инвестиционный банк; «GM» — компания «Дженерал моторс»; Насдак — американская фондовая биржа] завтра планирует распродать где — то восемь миллионов твоих акций «GM» на фондовой

бирже «Насдак».

— Почему?

— Есть слух, что Дядя Сэм скоро собирается распродать половину из его пятисот миллионов акций. [Прим. пер — «Дядя Сэм» — персонифицированный образ Соединённых Штатов Америки]

Джан пошел к бару и из дымящейся кофеварки налил себе чашку кофе.

— Окей, скажи мне, что ты думаешь. — он приобрёл акции «GM», чтобы избавить компанию от банкротства правительством США. Это было очень большим риском, но он вырос на риске, на ночном треке и со своим дорогим портфелем акций. В любом случае, у него было множество рычагов.

— На улицах говорят, что управляющие «GM» не разрешают Вашингтону влиять на них при разработке товара, что бесит президента, который хочет больше экономичных гибридных машин для американского народа, чем тех, что пожирают газ, как «Silverados» и «Tahoes». [Прим. пер — Silverados и Tahoes — модели машин северо — американской компании «Шевроле»]. Если мы так рано продадим, то сделаем приблизительно двести миллионов.

Он пожал плечами и сделал глоток из своей чашки с кофе.

— Так продавай. Снова купим через неделю или около того. Вашингтон не станет продавать. В любом случае не сейчас. Они потеряют, может быть, 20 миллиардов, если это сделают.

— Ты кажешься уверенным в этом.

— Обама спас компанию от банкротства и поддерживает цены на плаву, одной только силой своей репутации. Много людей все еще верят, что он может улучшить экономику во время своего срока. Его правительство не откажется от акций просто так. Для него это слишком затруднительно нажать в период падения цены акций. Это плохо говорит об его администрации. Он получает достаточно нареканий из — за своего санитарного пакета, он не хочет добавлять больше оружия для своих критиков, чтобы они ухватились за будущую дискредитацию его лидерства.

Дэймон кивнул.

— Это может быть правдой. Хорошо, мы продаем завтра и обратно купим через неделю, или около того, так как цены, скорее всего, упадут после нашей продажи.

— Купим обратно через две недели и застрахуемся. Затем подождем, что следующее сделает Вашингтон. Если они в самом деле продадут, мы сохраним акции. Возможно, я попрошу совет влить больше капитала. Возможно закончится тем, что «Империя Золдатти» будет обладать большей частью «GM».

— Сейчас будет твориться история. Окей, твои акции «Toyota» сегодня подросли на пять процентов. Индекс «Nikkei» — оптимистичный. [Прим. пер. — Nikkei — японский индекс токийской фондовой биржи]. Акции «Золдатти» продолжают подниматься на ньюйоркской бирже, индекс Доу — Джонса и компания «Лексус» следуют релизу рекламной компании Z11 в Европе и США. Все твои инвентаризации в «Oracle» в этом месяце набрали темп. [Прим. пер. — «Oracle» — американская транснациональная компания, второй по величине производитель программного обеспечения после Майкрософт]. Остальное сохраняет текущее положение, во что тебе надо будет заглянуть позже. Таблица чертовски скучная. Едва ли есть какое — то движение. Нам нужно избавляться от беспорядка.

— Хорошо. Все в порядке, теперь расслабься. Давай чуть — чуть позавтракаем.

— Этим утром ты в действительно хорошем настроении. Есть какая — то определенная причина, почему ты еще не укусил меня за задницу? — спросил его Дэймон, невозмутимым тоном.

Он улыбнулся.

— Мне нужен завтрак.

— Он на подходе. Я уже заказал.

Они услышали звонок из частного лифта. Дэймон пошел открывать дверь. Зашла Вайнона, их публицист и агент, она выглядела готовой завоевать мир. Сорокалетняя рыжеволосая британка разбиралась со всеми его изображениями и статьями о нем в прессе.

— Доброе утро, Вайнона. Великолепно сегодня выглядишь. — приветствовал ее Джан.

Вайнона больше была похожа на стареющую актрису мыльной оперы, чем на умного корпоративного адвоката, которым была. У нее была огромная прическа, большие буфера и значительное положение. И она всегда добивалась для него самых значительных сделок. Ну хорошо, ему нравилась эта значимая женщина.

— Ох, спасибо, дорогой. Ты тоже лихо выглядишь, как и всегда. Великолепные новости! Позвонили из «Nike». Они запускают новую линию товаров. Они вкладывают средства в автоспорт и, как можно скорее, хотят тебя на их билбордах по всему миру. И «Gucci»...

Он ее нежно оборвал:

— Это великолепно, *bellisima* [Прим. пер. — прекрасная], но можем мы сначала позавтракать, прежде чем продолжим все это? Я не могу думать на пустой желудок.

— Конечно! Что бы ты хотел? Я закажу доставку в номер.

— Дэймон уже это сделал. Тайтус сварил мой любимый кофе. Хочешь чуть — чуть?

— Ох, пожалуйста, дорогой. Спасибо.

Он пошел, чтобы налить Вайноне кружку этого нового напитка, который он открыл, и протянул ей.

Женщина сделала глоток дымящегося напитка. Она посмотрела наверх.

— О, мой Бог, это так хорошо! Где ты это взял?

— Это сделано из кошачьего дерьма.

Вайнона притормозила перед следующим глотком.

— Извините?

— Из кошачьего дерьма.

Она положила руку на свое бедро и сурово на него посмотрела.

— Джанфранко, пожалуйста, не начинай так рано утром свои шутки.

— Я не шучу. Это на самом деле сделано из кошачьего дерьма. На вкус хорошее, да?

Она скривилась.

— Ты не можешь быть серьезным! Тьфу!

Он хихикнул.

— Нет никакого сомнения, что ты можешь стать раздраженной и запачкаться, *bellisima*.

Она закатила свои глаза.

— Если я тебя не убью, полагаю, я могу забыть откуда это, но ты мне расскажешь об этом позже. — она сделала ещё один глоток и в изумлении потрясла головой. — Хммм, милостивый боже, определенно дерьмо стало чем — то хорошим.

Он ей подмигнул.

— Джан. — позвал его Дэймон, только что оторвавшись от телефонной беседы.

— Что?

— Она аннулировала твою ставку.

— А?

— Валенна Джонс. Она отклонила твою ставку.

Он замер, сначала не поняв.

Аннулировала? Отклонила?

Затем он осознал.

Она сказала «нет». ЕМУ?! После того, как объезжала его член прошлой ночью, он бы прямо там и мог бы тогда лишиться ее девственности, если бы не остановился, как джентльмен?

Последнее время он много потерял.

Но именно это поражение он не может принять.

НЕ. ЗА. ЧТО. БЛЯ.

НАДУВАТЕЛЬСТВО

Всегда был первый раз для безумств такого рода.

Джан не мог поверить, что был в «Rod Laver» арене, чтобы посмотреть чертов концерт.

Поп — концерт!

Он улыбнулся от этой иронии. Тем сумасшедшим вещам, которые заставила его сделать Валенна Джонс всего за два дня. Он выиграл аукцион честно и безоговорочно, и прошлой ночью она дала ему свое слово, но маленькая ведьма отказалась от их сделки.

Сейчас он был тут, чувствовал ее совместно с женской аудиторией на гребаном поп — концерте.

Тайтус был рядом с ним, выглядя взволнованным. Если бы он не знал, что Тайтус был жестоким убийцей до того, как он нанял его своим телохранителем, то Джан бы подумал, что тот был фанатом Валенны. Или, может быть, он был одним из тех мужчин, которые фантазировали о ее девственности. Эта мысль его не устраивала. Мужчины должны были прекратить фантазировать о Валенне. Следовательно, он действительно чпокнет ее.

Сегодня ночью.

Он надвинул толстовку на голову, действуя осторожно, чтобы его не узнали. Австралийская база его фанатов была огромной. Если бы он снял свою толстовку и очки с зеркальными стеклами, то был бы сразу же окружен.

Он не мог усидеть на месте в течение всего дня, пока заканчивал все свои деловые встречи. Когда Джан сказал Дэймону и Вайноне, что будет смотреть концерт Валенны, они оба выглядели так, словно у них был припадок, особенно Вайнона, которая к тому времени была проинформирована о его непомерной дорогостоящей шалости, касающейся покупки девственности. Но он им сказал, что является гребаным боссом, и он, черт побери, может делать все, что хочет со своими деньгами. Это их заткнуло. Тайтус, однако, стремился выполнить свои обязанности.

Сегодня вечером не было никакого разогрева, так что концерт начнется раньше, в 7 вечера. Он знал, почему. После шоу Валенна встретится с потенциальными «чпокателями» своей девственности и выберет одного из них.

Он не будет одним из ее вариантов.

Маленькая сучка. Он не мог поверить, что она отвергла его.

Она ввела его в заблуждение своими клубничными поцелуями. Играла с ним, как с дураком.

Никто не уходил от него после того, как ввел в заблуждение. И точно не эта маленькая «дразнилка членов», обожаемая миллионами людей по всему миру.

Погасли огни.

Толпа взревела.

Джан осознал, что затаил дыхание.

Внезапно одинокий прожектор осветил поднимающийся центр сцены. Барабанная дробь, заполняющая воздух, становилась все громче и громче, пока не затрясся весь стадион.

Взорвалась пиротехника.

Вдруг, словно запущенная ракета, из ниоткуда выскочила фигура в белом.

Его сердце пропустило несколько ударов.

Cazzo! Это Она?! [Прим. пер. — Cazzo — с итал. хрен, член; ругательство, одним

словом].

Фигура приземлилась на ноги в идеальном равновесии, словно она делала этот трюк тысячу раз до этого. Находясь в лучшей части арены, он прекрасно мог ее видеть с того места, где стоял.

Точно, это была она. Ослепительное видение в белом. Гребаная невеста! Мерцающе — белая длинная вуаль ниспадала с задней части ее головы, ее сногшибательная ложбинка между грудей поднималась искусно разработанным свадебным платьем, демонстрирующим сексуальные плечи и руки. Ее талия была настолько мала, талия была затянута так туго, что он задавался вопросом, может ли Валенна по — прежнему дышать. Короткий передний край ее платья переходил в свободные складки на спине, показывая ее бесконечные ноги, одетые в какие — то посредственно-выглядящие черные сапоги, оплетающие ноги шнурками крест-накрест до самых бедер.

Невеста — девственница выглядит как Госпожа.

Контраст ошеломлял его чувства. Она там выглядела задирой. Задира — девственница.

Черт, если б снова он не был твердым, как ходовая часть его спортивного автомобиля. Твердым, как титан. *С ума сойти!*

— Валенна с вами! — крикнула невеста.

Зрители ответили коллективным ревом.

Начала играть ее музыка.

Джан прирос к месту, его глаза ни на секунду не оставляли ее, когда она двигалась на сцене, ее голос заполнял его чувства, как высокооктановое топливо, заводя его все больше, больше, больше, пока он не стал пульсирующей массой полномасштабной эрекции среди тысяч ее кричащих фанатов.

Как, во имя девяти уровней ада, она могла не выбрать ЭТОТ стояк из всех других?

Валенна хозяйничала на сценах самых больших арен в мире. Это был ее третий мировой тур, и она много раз выступала на этой сцене. Она усовершенствовала эту рутину, но пропускала свою реплику уже почти дюжину раз, побудив своего хореографа, который также был одним из ее главных танцоров, сильно хлопнуть ее по попе во время их совместного сегмента, сказавшего ей сосредоточиться. Она надеялась, что никто не заметил ее ляпы. Она просто не могла сосредоточиться. Ее мозг был в другом месте. Может быть, она так же перепутала свой текст.

Блин, ей нужно было взять себя в руки, или о ней снова будут неуважительно отзываться ее недоброжелатели. Их было слишком много по всему миру, а в наше время новости путешествовали по волоконной оптике. Она была в Австралии, но сплетни неожиданно появятся в Америке быстрее, чем она сможет произнести чушь, и размножатся со скоростью света. Однажды ее даже поймали ковыряющейся в носу, и это было большой новостью на Филиппинах. Там у людей было много свободного времени, чтобы изумляться ее козявке. Ага, она была НАСТОЛЬКО горячей.

Она снова пропустила свою реплику. Сейчас Дориан действительно метал молнии. Ой, этот парень воспринимает свою работу слишком серьезно. Она прошептала ему губами «расслабься».

Он смотрел на нее.

Но на самом деле, ей бы лучше сосредоточиться на своей финальной песне или она

окажется в больнице.

Это все было его виной! ТОГО мужчины!

Ох, сейчас ты сожалеешь о своем решении?

Конечно, нет! Говорить нет этому очень вкусному... кусочку...

Дориан был сбоку от нее, вращая своим сексуальным, супер — гармоничным телом рядом с ней. Он прикрыл рукой маленький беспроводной микрофон, прикрепленный к голове, и четко проворчал ей на ухо, чтобы она слышала его среди стука барабанов.

— Ванна, что, черт возьми, ты поешь?! Это гребаный экспромт? Ты все еще в середине песни!

Что...? Ох, блин! Она пела свои мысли вслух? Только, что именно вышло из ее рта?

— Сконцентрируйся! Мы почти закончили!

Дориан проскользил прочь.

Окей, окей, окей. Она клялась, что этот итальянский жеребец, будет стоять ей ее драгоценной карьеры.

Итальянский жеребец? Сучка, ты начинаешь звучать, как дешевая реклама дешевого порнофильма. Ты просто не можешь пережить тот факт, что отвергла те поцелуи... те очень вкусные, восхитительные... аппетитные...

Бьюсь об заклад, что он везде хорошо пахнет. Сколько раз в день он принимает ванну?

Типа, теперь тебя это заботит, да? Ты дала ему уйти. Теперь, ты собираешься выбрать одного из других участников торгов, которые, в основном, являются миллиардерами старше пятидесяти лет. Но, по крайней мере, ты более знаменита, чем их жены, и победитель, безусловно, положит под стекло твою девственную кровь, а может быть, однажды тоже выставит ее на аукционе. Скорее всего, ее купит «Hard Rock», так как ты считаешься полу-гением в своей области, по словам народа с «Грэмми» и как антикварную вещь, положат ее в своем отделении в Вегасе, и около нее будут толпиться люди и чуть больше смеяться, как над самой дорогой «вишенкой» в мире, и будут приветствовать парня, который ее сорвал, как самого большого дурака в истории. Типа кто — нибудь купил бы перезрелую «вишенку» Валенны Джонс? Конечно, только отчаянный старик, который хотел доказать свою убывающую мужественность.

Или ты можете выбрать Кима и встретиться с ним в Северной Корее. Ему тридцать два года и, на самом деле, он выглядит неплохо...

Следующая вещь, которую она знала, что она тяжело приземлилась на свою попку.

Джан практически вскочил на сцену, чтобы ей помочь, но ее танцоры быстро пришли ей на помощь. Ее в мгновение ока вернули на ноги.

Cazzo, что только что она пыталась сделать?

— Эй, кто пролил вишневую колу на пол и забыл ее стереть? — она шутливо адресовала крик своим поклонникам.

Валенна была вознаграждена громкими воплями.

А она только что сказала, «вишневая»?

Он улыбнулся. *Слова мудрости, детка. Это «вишенка», безусловно, скоро объединится со «сливками».*

Вдруг перед ней упали толстые веревки из ткани. Она сняла вуаль и отбросила ее в сторону.

— Вы готовы лететь со мной?! — спросила она свою аудиторию.

Крики у стропил.

Джан тяжело соглотнул, когда Валенна в обеих руках держала толстые веревки, зацепив за них свои плечи.

Потом ее подняли в воздух, медленно, как воспаряющего ангела.

Что за...?

Ее свадебное платье, которое не имело дна с его точки обзора, за исключением белого нижнего белья, заставило ее сиять, как алмаз в темноте, когда прожекторы освещали ее восхождение.

Она начала петь балладу, ее голос раздавался эхом по всему стадиону, его сила и красота была увеличена ее великолепной демонстрацией физических качеств.

Она удалялась все выше и выше, пока он не вытянул шею, чтобы посмотреть на нее над ними. Валенна была далеко, и, все же, достаточно близко, чтобы он все еще мог видеть каждый изгиб ее тела.

Как гимнастка, она плавно подняла свои ноги и ловко обернула вокруг них шелковые веревки, а затем... святая мать девственниц, она разделила их на 180 градусов, что каждому обеспечило фантастический вид на ее...

Cazzo!

Остальное было оставлено для воображения, но его воображение было живым. Таким живым, словно он пробовал ее губы, которые прошлой ночью, казалось, были отпечатаны на его собственных губах.

Dio, она могла двигаться ТАКИМ ОБРАЗОМ?! В любом случае, что она могла не сделать, когда участвовала в плотском танце? Такая огромная сила и гибкость, и, к тому же, все ее сладкие изгибы были в нужных местах.

Тайтус ругался рядом с ним. Рот его телохранителя был открыт, когда он благоговейно смотрел на ангела над ними. Мысль о Тайтусе, фантазирующем о Валенне в сексуальном плане, почти заставила его вколотить свой кулак в расслабленную челюсть его ничего неподозревающего телохранителя.

Но опять же, сегодня вечером каждый мужчина на стадионе, вероятно, был осведомлен об аукционе, и они все с той же мыслью смотрели вверх на ее широко раздвинутые ноги.

Скрежеща зубами, он наблюдал, как она сделала ряд плавных движений, и опустилась вниз головой, сплетаясь, ее голос ни разу не надломился.

Его сердце колотилось в три раза быстрее, теперь он чувствовал себя, словно у него был сердечный приступ.

Merda, что за помешательство это было?! Кто заставил ее делать такие опасные трюки? Был ли на ней хотя бы надет ремень безопасности? Он не мог видеть никакого ремня.

Что если бы она упадет?

Там не было гребанной сетки!

Мог ли он ее поймать?

Dio, она была сумасшедшей! Абсолютно! Но это было такое красивое, захватывающее дыхание представление, и он ничего не мог поделать, лишь смотрел на нее, вращающуюся в воздухе, похожую на крылатую богиню, танцующую в небе с дикой разнузданностью.

Ослепительную.

Завораживающую.

Волшебную.

Его.

Полностью. Абсолютно. Его.

Валенна вышла из гримерки в своем окружении. Было время принятия решения. Она рассмотрела личные дела победителей торгов, и ей предстоит сделать свой выбор.

Она думала, что будет спокойной и собранной, когда придет время выбрать того, кто лишит ее девственности, но она была обеспокоенной, ее нервы царапали ее внутренности, словно разъедающая кислота.

Проклятье, эти чувства отсутствовали до того, как она прошлой ночью встретилась с НИМ. Она была оптимистично настроена по поводу всего, а затем он пришел, постучал в ее дверь и быстро нарушил порядок вещей.

Все было готово и шло по плану. Она была готова потерять свою «вишенку» так, как она это планировала. Одна ночь безопасного секса на ее условиях: никакого жестокого обращения в любой форме, только обычный, традиционный секс, как было указано в ее правилах. Это была бы короткая связь без давления глубокой эмоциональной привязанности, больше похоже на связь на одну ночь, за исключением того, что ей за это платят. Ну, по правде говоря, похоже на самую высокооплачиваемую проститутку в истории, но это была лишь семантика, и она смотрела в глаза всем, кто бы праведно спросил о ее морали и мотивах. Все доходы от этого «сбора средств» пойдут на ее школу «Art For Freedom», и, более вероятно, превратят ее в лучшую школу в своем роде во всем мире. Действительно, небольшая жертва для огромного дела. Что в этом было такого аморального?

Бессмысленный секс, прошептал умник в ее голове, который внезапно был очень поэтичным из — за голубоглазого итальянца, который целовался, как ее награжденные «Грэмми» песни.

Многие женщины потеряли свою девственность в бессмысленных обстоятельствах с мужчинами, на которых им было наплевать, что она много раз логически обосновывала, чтобы просто заткнуть ноющее дурное предчувствие, которое неожиданно портило всю малину. Анушка процитировала статью из известного блога об аукционах, который вела престижная организация, что ее преподносили, как гения в торговле, так как никто в истории никогда не продавал девственность по такой астрономической цене. Это должно было вдохновить ее на выполнение своей «миссии» без какого — либо сожаления, но лишь заставило ее чувствовать себя хуже. До последней капли. Она внутренне вздрогнула. На самом деле, она будет чуть — чуть истекать кровью, может быть, для своего дела. В конце концов, все герои ради своих дел истекают кровью, так или иначе, в буквальном смысле и в переносном. Но она хотела, чтобы это было с человеком, который бы ей на самом деле понравился.

Именно в этом была суть дела.

С самого начала этот аукцион никогда не был устроен ради самой высокой ставки. Это было лишь вторичным. Речь шла о потере ее девственности с мужчиной, который ей понравится. И она его нашла. Вернее, он нашел ее. Он ей действительно, очень нравился, и, по — видимому, она ему так же действительно очень нравилась, так как его ставка в пятнадцать миллионов долларов превзошла все остальные. Увы, также была гребанная Бриджит, а это было условием, препятствующим сделке. Она ни за что не будет трахать член, который тусовался с киской этой проститутки. Ее гордость была превыше ее гормонов.

В тот момент, когда пресса пронюхает об этом, они легко сложат два плюс два, и она снова станет посмешищем, бедной девочкой, которая выбирает любовников, предпочитающих СНАЧАЛА трахать Брижит.

Она никогда не воспринимала хорошо второе место. У второго места не было места в ее чрезвычайно конкурентном мире. Нет, она не могла позволить себе вернуться в эту чертову дыру жалости к самой себе, из — за которой ей понадобилось более года на восстановление. Ей до сих пор было все еще больно, когда она думала о хороших временах с Керионом, но она практически закончила фазу восстановления. Наверняка, то, что Валенна снова находилась на вершине хит — парадов, помогло восстановить ее ужасно поврежденное эго и ее уверенность в себе. Ее альбом, «Break The Vul» прямо сейчас был № 1 в мире, во всех странах, потребляющих американскую поп — музыку. На каждую арену ее мирового турне билеты были распроданы. «Фанаты до гроба» ждали ее в почти десятке разных стран.

Вспомнив причину, из — за которой она отклонила единственного человека, который действительно заставил практически взорваться ее яичники при их первой встрече, если можно так сказать, ее решимость вернулась.

Брось о нем думать и возьми себя в руки, сучка. Возьми на себя ответственность. Это твое шоу, сейчас самое большое зрелище в мире, и за ним следит каждый. Тебе бы лучше предоставить ему счастливый конец, так как ты написала этот дурацкий сценарий, или, из — за твоих недоброжелателей, это никогда не закончится.

В коридоре ее встретила Джина Харпер, ее публицист и PR — менеджер ее турне.

— Ванна, пресса тебя ждет.

— У нас есть на это время, Джина? Мне нужно встретиться с некоторыми важными людьми.

— Да, я знаю, но это было организовано для ваших самых больших сторонников из средств массовой информации здесь, в Австралии. Мы не можем сказать им «нет».

— Хорошо, пятнадцать минут. Ты дала им инструкцию о том, что у меня не спрашивать?

— Да. Но ожидай, вопросов об аукционе.

Она вздохнула.

— Могу ли я отказаться об этом говорить?

— Как ты можешь это сделать, учитывая, что ты с самого начала сделала это таким публичным? Ты создала это дерьмо. Теперь начнутся неприятности.

Она одарила Джину раздраженным взглядом.

— Почему вы все звучите одинаково?

— Ты имеешь в виду, почему мы говорим, как ты? — Джина обменялась многозначительными взглядами с Нушей и Бабой, которые шли рядом с ними. Они понимающе друг другу улыбнулись.

Валенна закатила глаза. Как обычно, она была в меньшинстве. Она долгое время была со своими сотрудниками, и они знали друг друга очень хорошо, как семья.

Мужчина открыл для них дверь в конце коридора.

Ее встретили около двух десятков представителей средств массовой информации, находящихся внутри помещения. Они застыли на некоторое время, когда увидели ее появление, но быстро вернулись к делу. Камеры начали мигать.

Баба повел ее к центру возвышающейся платформы. Она села, стараясь быстро не мигать из — за фотовспышек. Она научилась, как это делать таким образом, чтобы всегда

хорошо выглядеть на фотографиях с открытыми глазами.

Она устроилась на стуле. Джина сидела слева от нее, а Нуша справа.

Валенна блеснула в их сторону большой улыбкой.

— Привет, Австралия! Так рада снова вас видеть, ребята!

Они поприветствовали ее в ответ.

— Во — первых, я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить всех вас за теплый прием и всю поддержку, которую вы дали мне и моим людям здесь, в Австралии, во время моего короткого пребывания. Я считаю эту страну домом и пытаюсь наслаждаться видами всякий раз, когда я здесь. Я надеюсь скоро вернуться еще раз для другого шоу и надеюсь, что снова вас всех увижу. Я прошу прощения, но у меня лишь несколько свободных минут. У меня будет завтра еще одна пресс — конференция, и вы все приглашены. Так что... — она слегка постучала по столу. — Давайте начнем. Я отвечу только на пять вопросов, так что будем их считать.

Были подняты руки. Она выбрала одного репортера.

— Валенна, весь мир ждет результата аукциона. Вы выбрали победителя?

Она придвинула свое лицо ближе к микрофону.

— М-м-м, да, я решила...

— На самом деле, она выбрала победителя.

Она замерла.

Все глаза расширились.

Полная тишина уничтожила весь шум в комнате в течение нескольких секунд.

— Торги были закрыты вчера вечером со ставкой в пятьдесят миллионов долларов. Моей ставкой.

Глаза повыскакивали.

Выдохи и бормотание.

Валенна тяжело сглотнула, почти подавившись собственной слюной.

Разверзся ад.

Камеры снова яростно сверкнули. На этот раз они делание не ее фотографии, она была уверена. Они устремили свои камеры на кого — то позади нее. Вероятно, на кого — то здесь, в Австралии, более известного, чем она.

— Она выбрала меня! — его баритон разнесся над шумом. — Ее «вишенка» моя!

Казалось, все волосы на ее голове, поднялись в глубоком шоке.

Он не выкрикнул это только что, НЕ ТАК ЛИ?!

Она медленно обернулась.

ИГРА НАЧАЛАСЬ

Он стоял между Бабой и своим телохранителем, Тайтусом, выглядя абсолютно уверенным и дерзким в полностью черном костюме.

Оживший сон. Или ночной кошмар.

Он просто скомпрометировал ее перед австралийской прессой!

Джан вышел на платформу.

Все еще находясь в шоке, Валенна смогла встать и посмотрела на него, готовясь поставить его на место. Как он смеет врываться на ее пресс — конференцию и подрывать ее решение?! Нахальство и явное высокомерие этого трусливого куска... леденца... на палочке!

Но прежде, чем она успела открыть рот, он протянул свою руку, обнимая ее за талию, и притянул ее к себе.

Его рука обхватила заднюю часть ее головы, в то время, как его лицо опустилось к ее лицу.

Она замерла. Полностью огорошенная.

О, мой Бог! Кричал ее разум в беспомощной панике. *Это происходит на самом деле?!*

Она не могла поверить в то, что происходило, но ощущение его губ на ее губах было не чем иным, как реальностью.

Мастерской. Замечательной. Скандальной!

Она не знала, как долго это продолжалось, только тогда, когда к ней вернулась часть ее остроумия, вся комната превратилась в сумасшедший дом.

Вспышки камер ослепляли, и все кричали, задавая ей вопросы. Или это его они спрашивали? Она не могла разобрать ничего, о чем они говорили. Она почувствовала оцепенение и, не смотря на это, радость. Весь шум вокруг нее был заглушен приливом крови к ее ушам. Ее сердце стучало о грудную клетку так сильно, что она боялась, что может упасть в любую секунду.

Несмотря на прилив адреналина в ее организм, казалось, что все движется в замедленной съемке.

Его рука была по —прежнему вокруг ее талии, крепко прижимая Валенну к его боку.

— Скажи да. — сказал он ей на ухо, теплота его дыхания заставила ее кожу покрыться мурашками.

Все еще ошеломленная, она смотрела на него снизу вверх.

— А?

— Улыбнись им и скажи «да».

Она быстро моргнула, не понимая.

— Скажи «да», или я запихну свой язык в твое горло.

Ее глаза расширились. Он снова согнул шею.

Она повернулась к прессе, показала им огромную зубастую улыбку и произнесла нетвердое:

— Да. — она понятия не имела о том, что только что подтвердила.

Толпа стала еще безумнее.

Как голодные звери, репортеры продвинулись к импровизированной платформе, объективы теперь были практически прямо перед их лицами, а диктофоны работали.

Инстинктивно, ища защиты, она подошла ближе к боку Джана.

Джан посмотрел через плечо.

— Баба, Тайтус, прикройте нас.

Затем он спрыгнул и лично стянул ее с платформы. Баба и Тайтус забаррикадировали неуправляемых в данный момент репортеров, чтобы их не достали.

Джан потащил ее к задней двери. Позади них кричали люди, называя их имена.

Прежде, чем Валенна узнала, они оказались в коридоре. Он шел слишком быстро, она с трудом поспевала за ним на высоких каблуках.

— Подожди...! — успела сказать она, когда ее остроумие, наконец — то, вернулось в ее на мгновение бесполезные клетки мозга.

— Давай поговорим в машине.

— В машине?

— В моей машине.

Она остановилась, как вкопанная, и стукнула своими каблуками.

— Отпусти меня. — резко сказала она, сейчас полностью восстанавливая свой здравый смысл.

Он остановился и повернулся к ней.

Их глаза столкнулись. Его — решительные. Ее — дерзкие.

— Ты грубо со мной обращаешься! — она многозначительно посмотрела на его руку, сжимающую ее руку.

Его хватка ослабла, но он ее не отпустил.

— Прости.

В ее организм снова хлынул адреналин.

— То, что ты там сделал...

— Да?

Полностью осознавая возможные последствия его поведения в помещении прессы, она посмотрела на него.

— Какого черта ты это сделал?!

Он имел наглость невинно спросить:

— Что я сделал?

— Ты поцеловал меня перед прессой! Через несколько минут это распространиться, как вирус! Как Эбола!

Его губы поднялись в торжествующей улыбке.

— Хорошо.

Она накрыла ладонью лицо.

— Arrrrr! За каким дьяволом ты это сделал?!

Он отпустил ее руку.

— Я — победитель.

Она бросила свою руку на бок, шлепая по верхней части своего бедра, звук разнесся эхом в коридоре.

— Нет, ты не победил! — она практически зарычал на него.

— Нет? Но ты сказала мне об этом прошлой ночью. Сейчас у тебя есть мои деньги.

— Я все верну! Сейчас! Прямо сейчас! Я позвоню в свой банк, чтобы вернуть деньги и твой банк!

Он покачал головой.

— У нас была сделка.

— У меня есть полное право отказаться от ставки! Разве ты не читал правила?!

— Зачем?

Сейчас к ним приближались Баба и Тайтус. Позади них были члены ее команды. Джан поднял руку, чтобы сказать им остаться позади. Она ему не противоречила.

Она пошла дальше, так как не хотела, чтобы этот деликатный разговор был подслушан ее сотрудниками. Он был прямо позади нее.

Рассерженная, она снова повернулась к нему.

— Ты пойдешь туда и заберешь обратно то, что сказал! — приказала она ему приглушенным голосом.

— Зачем?

— Потому что я передумала! Я больше тебя не выбираю.

— И почему это?

— Потому что!

— После того, как выбрала меня прошлой ночью, ты передумала? Внезапно?

— Мне не нужно объяснять тебе свое поведение!

— Нет, ты это сделаешь. Ты выставила себя там и начала войну ставок. Я выиграл открыто и честно. Ты выбрала меня. Послушай, почему ты отказываешься от меня? Есть выбор получше?

Черт, этот человек был невероятно упрямым! И она не хотела отвечать ни на один из его вопросов. Это было слишком неловко и слишком откровенно.

— Нет...

— Тогда мне нужно знать, почему. Пройшей ночью я сделал что — то, что тебе не понравилось?

— Нет...

— Тебе не понравилось, как я тебя целовал?

В этом — то и была проблема. Ей это слишком сильно понравилось!

— Нет... Да, понравилось...

— Дэймон сегодня послал тебе мои самые последние полные медицинские отчеты. Они были сделаны официальными лабораториями. Там есть что — то, что заставило тебя сомневаться в моем здоровье?

— Нет... Джан...!

— Я не женат. Тебе нужны доказательства?

— Не в этом дело!

— Тогда в чем? Скажи мне, почему.

— Потому что... — она подняла руки в беспомощном жесте. — Ради Христа, почему ты сделал ставку?

Он выглядел озадаченным ее вопросом.

— Я не знал, что, при принятии твоего решения, будет иметь значение мой мотив.

— Да. Да, это будет учитываться. Остальным я задам тот же вопрос.

Он отвел взгляд и замолчал на несколько секунд. Когда он снова посмотрел на нее, его глаза стали мягче. Радужки приобрели глубокий синий оттенок. Даже с искусственным освещением, его глаза были такими завораживающими.

— Потому что вчера я чувствовал себя неудачником. Я проиграл гонку в Альберт — Парке очень унижительным способом. У меня полоса невезения. Четыре раза подряд. Я был... Я очень разочарован собой.

Она прислонилась спиной к стене. То, как он сказал слово «неудачник» и его глаза, уязвимые и честные, — все это заставило ее колени ослабнуть.

— А потом я увидел по телевизору аукцион и подумал, что это было бы интересно. Я хотел забыться.

— Ты хотел за пятьдесят миллионов долларов забыть свой проигрыш в проклятой гонке? — издевалась она над ним. — Я уверена, что ты мог бы найти другое стоящее развлечение и за двадцати тысяч долларов.

— Нет. Я тебя загулил. Я видел твои фотографии. И сразу же тебя захотел. Я снова хотел почувствовать себя хорошо. Я хотел выиграть. Хотел быть первым, почувствовать себя номером один. Я ужасно хотел выиграть эти торги. Я хочу быть твоим первым любовником, Валенна.

О боже...

— Мои доводы не достаточно хороши?

— Но... — она опустила голову и не могла продолжить, слишком смущенная.

— Но что, Сара? — мягко спросил он тихо.

Какого черта! Он только что дал ей честный ответ. Он заслужил ее.

— Ты встречался с Брижит Харлоу. — с почти девичьим нытьем сказала она. Сейчас ее щеки были двумя горячими тарелками смущения.

Он одарил ей беспомощным взглядом.

— Зачем тебе я, когда ты встречался с НЕЙ? — выплюнула она практически обвиняющим тоном.

Его челюсть расслабилась, взгляд на лице стал ироничным.

— Бриджит? — повторил он, как будто не понял ее вопроса.

— Да! Это львица — Барби!

— Что... Каким боком нас касается Бриджит?

— Она, блин, такая красивая, вот как! Зачем тебе даже смотреть на меня, когда ты был с ней?!

Он смотрел на нее, затем залился смехом.

Черт, можно продать миллион записей его смеха.

— Что смешного? — потребовала она, когда ее внутренности трепетали, как миллион бабочек. Когда он смеялся, его лицо превращалось из великолепного в противозаконное. Она могла бы написать песню только про его смех.

О боже, почему ее убивала мысль о том, что Бриджит знала этого мужчину в интимном плане? Она сама не знала его на самом деле. До прошлой ночи у них не было никакой связи. Он все еще был незнакомцем. Но она чувствовала себя такой собственницей по отношению к нему: она скорее вообще не будет его трогать, чем ее будут мучить мысли о других женщинах. Особенно о той сучке, прикасающейся к нему в тех местах, которые ей самой хотелось обнаружить, своими собственными руками и губами, и...

Было ли препятствием ее раненное эго? Или что — то другое?

Прямо сейчас она не хотела испытывать что — то еще. Слишком опасно. И ГЛУПО. Глупее, чем ее дерьмо с Брижит.

Он тоже прислонился к стене, его глаза все еще сверкали весельем.

— Это именно то, о чем я думаю?

Она посмотрела на него еще больше.

— Это не смешно.

Он покачал головой.

— Ах, *piccola*.

— Не называй меня так или еще как — нибудь по — итальянски. Мы не будем иметь друг с другом ничего общего. Сделка отменяется. Ты возвращаешься обратно туда и скажешь им всем...

— Мы с Бриджит — просто друзья.

— Я тебе не верю!

— Ты не видела телевизионный рекламный ролик «Золдатти ТВ», который мы сделали для американского рынка?

Она остановилась, чтобы об этом подумать. Она смутно вспомнила телевизионный рекламный ролик с Бриджит в главной роли, вышедший несколько лет назад. Да, она ехала в великолепном двухместном спорткаре «Золдатти Z-8» с красивой моделью, пока он вел машину через Золотые ворота. На самом деле, именно эта реклама заставила ее купить следующую модель «Золдатти», которая вышла в следующем году, «Z-10».

— Это был ты? — в той рекламе на нем были очки от солнца, а его лицо в основном было в профиль, так что его она не узнала, ну, как того же парня, что и в рекламе.

— Да. Я познакомился с ней лишь во время съемок той рекламы. Мы никогда не встречались. Но мы — друзья. Вроде того. Может быть. Я даже не знаю, помнит ли она меня. Я бы, конечно, сказал «привет», когда бы снова ее увидел. Но прошли годы с тех пор, как мы в последний раз видели друг друга.

— Но Тайтус сказал... — ее голос затих.

— Тайтус — ее большой поклонник.

Она вздрогнула.

— Как и Баба.

— Я предполагаю, что это именно они мечтают пойти с ней на свидание.

Она пялилась на него, пытаясь вытянуть правду из его глаз. Он пялился на нее в ответ, не мигая.

Это ее расстроило. Он должен знать о том, что случилось между ней и Бриджит. В течение нескольких месяцев это было на языках по всей Америке и в Интернете! Но его глаза ничего не показывали. На самом деле, казалось, что он ничего не знает об этой связи.

— Это очень важно для меня. Я хочу знать правду, — сказала она сквозь зубы.

— Я говорю правду.

Семя надежды вероломно цвело внутри нее, но она не хотела быть разочарованной. Может быть, он сказал правду?

— На чем хочешь, чтобы я поклялся? — спросил он с улыбкой, зависшей на его слишком сексуальных губах. На губах, которые ей снова хотелось поцеловать. Просто мысль о том, чтобы снова его попробовать, заставила сжаться ее сердцевину от восхитительной боли. А ее соски под кружевным бюстгалтером сделать чувствительными.

— Поклянись Богом? — бросила вызов она, стараясь не отвлекаться на его сексуальный магнетизм.

— Это — слишком легко. Я — католик. Мой Бог с легкостью прощает убийц, не то, что лжецов.

Становилось на самом деле неловко. Она пялилась на пол, сейчас неуверенная. Замешательство и опасения сражались с ее эндорфинами, последние побеждали. Просто то, что она смотрела на него, заставило ее почувствовать тысячу стрел сожаления,

прокалывающих ее тело и напоминающих ей о том, что она отпускает.

— В действительности, Бриджит — не мой тип. — тихо заметил он.

Она подняла голову, чтобы снова встретиться с ним глазами.

— Не твой тип? Как она может быть не твоим типом? Она — тип каждого мужчины! — это вышло глупее, чем она хотела. Простой звук имени этой женщины на его губах заставил ее кровь вскипеть.

— Не мой. У меня вкус... получше.

О боже, сейчас она хотела, чтобы эта сучка могла слышать этот разговор. Или, может быть, она разговаривала с непревзойденным игроком. Игроком, владеющим миллиардами. Что делало его гораздо более опасным для игры.

— А кто в твоём вкусе? — *Проклятье, сучка, напрашиваешься?!*

Сейчас его глаза тлели от внутреннего огня.

— Ты.

Она хотела закатить глаза, но не смогла. Его интенсивный взгляд держал ее в плену, и она не могла отвести глаза. Либо он был законченным лжецом, либо говорил правду. Но, опять же, значило бы для него что — нибудь, если бы он спал с этой женщиной, или нет? Если бы она его не выбрала, то это была бы больше ее потеря, чем его. Это была голая правда. Отвергнуть самую высокую ставку, которая, к тому же, пришла от единственного человека, который по — настоящему пробудил ее чувственность всего несколькими поцелуями, — это было отчасти... иронично. Нет, трагично.

Все из — за того, что она ревновала к этой хватающейся — за — рычаг пуме.

— Интересно, почему ты делаешь проблему из того, что не имеет отношения к нашей ситуации?

Он говорил так, словно на самом деле не знал об ее чересчур общественно — известном дерьме с Бриджит. Может быть, он действительно вообще ни о чем не был осведомлен? Он был европейцем. У него была своя собственная звездная карьера в автомобильных гонках. Зачем бы ему беспокоиться о слухе, касающемся американской знаменитости, когда, по словам Нуши, он был практически королевских кровей? Медичи, с ума можно сойти! В Европе он был элитой. Зачем бы ему беспокоиться о ее грязном белье? На самом деле, кем, черт возьми, она была в мире Джанфранко Золдатти?

Никем?

Теперь она была ужасно смущена по совершенно новой причине. Как самонадеянно это было с ее стороны.

Кусая свою нижнюю губу, она снова опустила глаза в пол, чувствуя себя слишком уязвимой. Глупой. О боже, она должна была казаться мелочной, неуверенной дурой. Нет слов, чтобы описать ущербность такого рода. Молчание было лучшим выходом.

Земля, откройся и проглоти меня целиком. Сейчас!

— Кажется, ты имеешь что — то против Бриджит. Что бы это ни было, это — не мое дело, и мне действительно все равно. Тем не менее, я хотел бы заверить тебя на этот счет. После того, как мы сняли ту рекламу, мы никогда не видели друг друга снова. Наша связь была краткой и исключительно деловой. Я не знаю, что нужно, чтобы убедить тебя, и не вижу смысла в том, чтобы это делать, но я не позволю тебе отказаться от выполнения нашей сделки по такой несущественной причине. Ты должна придумать что — то получше.

Конечно же, он был прав. Ох, блин, о чем она думала? Почему она саботирует свое собственное шоу из — за этой женщины? Это лишь показало, что Бриджит до сих пор ей

владела.

Какая разница в том, что у него был секс с этой «пожирательницей» мужчин? Была ли она готова принять вызов, состоящий в том, что эта сучка возглавляла карточку подсчета очков этого мужчины? Анушка была права. Он купил ее девственность за пятьдесят миллионов долларов. Это должно было убедить Валенну в том, какой «драгоценной» она была для этого мужчины. Того же самого мужчины, который практически объявил себя победителем во время ее пресс — конференции! Если это не было проявлением того, как сильно он ее хотел, то она не знала, что это было.

Но все — таки она хотела убедиться ради своего эго, учитывая, что он, в любом случае, это отрицал.

— У тебя не... у тебя не было... с ней секса?

— Если бы был, это бы имело значение? Этого не было включено в твои правила. Я должен был перечислить всех своих бывших любовниц? По какой причине? Из — за здоровья? Я тебя уверяю, что результаты медицинских исследований, которые тебе послал Дэймон, были на уровне современных требований. Я спортсмен, участвующий в одном из самых опасных видов спорта в мире. Меня постоянно проверяют, перед каждой гонкой. Это означает — каждый месяц или около того.

Было не умно возвращаться к этой практичной логике. Она снова избегала его глаз, чувствуя себя слишком глупой и испытывающей слишком сильное облегчение. Радость проникла во все ее существо, ей хотелось кричать, чтобы облегчить давление в своей груди.

На самом деле, она была так счастлива, что хотела запрыгнуть на него прямо в коридоре.

— Я не знал, что Бриджит заставляет тебя чувствовать себя неуверенно. — дразнил он ее.

Ты не имеешь ни малейшего понятия, чуть не ляпнула она.

— Валенна?

Он подошел к ней и расположил обе свои ладони на стене с обеих сторон от ее лица, приближая свое тело на расстояние в несколько дюймов от нее.

— Посмотри на меня.

Она медленно подняла ресницы и встретила его взгляд. От него так хорошо пахло, и она чувствовала себя такой маленькой по сравнению с ним, возвышающимся над ней.

— Ты такая красивая, Cara.

Я пропала. Пропала за десять секунд.

— Я тебя хочу. Очень сильно.

Полностью пропала. Фух!

— Джан...

— Разве ты меня не хочешь?

Окей, до свидания «вишневый пирог». Привет, любовничек.

— Хочу.

Его улыбка практически растопила все непрочные кости в ее теле. Она уже имела дело с конфузом, позволив ему знать о ее дерьме с Брижит, но она позаботится об этом завтра. Если повезет, то после сегодняшней ночи она не увидит его снова.

Джан сопровождал Валенну в ресторан на крыше роскошного отеля, где ждали встречи

с ней оставшиеся четыре кандидата.

— Зачем тебе вообще нужно встречаться с ними? Просто попроси одного из своих людей, сказать им, что ты выбрала победителя, и это все. — сказал он ей, когда Баба вез их к месту встречи в ее арендованном лимузине.

— Правила есть правила. Я обязана им сказать несколько слов в признательность за размещение своих ставок, которые не были ничтожными суммами, и свои извинения за трату их драгоценного времени.

— Сделай это быстро. Чтобы ты не забыла: я единственный миллиардер, который прямо сейчас должен иметь для тебя значение. Они тратят мое драгоценное время, стоящее пятьдесят миллионов долларов. Ночь принадлежит мне, а не им.

— Ты — не милосердный победитель.

— Вообще — то, обычно я скромный при победе, но высокомерный при поражении. Тем не менее, я еще не потребовал свой приз, а они задерживают мое удовольствие.

Она покраснела.

— Ты заткнешься?

Он ухмыльнулся.

— Просто охраняю то, что принадлежит мне.

— Только сегодня ночью.

Он никоим образом не позволил ей исчезнуть из виду сегодня ночью, даже на минуту.

Валенна очаровала мужчин в тот момент, когда вошла в отдельную комнату этого эксклюзивного ресторана и каждому из них пожала руку. Он молча стоял на заднем плане с Тайтусом и Бабой, позволив ей заниматься своим делом.

Джан неоднократно поглядывал на свои часы, нетерпеливо считая каждую прошедшую минуту. Сегодня ночью имела значение каждая секунда. Он испытал облегчение из — за того, что встреча не длилась дольше, чем это было необходимо. Они возвращались в лимузине через тридцать минут.

— Тебе тоже следовало встретиться с этими парнями. Они все — клевые! — сказала она.

Он фыркнул.

— Конечно. Все они смотрели на тебя с вожделением, надеясь, что ты их выберешь.

— Жаль, что там не было Кима. Я действительно надеялась с ним встретиться.

— Что за Ким?

— Ким Чен Ын. Он вошел в топ-5.

Его глаза расширились.

— Тот парень?

— Ага. Я собиралась его выбрать, если бы ты не расчистил бульдозером свой путь на моей пресс — конференции.

— Действительно? — издевался он. — Ты бы предпочла его вместо меня? — Она ведь пошутила, не так ли?!

— Ага. Во — первых, он, вероятно, богаче, чем ты. Он практически владеет целой страной. Во — вторых, он меня обожает. В — третьих, он известнее тебя. Должно быть, у Обамы есть его портрет на столе в Овальном кабинете, чтобы каждый день напоминать об огромном присутствии Кима. В — четвертых, он такой милый! У него есть кое — какие стильные шмотки. Люблю его стрижки! Что там не любить?

Он в оцепенении пялился на нее.

Потом она расхохоталась.

— О боже, Ты должен прямо сейчас увидеть свое лицо. — она сделала его снимок своим телефоном.

— Валенна. — предупредил он ее.

— Ты всегда такой серьезный? — она ему показала его лицо на экране своего телефона. — Да ладно, остынь!

Хорошо, она его поймала, шаловливая ведьма. Очевидно, что она просто каталась со смеху.

— Не смешно. — прорычал он. Ким владел атомной империей в Северной Корее, которая была способна вызвать у НАТО крупные головные боли, что заставляло его собственную Империю выглядеть словно мопс рядом с гребаным питбулем. Дерьмо, на самом деле ему грозила небольшая опасность. Самую малость.

— Но я рада, что ты вломился на мою пресс — конференцию.

— На самом деле, правда? Почему?

— Потому что ты намного привлекательнее, чем Ким. И... говорила ли я тебе, что у меня есть твой «Z-10»?

Сейчас, ЭТО, несомненно, заставило его остыть. Нет, распалиться.

— В самом деле?

— Ага. Это моя самая любимая в мире машина. Я так взволнована каждый раз, когда сажусь за руль.

Джан ничего не мог с собой поделаться: он широко ухмыльнулся, его член еще больше набух от желания, его грудь расширилась от гордости и... радости.

— Так — то лучше, «чпокатель вишенки». — она ему подмигнула.

Он усмехнулся.

Дю, как она это сделала? Заставила его чувствовать себя так чертовски хорошо? А у них даже пока не было секса.

— Ты бы поверил, что я получила миллион долларов пожертвований от каждого из моей школы? — радостно сообщила она ему.

— Твоей школы?

— Для художественно одаренных детей из бедных семей со всего мира.

— Именно туда пойдут и мои деньги?

— Ага. Огромное спасибо. Моя школа будет одной из самых лучших в мире. Твои деньги будут потрачены не зря, я обещаю.

— О, да, сегодня ночью мои деньги будут потрачены не зря. — он затащил ее на свои колени. Она визжала, как ребенок, и громко смеялась, уткнувшись лицом в изгиб его шеи.

Она так хорошо себя чувствовала в его объятиях, мягких и теплых, пахнущих раем. Валенна заставляла вибрировать от жизни каждую клеточку его тела, и, все же, ее тепло давало ему утешительное чувство единения.

Эти чувства были ему чужды.

— Валенна Джонс. — пробормотал он в ее приятно пахнущие волосы, когда его руки сжались вокруг нее.

— Джанфранко Золдатти.

Он переплел их пальцы.

— Твои апартаменты или мои?

Она сжала его руку.

ПОЖАР

Частный лифт открылся в большом фойе в «Чэйрмэнс Вилла».[Прим. пер. — апартаменты в австралийском отеле «Кроун Тавэрс»].

— Не удивительно, что эти апартаменты были недоступны, когда Нуша звонила для резервирования номера. Ты был быстрее меня. — прокомментировала Валенна.

— К сожалению, *Cara*. В следующий раз мы будем в этом отеле вместе, и я с удовольствием разделю эти апартаменты с тобой.

Она улыбнулась ему. Как будто это когда — нибудь снова случится. Простым совпадением было то, что ее концерт проходил во время «Австралийского Супер Гран — При».

Рука в руке, они вошли в очень просторную гостиную, в которой был прекрасный вид на ночной Мельбурн. Она чувствовала себя пьяной, а чувство предвкушения, делало ее немного легкомысленной.

Наконец — то, они были одни.

Были окутаны тишиной.

— Хочешь немного вина?

— Было бы хорошо, спасибо.

Он оставил ее, чтобы подойти к бару.

Она подошла к панорамным окнам и села на обитое плюшем кресло. Бабочки в ее животе не успокаивались. Определенно, ей был необходим стакан или два какого — нибудь алкоголя.

Он пришел с двумя бокалами красного вина.

— Спасибо. — она приняла бокал на длинной ножке и сделала глоток. Это был очень хороший купаж, которого она раньше не пробовала. Жидкость тепло путешествовала к животу, заставляя трепет немного утихнуть.

Джан сел на кресло напротив нее.

Они смотрели друг на друга и улыбались друг другу.

Она чертовски нервничала, но решила отказаться от своей скромности, чтобы усилить свою уверенность в себе, она просто еще раз вспомнила о том, что этот мужчина купил ее девственность за нелепую сумму. И не было никаких сомнений в том, как сильно он ее хотел. Она должна сосредоточиться именно на этом факте: на его желании обладать ей. Чуть ранее была небольшая драма, которая практически саботировала ее цель, но, благодаря своей настойчивости, он спас ее от кратковременного идиотизма.

С ее стороны, аукцион был поразительным решение, а результат даже превзошел ее самые смелые ожидания. В результате чего перед ней сидел этот супер — горячий — парень. И он, на сегодняшнюю ночь, был весь ее. Да, ей следовало перестать думать о том, что она была той, кого практически «взяли». Это работало и в обратном направлении. Она «возьмет» его, будет им обладать.

Хватит на сегодня драмы. Она будет владеть этой ночью. А также владеть им.

— Джан?

— Да?

— Ты тратишь время, пялясь на меня.

— Ты очень красивая. Пялиться на тебя — никогда не будет пустой тратой времени. —

тихо ответил он, его внимательный взгляд изумлял. Мужское восхищение было чем — то, что она давно принимала, как нечто само собой разумеющееся, предоставленное ей выбранной профессией; но она чувствовала себя застенчивым подростком под его вопиющим мужским взглядом. Она наконец — то поняла фразу «плавающий трусики взгляд». Даже Кериону не случалось заставить ее «течь» просто из — за собственнического внимательного взгляда.

— Это делает чудеса с моим эго, ты знаешь?

Он усмехнулся.

— Хорошо. Но мне интересно... Ты действительно собиралась выбрать Кима вместо меня?

Она закатил глаза.

— О, он этого не оставит. Мужчины!

— Ну? — настаивал он.

Она стала серьезной.

— Джан, ты был моим первым выбором. У меня не было на уме второго варианта, но я — женщина своего слова. Я устроила этот аукцион, я должна была выполнить свои обязательства перед участниками торгов. Да, я собиралась выбрать одного из топ-5. Если бы я не выбрал кого —нибудь из них, то продлила бы время для выбора, и проверила бы оставшихся пять участников из топ-10, но ты ворвался на мою пресс — конференцию и полностью изменил ход истории, и сейчас мы здесь. Знаешь, как я называю такие события, происходящие в идеальное время?

— Нет.

— Я называю это судьбой.

Он молчал. Его кадык двигался — верный признак дискомфорта, он явно не знал, как реагировать. Она чуть не рассмеялась. Мужчины! Так жаждут заниматься сексом, но уклоняются от самой идеи любовной связи. Хотя, она не могла его винить. Судьба. Это значительное слово. Конечно же, она просто его дразнила. Валенна улыбнулась и сжалась над беднягой.

— Не нервничай, дорогой. — протянула она своим самым соблазнительным голосом. — Это просто означает, что лишь тебе одному, и никому иному, было суждено владеть мной сегодня ночью. И вообще, поблагодарила ли я тебя за то, что ворвался на мою пресс — конференцию?

Она видела, как его грудь вздымалась от малейшего вздоха, но знала, что он был доволен ее словами.

Черт, он был действительно...

Слова не были в состоянии описать то, как божественно он смотрел в данный момент. Она чувствовала себя так, словно выиграла супер — джек — пот в лотерее. Мужчина, предложивший самую высокую цену за ее «вишенку», выглядел, как самый грандиозный подарок Санты, и, как исполненное желания крестной — феи, — в одном флаконе. Мало того, что он поцеловался, как на Новый год и на четвертое июля. Каковы были шансы? Она Ему нравилась, в этом нет никаких сомнений.

— Джан?

— Да?

— Можешь дать мне несколько минут, чтобы подготовиться себя?

— Конечно, Сара.

Она улыбнулась и встала.

— Пятнадцать минут, а затем следуй за мной в ванную комнату.

— Валенна?

— Да?

— Ты, хотя бы...

— Что?

— Ты, хотя бы, видела раньше член, правда?

— Да. Множество.

— Серьезно? Живой член?

Она сглотнула, ее щеки загорелись.

— Только на картинках и в порно клипах, но я знаю, как они выглядят, не волнуйся. — легкомысленно сказала она.

Джан неровно выдохнул.

— Dio, как ты выжила в Голливуде? Это почти невозможно!

Она надменно подняла на него бровь.

— Джанфранко, ты меня оскорбляешь?

— Нет, *Cara mia*. Нет.

— Тогда почему ты выглядишь так, словно практически жалеешь о покупке моей «вишенки»?

Он коротко рассмеялся, покашливая.

— Это не сожалеющий взгляд. Я просто... Я нервничаю.

Она улыбнулась ему.

— Нервничаешь? Разве я не должна быть единственной, кто это чувствует? Я здесь девственница.

— Я именно так себя чувствую прямо сейчас.

— Почему это?

Он пожал плечами.

— Я действительно не помню, чтобы раньше лишал кого — то девственности.

Ее глаза расширились.

— Никогда?

— Не могу вспомнить ни одно раза, иначе я бы прямо сейчас вызвал на помощь свой пережитый опыт.

— Ох, так ты девственник в «срывании вишенки»! Добро пожаловать в клуб!

Она разразилась приступом хохота. Ее совершенные груди размера «С» подпрыгивали, когда вздымалась ее грудь, заставляя его член становиться твердым, если это вообще было еще возможно.

— Валенна, заткнись. Я сейчас собираюсь скинуть свои трусы.

Она перестала смеяться, выпрямившись в ванной, и смотрела на него, ее глаза сияли от предвкушения.

— Хорошо.

Расстегнув свои джинсы, он наклонился, чтобы пихнуть их вниз по своим ногам. Джан снова медленно выпрямился в полный рост, затаив дыхание.

Ее глаза упали на середину его туловища и там застыли, а затем расширились, пока не

стали столь же огромными, как у совы.

Такая реакция у женщин была для него обычным делом, но за ней, как правило, следовали вздохи благоговения, затем визг восторга и волнения. Тем не менее, те женщины не были девственницами. Все они хотели, чтобы большие, первоклассные члены вытрахали из них дерьмо.

А сейчас, он боялся, что эта маленькая девственница испугается до смерти, зажмет свои ноги и не позволит ему войти, или еще хуже, с криками выбежит за дверь, потому что даже он знал, что это чудовище эрекции, которое он прямо сейчас выставлял напоказ, сделает ей больно. Он чувствовал себя таким большим, и ему казалось, что кожи на его копье не достаточно для того, чтобы удержать его свирепый стояк. Впервые в своей жизни, он хотел иметь член поменьше. По крайней мере, только в этот раз.

— Вот твой живой член. — пытался он ее дразнить.

Она несколько раз сглотнула, ее глаза были прикованы к его члену.

— Аполлон. — прошептала она.

— А? — он только что услышал, как с ее губ сорвалось имя какого — то мужчины? Имя другого мужчины?!

Тогда она воскликнула:

— Я так и знала! Ой. Мои. Чертов. Бог. «Аполлон-11»!

На мгновение он был ошеломлен.

— «Аполлон-11»?

— Именно, ВОТ ЭТО! Как ты называешь эту огромную штуку, которая взлетает самостоятельно?

«Аполлон»...

Он расхохотался. Ее фигура речи была уморительной. *Cazzo*, он был настолько возбужден, а она заставила его покатиться со смеху. Его член никогда раньше не был описан, как космический корабль.

Она опустила на колени в ванне, чтобы получше его рассмотреть, пузырьки цеплялись за кончики ее крепких, полных грудей. Чертовски горячо, его пальцы чесались от желания сжать этих красавиц.

Она поманила его пальцем.

— Иди сюда.

Он привык к тому, что был единственным, кто дает указания. В том обществе, где он вращался, женщины знали его по репутации. Он был недвижимой силой. Все они прилагали усилия, чтобы привыкнуть и приспособиться к нему. Все они приходили к нему на его условиях. Он брал то, что они предлагали, они без жалоб брали то, что он мог им дать, и без вопросов их оставлял, когда больше не хотел, чтобы они были рядом. Не имело значения то, чем они зарабатывали на жизнь, или какими были их жизненные обстоятельства. Наследница, супермодель или стриптизерша высокого класса — все они, на его взгляд, были одинаковыми, просто уходящими любовницами.

В спальне, королем был он.

Эта американская женщина его не знала. У нее не было о нем никаких предвзятых представлений.

Неожиданно, это было для него глотком свежего воздуха. Валенна заставляла его ощущать странные чувства и вести себя таким образом, что полностью противоречило его личности и образу жизни. И все это за два дня.

Он подошел к ней, останавливаясь у края ванны.

Она пялилась на его член, словно это было самое увлекательное, что она когда — либо видела.

— Вау. — произнесла она практически почтительным тоном, а ее глаза засияли от благоговения.

Он молча поблагодарил богиню «членов» там, наверху, за то, что не заставлял ее испугаться, потому что он действительно в ней нуждался прямо сейчас. Он не мог дождаться, когда себя в нее вонзит, почувствует ее теплую, влажную тесноту, обхватывающую его, как перчатка.

— Ты не боишься этого? — спросил он в то время, как она продолжила пялиться.

Она даже не взглянула на его лицо.

— В какой — то момент меня должны «чпокнуть». Я надеялась, ради себя, что у тебя удобный, карманный швейцарский нож, но, в конечном итоге, у тебя ЭТО — итальянский меч!

Он ухмыльнулся, находя очаровательным ее словарный запас, любопытный микс шика и улицы.

— Космический корабль и меч. Мой член никогда не хвалили так творчески, *Cara mia*.

Она вздрогнула.

— У меня нет выбора, кроме как принять его, не так ли? Всего его?

— Да, у тебя нет выбора, кроме как его принять, но не бойтесь, *Piccola*. Я обеспечу, чтобы ты, по крайней мере, несколько раз отправилась на небеса, прежде чем я в тебя войду. — *Merda*, это прямо поэзия. Ее чувство юмора быстро отразилось на нем.

Она снова покраснела, но ее глаза были озорными.

— Могу я его потрогать?

Он слегка выпятил свои бедра.

— Это все — твое, *Piccola*. — сказал он, молясь о самоконтроле. Он протекал, его яйца были плотными и набухшими, требуя освобождения.

С осторожностью, ее указательный палец слегка прикоснулся к сверкающей куполообразной верхушке. Он сделал рывок своим членом.

Она завизжала и отскочила.

Он усмехнулся.

— Так волнительно с тобой встретиться, полностью. Еще более волнительно, чем встретиться с твоей киской.

Хихикая, она снова придвинулась ближе. Так близко, что он мог чувствовать ее теплое дыхание на своем стволе. У нее были маленькие губы, но такие восхитительные, нижняя губа была чуть полнее, и находились они в нескольких дюймах от него. Ему было интересно, сможет ли она открыть их достаточно широко, чтобы вместить его размер. *Она тебе сказала, что раньше не глотала член. Ее губы такие же девственные, как и ее киска, похотливый ты кабель. Не волнуйся.* Мысль о том, что все, что они будут делать сегодня ночью, было практически ее первым опытом, заставила его почувствовать себя королем горы. В его возрасте, он предпочитал женщин, знавших все грязные ходы в постели, которые соответствовать бы его опыту и выносливости.

Этот опыт в «распаковывании», который он переживал с Валенной, был для него в новинку, но требовал все его терпение и самообладание, что было не маленькой задачей, учитывая, что ее любопытство несло его на грань.

Неуверенно, ее пальцы кружили по его стержню, словно это был хрупкий фарфор. Легкое касание послало больше крови к его паху. Он втянул в себя воздух, все его тело стало жестким. Это просто потрясало, он буквально пульсировал в ее руке.

— Сожми его. — приказал он.

Ей не нужно было повторять дважды. Ее пальцы плотнее обхватили его длину, сжимая.

— Ааах, *Caro mio*, это так чертовски хорошо!

Другая ее рука придвинулась, чтобы помочь. Теперь обе ее ладони были обернуты вокруг его стержня, и он пульсировал, словно в ее руках было его сердце.

— Ух ты! Это так... прикольно, вау! — ее лицо пылало от удивления, как у ребенка, который только что открыл новую, увлекательную игрушку.

— Валенна... — простонал он, сжав кулаки.

— Он такой горячий... и живой!

Она двигала своей рукой... вверх и вниз.

Dio!

Он смотрел на ее руки, расположенные на его члене. Ее маленькие пальцы едва могли покрыть его окружность, но она обрабатывала его всеми своими десятью пальцами, и они скользили, терлись и двигались вокруг него с удивительным мастерством.

— Уверена, что ты раньше не трогала член? — он не мог не просить ее. Мысль о том, как она делает это другому мужчине... Нет, он не будет об этом думать.

Она ухмыльнулась ему и облизала губы.

— Есть ли еще какой —нибудь способ, чтобы с этим поиграть? Я не держала раньше член, но это не трудно. Кожа такая упругая, такая твердая и все же такая шелковистая. В тот момент, когда ты к нему прикасаешься, твоя рука не сможет не тереть его таким образом. — она сделала это снова... и снова.

Cazzo! Так хорошо!

Он хотел сказать ей, чтобы с этого момента она даже и не думала касаться любого другого члена, но прикусил язык. Опасная территория. Осложнение, которого он определенно не хотел. Она была просто перевалочным пунктом, очень дорогой версией, но тем, что ему ужасно было нужно. Сегодня ночью он доставит себе удовольствие, а к утру двинется дальше.

— О, Джан, я думаю, что он все еще увеличивается!

Извергая проклятия себе под нос, он осторожно убрал ее руки от своего паха. Он не хотел, чтобы его снаряд взорвался на ее лицо. Это произойдет внутри ее девственной киски.

Джан присоединился к ней в ванне, наполненной ароматной водой. Может быть, теплая вода немного уменьшит его эрекцию, чтобы продержаться немного дольше во время этой необходимой прелюдии. Она подалась к другому концу, когда он высвободил для себя место. Ванна была удобной для пар. Разведя ноги, он вздохнул, почувствовав, как расслабляются его напряженные мышцы. Он был таким напряженным, когда она к нему прикасалась.

Между ними поднимался пар. Он почувствовал, как его нервы немного расслабились, за что был благодарен. С Валенной он был похож на высокооктановый гоночный автомобиль, работающий без перерывов. Только его гениальное вождение удерживало его от того, чтобы он со всей дури не врезался в какую —нибудь стену.

— Итак, что же мы будем делать дальше? — спросила она.

— Сидеть здесь и отдыхать.

Ее брови соединились.

Его забавлял разочарованный взгляд на ее лице.

— Так жаждешь потерять свою «вишенку»?

Она пожала плечами.

— Ну, это не я потратила 50 миллионов долларов.

— Будь уверена, что я знаю, как хорошо их потратить. Внутри этой неизведанной территории.

Еще один румянец. Он задавался вопросом, как она могла так краснеть и говорить самые возмутительные вещи, которые ни одна нормальная женщина не сказала бы мужчине, которого недавно встретила. Но опять же, Валенна Джонс не была обычной женщиной. Сейчас он мог это видеть очень хорошо. Такое очаровательное противоречие. Как правило, он был проницательным, если дело касалось языка тела женщин, но Валлена продолжала бросать ему крученые мячи. На самом деле, она заставляла его чувствовать себя неуклюжим школьником. Ни одна женщина не выбивала его из колеи таким образом, с тех пор, как в возрасте пятнадцати лет он впервые излил свою похоть в рот женщины постарше.

— Я забыла принести с собой сертификат от своего гинеколога. — она закрыла рот и захихикала. — Это кажется таким убогим. Сертификат, подтверждающий девственность.

— Нет необходимости.

— На самом деле?

— Я узнаю достаточно скоро.

— Как? У тебя не было девственниц, ты сам сказал?

— Совершенно верно. Не было ни одной. Это будет очень уникальное чувство, отличное от всего, что я испытывал раньше.

Она кивнула.

— Хорошо. Я также хочу научиться кое — чему посредством этого приключения.

Она играла с пузырьками на поверхности бурлящей воды.

— Например?

— Как доставить удовольствие мужчине.

— Почему, после того, что произойдет, ты тотчас же собираешься изучать это более детально? — это был глупый вопрос, о котором он пожалел, как только его задал.

— Не тотчас же, в конце концов. Ворота моей чувственности, так сказать, наконец — то будут открыты. Я не хочу возвращаться к той женщине, которая не знала, как удовлетворить своего мужчину, так что я была бы очень признательна за несколько советов от тебя, моего первого любовника. — она одарила его знойной улыбкой.

Ее слова послужили причиной того, что внутри него произошло что — то странное. Его кишки болезненно скручивались от эмоции, которую он не хотел назвать. Merda.

Он скрестил ноги.

— Иди сюда. Откинься на меня своей спиной.

Она подползла к нему и повернулась, пока не оказалась сидящей между его ног.

Он выпрямил ноги и притянул ее к себе на колени, она извивалась.

— О мой, я могу тебя чувствовать!

На самом деле, его стержень лежал прямо посреди расщелины ее сексуальной задницы.

— Прекращай извиваться, или он порвет твою девственность под водой, а это не закончится хорошо, учитывая, что это твой первый раз. Ложись.

Она откинулась назад, пока ее голова не оказалась лежать в сгибе его шеи.

— Расслабься, Piccola.

— Ммм... — промурлыкала она и комфортнее на нем устроилась.

Он взял жидкое мыло для ванн и налил достаточное количество на свои ладони, размазывая по ним мыло. Затем обхватил ее полные груди, которые просто выглядывали над водой.

— О! — выдохнула она. — Джан...

— Совет номер один. Я — визуал. Я возбуждаюсь из — за сексуальной женщины.

Он нежно массировал ее грудь. Черт, оригинальные запчасти. Он не чувствовал ни одной неопознанной летающей тарелки, расположенной в этих горах — близнецах. Он их массировал, прижимал друг к другу, покрывал твердые полушария своими ладонями. Такие чертовски красивые.

— Что для тебя значит «сексуально»? — выдохнула она.

— Доверие очень сексуально. — он сам себя удивил, сказав это. Джан был доминантом, и первая вещь, которую он ломал в женщине, приходящей к нему в постель, была иллюзия того, что она могла его сексуально контролировать. — И сиськи, которые я могу сжать, как эти, не опасаясь, что я что — то здесь сломаю.

Она хихикнула.

— Сжимай все, что хочешь. Они не взорвутся.

— Никогда ничего сюда не клади. Или я убью твоего врача. — он катал ее соски между своими большими и указательными пальцами, осторожно за них потянув. Такие отзывчивые маленькие клубнички, ему не терпелось их облизать и пососать.

— Оооо мой бог, это ощущается так хорошо. Я не знала, что мои соски могут быть такими чувствительными.

Ее ответ заставил его захотеть потереть ее клитор и посмотреть, как она отреагирует. Он не знал, что ознакомление девственницы с основами может быть таким приятным. Слышать ее благоговейное затрудненное дыхание и хриплые вздохи открытия, сделало стоящей каждую секунду его задержки.

— Я не могу поверить, что ты даже не мастурбировала.

— Это странно?

— Это не только странно. Это практически невозможно, учитывая твой образ жизни. Тебе никогда не было интересно?

— Было. Я на самом деле пыталась это сделать несколько раз, но...

— Да?

— Я не знаю. Предполагаю, что чувствовала себя виноватой или что — то такое. Просто, мне было неудобно это делать. Плюс, я всегда, с самого раннего возраста, была занята своей карьерой. Я не выросла, как нормальная девушка. Редко была одна, всегда в окружении людей, мне едва хватало времени на себя. Большую часть своей жизни я делила комнату со своей сестрой, пока она не потребовала свою собственную комнату.

— Хорошо ей. Вероятно, она обнаружила свою кнопку удовольствия.

— Ты так думаешь?

— А что думаешь ты? — он одновременно ущипнул ее за оба соска, сдавливая сильнее, представляя, что оба великолепных полушария были переполнены молоком. *Cazzo*, почему мысль о ее буферах, наполненных молоком, так его заводит? Странно.

— Оооо, мои соски ощущаются, как провода под напряжением!

— Куда они направляются в данный момент?

— Вниз...туда. О боже, это хорошо, Джан. Можешь всегда так делать?

Он усмехнулся.

— Я могу сделать гораздо больше, *Piccola*. Почувствуй это. — пока одна его рука была занята ее буферами, он скользнул другой вниз по ее мягкому, плоскому животу, кружа вокруг ее пупка, потом вкручивая свой мизинец в крошечное отверстие. Это заставило ее безостановочно тереться своей задницей о его эрекцию. — Совет номер два, меня заводит то, что я завожу тебя. Мне нравится слышать, как ты говоришь о том, как тебе нравится то, что я делаю для тебя.

Его рука прокралась между ее ног.

— О! — она тут же сжала свои ноги, заперев между ними его руку.

— Раскрой свои ноги, *Piccola*. Дай мне почувствовать то, что сегодня ночью принадлежит мне.

— Извини, инстинкт. Никто меня там раньше не трогал. — она снова медленно раздвинула свои ноги.

Он прижался к ее шее.

— Рад знать. Мне не нравится мысль о каком — то неловком придурке, касающемся тебя здесь. — он обхватил ее голую киску. — *Dio*, ты здесь такая мягкая, *Cara mia*. Такая гладкая. Такая изящная.

Его пальцы дразнили ее губы, массируя их мягкость.

Ее таз начала вращаться, протираясь сильнее о его руки.

— Это ощущается хорошо, *Piccola*? Хочешь, чтобы я чуть больше потер твою киску?

— Да, о, да! Джан, пожалуйста!

Его средний палец скользнул между ее складок, находя клитор.

Он с шипением выдохнул. Она там пульсировала, так чертовски горячо. Несмотря на воду, он мог чувствовать ее липкие выделения. Он бы хотел, чтобы она так же текла для него позже, покрывая этой влагой весь его член.

Сейчас пять его пальцев работали вместе, чтобы ее ласкать, скользя вверх и вниз по шелковистой щели, чувствуя много плоти. У нее была такая сочная киска. Именно такая, как ему нравилось.

Он одновременно работал своими пальцами над ее сосками и клитором.

Сейчас она извивалась на его коленях, мучая его член.

— О мой Бог, это всегда так хорошо?

Он поцеловал ее в щеку.

— Лучше. Это становится только лучше и лучше, *Caramia*.

Он касался края ее маленькой дырочки, девственного маленького отверстия. Попытался просунуть в нее палец.

Она ахнула, когда почувствовала вторжение.

— Джан! Ммм...

Cazzo, такая маленькая. У нее вообще есть отверстие? Конечно же, есть. Нетронутая дырочка. Вскоре он войдет в эти ворота ее рая и проложит через них туннель, теряясь в нем.

Хорошо, этой прелюдии было достаточно. Он не хотел взорваться в воде.

— Давай, *Piccola*.

Она реагировала медленно.

— А?

Он встал из ванны с ней на руках. Она прижималась к нему, когда вода стекала с их тел.

Он вышел из ванны и заставил ее сесть на бортик. Схватил полотенце и досуха вытер ее

тело. Они оба пахли каким — то фруктовым дынным ароматом, который она добавила в воду.

Она прикоснулась к его груди, пробежав ладонями по его грудным мышцам, направляясь вниз к кубикам его пресса.

— Боже мой, ты такой твердый... везде!

Она снова смотрела на его член.

— Не прикасайся к нему. — предупредил он. — Я еще не хочу кончить.

Вода не рассеяла его эрекцию. А лишь только усилила ее. Он никогда не видел, чтобы его член оставался таким твердым в течение столь длительного времени. Он стоял между ними, словно кинжал, готовый нанести удар.

— Я чувствую себя ребенком. — мечтательно пробормотала она, когда он нажал полотенцем между ее ног.

— Да, действительно, моя самая драгоценная *Piccola* достойна пятидесяти миллионов долларов. — он побежал полотенцем вниз по ее стройным ногам. Под мягкими галогенными лампами ее кожа сияла здоровьем. Она была не белоснежной, а полностью покрасневшей из — за загара. Именно так, как он и хотел.

— Кстати, это ведь не облагается налогом?

Он покачал головой, усмехаясь.

— *Dio*, Валенна, у тебя дерзкий рот.

— Что, это был практичный вопрос.

Он поцеловал ее в нос.

— Да, это не облагается налогом. Теперь, ты готова?

— Я была готова с прошлой ночи. Проснулась сегодня утром, мечтая о тебе. А еще, у меня были мокрые трусики.

— *Cazzo*, более, чем дерзкий рот.

— Что ты с ним собираешься делать, большой мальчик?

— Валенна Джонс, ты в секундах о того, чтобы тебя проткнул член, размером с космический корабль, и тебе лучше не быть плаксой.

Она ударила его по заднице.

— Ты слишком много говоришь. Давай уже перейдем к этому!

Он рассмеялся, довольный тем, что сейчас она была настолько расслаблена, что это успокаивало и его нервы. Он не мог поверить в то, что так чертовски нервничал.

После того, как быстро вытер полотенцем свое тело, он снова поднял ее и пошел обратно в спальню.

Dio, дай мне продержаться чуть дольше.

— Я — чист. Ты об этом знаешь, правильно, Валенна?

— Да. Я почувствовала запах твоего... Он хорошо пах.

— Что?

— Все, что хорошо пахнет, скорее всего, чистое. Простая логика.

Он усмехнулся.

— *Piccola*, ты говоришь смешные вещи.

— Извини, я порчу настроение?

— Нет. — он поцеловал ее в губы. — Ничуть. Просто у меня никогда не было женщины, которая заставляла бы меня смеяться в постели, особенно твой термин «Аполлон-11» о моей эрекции. — он до последнего пытался сохранить невозмутимое лицо, но потерпел неудачу. И усмехнулся. — Я больше никогда снова не буду смотреть, как раньше, на мой стояк.

Она шаловливо улыбнулась и схватила его за член.

Он поморщился от болезненного удовольствия.

— *Piccola*, полегче.

Она надулась:

— Но я хочу прикасаться к тебе.

— Совет номер три: обычно я могу сдерживаться в течение нескольких часов, прежде чем кончить, но с этой маленькой сексуально возбужденной, очень любопытной девственницей, я в нескольких секундах от извержения. Я не хочу, чтобы это так быстро закончилось, так что будь полегче с «Аполлоном», хорошо?

Он убрал ее руку с члена и поцеловал кончики ее пальцев.

— Позже, ты сможешь играть с «Аполлоном» столько, сколько захочешь. А прямо сейчас, я хочу поиграть с тобой.

— Ммм...

— Я хочу, чтобы ты испытала свой первый оргазм. С помощью моего языка.

— Ммм...

— Ты этого хочешь, *Cara mia*?

Она облизала свои губы.

— Да, пожалуйста.

Он ухмыльнулся и ударил своим языком по ее губам. Ее собственный язык метнулся, чтобы сделать то же самое с ним. Все его тело покрыли мурашки. Позже на его члене должно быть больше движений ее языка.

Он ее поцеловал, сначала нежно, наслаждаясь мягкостью ее губ. Они у нее были такими изысканными, что он мог бы покусывать и облизывать их вечно. Он проскользнул своим языком в ее рот. Жадно, она его всасывала, подражая его движениям.

Джан углубил поцелуй, расхищая ее рот. Она была такой вкусной. Он не мог дождаться, когда съест ее киску.

— Джан... ты такой вкусный, я хочу облизывать тебя повсюду. — простонала она в его губы.

Женщина, которая могла читать его мысли? Невозможно. Но она целовала его так, словно проглотит его целиком. Ему лучше поторопиться, иначе он потеряет контроль и извергнется прямо на простыни.

Он опустился на кровать между ее ног.

В течение нескольких секунд, он восхищался видом. Голая, она была богиней безудержно распростертой под ним, готовая к тому, чтобы ее взяли. У нее была большая грудь, талия настолько тонкая, что он мог обхватывать ее своими руками, бедра, сексуально расширяющиеся, образуя аппетитную букву «V» и все еще не изведавшие удовольствий, и длинные, гладкие ноги, которые будут безупречно смотреться, обернутыми вокруг его бедер.

— Ты такая красивая, *Cara*.

Обхватив ладонями ее обширные груди, он их поднял и потерся об их мягкость.

— Они идеальные, такие идеально подходящие для моих губ и языка. — он продолжил наклоняться к ее розовым соскам.

— Джан! — выдохнула она, схватив его за голову.

Он сосал набухшие соски, как жадный младенец.

Она стонала, выгибая на кровати свое тело.

Валенна чувствовал себя вибрирующим хаосом возбужденных нервов. Но как приятно он ее разрушал!

Его губы на ее груди были волшебными. Облизывая и потягивая, он выдыхал пламя на ее соски. Тепло путешествовало, как ртуть, к ее другим эрогенным зонам, опаливая ее вплоть до пальчиков ног. Ее выделения лились потоком между ее ног.

Он поцелуями выстилал свой путь вниз по ее телу, оставляя полосы горячей слюны на ее перегретой коже. Его язык метнулся в ее пупок, вкручиваясь, делая ее все более и более влажной.

Наконец — то, его лицо было у нее между ног.

Она плотно закрыла свои глаза, зная о его намерении. Выиграла ее скромность. Она извивалась под ним, пытаясь сбросить его.

— Джан...

— Красивая. У тебя самая красивая киска, *Piccola*.

Ох, блин! Должна ли она его поблагодарить?

Он шире развел ее ноги, толкая ее колени вверх, полностью обнажая для себя ее наиболее приватную часть, чтобы делать то, что ему заблагорассудится.

— Открой свои глаза.

— Нет. Это так... Я никогда не...

— Открой глаза, *Cara*. Я хочу, чтобы ты смотрела, как я ем твою киску.

Наблюдать за ним?! Ни за что! Она покачала головой.

Она почувствовала, как горячая, мягкая плоть жадно поглощала ее киску, двигаясь снизу вверх.

Это было нежное прикосновение, но все ее тело резко дернулось в ответ. Ох, блин, он действительно ее ел!

Она, наконец — то, открыла глаза, не в силах отказать себе в этой необычайной интимности. Она должна была все видеть. Это произойдет только один раз.

Его язык был, ох, таким грешным. Скандально грешным. Ее киска выглядела, как подарок, который он поглощал с удовольствием.

— *Cazzo*, ты такая сладкая, *Piccola*, я могу есть тебя вечно.

Вид был прямо из этих порно клипов, над которыми она хихикала с Нушей. Но это было

вживую. Она была порно звездой. Губы ее кисти были широко раскрыты его большими пальцами, также она чувствовала себя так, словно он распял перед собой ее душу. Это переживание было из этого мира. Она никогда не была в таких интимных отношениях с мужчиной.

Она беспомощно смотрела, как он многократно проводил своим языком по обе стороны от ее клитора, дразня чувствительную плоть, расположенную вокруг него, пока она не задыхалась от потребности, поднимая свои бедра, желая большего.

— Джан... пожалуйста!

Он сделал паузу и ухмыльнулся ей.

— Да, *Cara*?

Она издала мяукающий звук. Сейчас боль в ее чреве была хуже.

— Ты хочешь, чтобы я лизал твой клитор, *Cara*?

Она была в таком огне, что могла только неоднократно кивать.

В конце концов, он щелкнул кончиком своего языка по ее болезненному напряженному бутону.

— Ооооох, боже! — Валенна сильно прикусила свою нижнюю губу, иначе она бы закричала. Ее руки вцепились в простыни. Бессвязные стоны вырывались из ее горла, когда она подверглась нападению со стороны ощущений, скручивающих пальцы на ногах.

Как его язык мог двигаться таким образом? Он порхал так быстро. Быстрее, биения ее сердца.

Это было самой испорченной вещью, которую она видела, она чувствовала его язык «действующий» на ее киске. Он сделал паузу и обмакнул свой палец в ее расщелину, извлекая из нее безостановочно сочащиеся липкие соки.

— Ты такая мокрая, *Piccola*. Посмотри на это. — он облизал покрытый смазкой палец. — Вкусная.

— Джан... — ох, почему эти итальянские ласковые выражения звучат сексуальнее для ей ушей? Или это потому, что он произносил их?

Он потер ее губы своим мокрым пальцем.

— Попробуй, какая ты вкусная.

Ох, блин, это было не из ее лиги. Слишком испорченное! Но ее язык выскочил, чтобы облизать его палец, впервые пробуя свою собственную сущность. Черт побери, она действительно сладкая на вкус!

Он обмакнул свои пальцы в ее влажности и снова их облизал.

— Этот сладкий, сладкий горшочек меда — мой. Скажи мне, что он мой, *Piccola*.

Это было совершенно бесстыдно, но она была в плену собственнического взгляда его глаз. Мужчина ее хотел. На самом деле ее хотел. Она могла это видеть. Почувствовать это.

— Он твой, Джан. Только твой.

Чистое самодовольство неандертальца, которое расплзлось на его лице, сделало ее еще более влажной, если это вообще было возможно.

— Никогда не забывай об этом, *Piccola*.

Ее смущение угасло.

— Я тоже хочу тебя попробовать.

— Позже, *Cara*. В данный момент, я хочу, чтобы ты сосредоточилась на своем собственном удовольствии. Не смущайся. Не борись с ним. Не сдерживайся. Я хочу, чтобы ты кончила в первый раз. Я хочу эту честь, Валенна. Отдай ее мне.

О боже, этот мужчина мог сказать самые красивые слова в нужное время. Она могла только кивнуть в знак капитуляции. Кто станет его лишать этого?

Он наклонил свою голову и снова ее ел, сосал ее клитор, на этот раз так, как он делал с ее сосками, с БОльшим давлением. Ее голова откинулась на подушки. Ее кости превратились в патоку.

Он стонал глубоко в своем горле, и она почувствовала вибрации на ее опухших, сверхчувствительных складках.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Джан, о, Джан... Оооо, боже! — Боль в ее сердцевине увеличилась до почти невыносимой интенсивности. Что — то внутри нее собиралось взорваться. Это было очень приятно, и все же очень странно.

— Джан... пожалуйста... я не могу... стоп... стоп!

Он остановил свой язык, но власть захватили его пальцы. Она чувствовала на своем клиторе постоянное поглаживание, движение по кругу, из стороны в сторону, вверх и вниз...

Она билась о подушки своей головой, когда стало слишком много изысканной вкусной боли.

— Не борись с этим, *Piccola*. Уступи ему. Уступи мне.

Он шире развел ее губы, извлекая из чехла ее клитор, и неумолимо его сосал, пока ее таз не начал толкаться вверх и вниз, тереться о его лицо в дикой развязности.

Она гналась за чем — то, о чем не знала, зная только то, что она должна была это поймать, чтобы пережить эти потрясающие ощущения, яростно проносающиеся вихрем внутри нее.

— Джан...!

Она плотно закрыла свои глаза и отпустила это.

Что — то внутри нее отступило. Интенсивное давление взорвалось в ее сердцевине.

Она закричала, ее мысленный взор взорвался калейдоскопом слепящих цветов, все ее тело зажалось от спазмов самого умопомрачительного удовольствия, которое она никогда раньше не знала. Она отключилась.

Она вернулась обратно на Землю из — за ощущения, что ее растягивают.

Валенна открыла свои глаза и встретилась с внимательным взглядом своего любовника.

Было ли возможно, что он выглядел еще красивее?

У нее была для него песня. Она сейчас ее писала:

*бесформенная внутри твоего совершенства
беспомощная из — за твоего разорения
потерянная в твоем тайном саду
никогда... ох, больше никогда не буду прежней*

Эта песня будет называться «Никогда».

— Вот оно. — пробормотал он, его голос был веселым, прекрасный блеск пота покрывал его лицо и тело.

— Что...? — слабо спросила она.

— Твоя «вишенка».

— Ммм?

— *Dio*, она такая нетронутая. Чем ты занималась всю свою жизнь, *Cara*?

Она чувствовала, что ее киску стимулируют изнутри. Сразу же пламя, которое на мгновение погасло, вернулось к жизни. На этот раз ощущение было другим. Это происходило внутри нее.

Ее внимательный взгляд упал между ними.

Два его пальца были наполовину внутри нее.

— Ох... — едва выдохнула она. Она даже не заметила, как он пихался своими пальцами внутрь нее, она была такой потерянной во время своего первого... оргазма.

Он поворачивал свои пальцы, заставляя ее неуверенно стонать. О боже, сейчас, когда она знала, как ощущается оргазм, ее киска не могла дождаться еще одного. Она снова могла чувствовать боль, зарождающуюся внутри нее.

— Ты такая тугая. Я хочу это чувствовать вокруг своего члена. — его глаза были сосредоточены между ее ног, когда он осторожно растягивал нетронутое отверстие. — *Cazzo*, это будет так хорошо чувствоваться вокруг моего члена.

Все ее тело снова было в огне. Ох, что же с ней происходило? Ей хотелось большего.

— Джан...

Он поднялся над ней. Она затаила дыхание.

Его пенис выглядел массивным, внешняя кожа так плотно натягивалась вокруг его толстого стержня, что вены выделялись, как прекрасная резьба, украшающая его. Сливовый кончик блестел от жемчужно — белого сока, который она также ужасно хотела попробовать. Ее влагалище сжалось вокруг его пальцев, представляя его внутри нее.

— Валенна.

— Возьми меня. — потребовала она, страстно желая больше, чем он мог ей дать. Она хотела чувствовать все, что можно было чувствовать с ним. Абсолютную интимность. Первичное объединение мужчины и женщины.

Ее руки двинулись, чтобы схватить его член.

Он застонал и дернулся, как будто она причинила ему боль.

— *Dio, Piccola*. Медленно. Я так близок.

— Тогда возьми меня прямо сейчас.

— Я сделаю тебе больно.

— Все нормально. Нет никакого другого способа, чтобы лишить меня девственности, лишь обычный, не так ли? Давай сделаем это.

— Ты уверена, *Cara*? — он казался страдающим, действительно обеспокоенным.

Что — то внутри нее расплавилось. Его подлинная забота о ней была такой милой. Он так много времени терпеливо знакомил девственницу с основами, ей было его практически жалко. Ей было интересно, каково это было для него. До этого момента она была единственной, получающей реальное удовольствие.

Желание сделать это свидание стоящим его времени и денег стало для нее более срочным. Она ни в коем случае не оставит паршивое впечатление о себе в постели у этого великолепного, горячее — чем — ад, супер — жеребца.

Валенна подняла к нему свое лицо.

— Возьми меня, Джан. Я твоя. Я хочу почувствовать тебя внутри. Пожалуйста.

С диким стоном, он поймал ее губы в свирепом поцелуе. Обвивая свои руки вокруг ее шеи, она обхватила ногами его талию и подняла свое тело, потираясь своей киской о его пах.

Он был таким большим и таким сильным, что она висела на нем, она повисла всем своим весом на его теле.

Боль вернулась с удвоенной силой. Казалось, внутри нее открылась дверь, и ее плотская богиня была высвобождена. Сейчас было невозможно перестать желать удовольствия, которое она испытала всего лишь некоторое время назад. Ох, она определенно получит еще больше от этого великолепного, ох, такого восхитительного мужчины.

Его язык вонзался в ее рот и втягивался обратно, имитируя движения, которые, она знала, он скоро будет делать своим членом в ее киске. Мысли об этом толстом, длинном куске твердой мышцы, проникающем в нее, заставляет стенки ее влагалища с жадностью сжиматься в ожидании.

Она хотела, чтобы ее прокололи, чтобы ее «чпокнули», чтобы ее лишили девственности. Сейчас.

— Джан, пожалуйста, войди в меня сейчас.

Он опустил ее на кровать и опустился на нее всем своим весом. Она вздохнула, приветствуя его тяжесть.

— Я не хочу использовать презерватив, Cara. Я хочу почувствовать всю тебя вокруг моего члена. Это нормально? — грубовато он спросил ее, его руки устроили ее ноги таким образом, что она была бы раскрыта и готова его принять.

— О, да! Я тоже хочу, чтобы ты это сделал. Я тоже хочу чувствовать всего тебя внутри меня.

— Ах, Валенна, ты сводишь меня с ума.

Она ухмыльнулась.

— Это идея.

— Это не работает. — прохрипел он.

Прежде чем она узнала, что он имел в виду, он неожиданно перекатился вместе с ней. Сейчас он лежал на спине, а она оседлала его. Это положение заставляло ее запыхаться еще больше. Ее заполнило ощущение передачи полномочий, когда она смотрела на него, лежащего под ней, на всю эту твердую массу костей и мышц, с кожей загорелой сверху донизу, и когда ее бедра обхватывали его пах, как прекрасного, гоночного жеребца.

Он держал ее за бедра и руководил ею, чтобы она скользила своей киской о толстую кромку его члена, лежащего сейчас на его животе, как древко горящего стержня.

Ощущения были невероятными! Она могла бы к этому привыкнуть. О, да!

Ему не нужно было обучать ее ритму. Она была танцовщицей. Она быстро научилась движениям. Ее бедра двигались волнообразно, находя наиболее приятное положение для максимально влажного трения.

— *Dio*, Валенна! — он прерывисто дышал, на его шее выступили сухожилия, когда он сжал ее ягодицы и встретил ее движения своими собственными

Она уперлась ладонями в его грудные мышцы и быстрее задвигалась над ним, сильнее потирая своим клитором о его стержень.

— Джан, о боже, это так хорошо... так хорошо...!

— *Cara*, я не могу продержаться дольше. Направь меня в себя.

Зная то, что он хотел, она ему улыбнулась и приподнялась. Ох, она была настолько готова к этому.

Она взяла его стержень, в данный момент, покрытый ее соками, такой горячий и пульсирующий от своей собственной необходимости в освобождении. Джан со свистом

вдохнул, когда она потеряла выпуклым кончиком о свои мокрые, покалывающие нижние губы. Он поддерживал ее задницу, когда она пыталась найти свою дырочку, используя его кол, ее киске не терпелось снова найти удовольствие.

Кусая свою нижнюю губу, она медленно опустилась на него.

Валенна задохнулась, когда он толкнулся в ее узкое отверстие.

Но он не вошел дальше.

Тяжело дыша, она попыталась снова, протирая его о свою мокрую дырочку.

Он выругался и взял управление в свои руки. Направляя свой стержень на ее вход, он толкнулся вверх, когда направил вниз ее бедра.

Она вскрикнула, когда головка его члена заскочила внутрь.

— Ох! О, мой Бог! Джан...!

Он резко застонал.

— *Cazzo, piccola!* Такая тугая! Ты меня убиваешь...!

Он осторожно потянул ее бедра дальше вниз, пронзая ее.

— *Cara*, возьми больше... пожалуйста.

Она знала, что это, должно быть, убивало его. Несмотря на увеличивающийся дискомфорт, она опустилась на него чуть ниже, его твердая длина неумолимо растягивала нетронутые внутренние ткани.

Она перестала двигаться. Он был слишком большим, и она не думала, что может вобрать его еще больше.

— Джан... Я не знаю, что делать...

— У тебя отлично получается, *Cara*. Все еще больно? Я хочу, чтобы ты могла контролировать проникновение.

— Больно, и я боюсь продолжать. Я не знаю, как... Ты должен это сделать.

Он зарычал и снова изменили их положение, не разделяя их тела.

Он развел ее бедра, так широко, насколько это было возможно.

Ее опухшие половые губы сейчас блестели от ее обильных соков, были напряжены до предела вокруг его толщины, заманивая его, чтобы он полностью проникнул в нее, и Джан не мог бы продержаться еще дольше.

Он толкнулся глубже в нее. Она закричала, ее острые ногти больно зарылись в его бицепс, но это было долгожданное отвлечение от вкусной боли в его паху, угрожающей семяизвержением в любую секунду.

Dio, она была такой чертовски уютной, что это приносило очень приятную боль его члену. Так вот, как ощущалась настоящая девственница.

Чертовски невероятно. Нереально.

Он медленно протолкнулся, а затем осторожно отстранился.

Воткнулся еще глубже, пока головка его член не встретила сопротивления.

— Я хочу войти в тебя, *Cara*. Я знаю, что это принесет тебе боль, но ты должна меня принять, *Cara mia*. Всего меня. Пожалуйста?

— Да, о, да, Джан!

Его пальцы вернулись на ее клитор. Она застонала, сладко сжимаясь вокруг него. Он хотел почувствовать больше того сжатия, когда она снова кончит.

Собрав свою последнюю унцию самообладания, он попеременно облизывал ее

притягательные соски, в то время, как делал мелкие толчки, мягко ударяясь о ее девственную плеву. Он ничего не хотел больше, чем пробить этот маленький барьер и взорваться внутри. *Dio, так хорошо!*

Его большой палец быстрее скользил по ее маленькой «фасолинке», и она была на пути к очередному оргазму. Было невероятно приятно чувствовать каждое трепетание ее тугого влагалища, пока она поднималась в высокую высь. Пот стекал по его лбу от неопишуемого удовольствия от нахождения внутри нее. Его грудь готова была вот — вот взорваться от примитивной гордости из — за того, что его член был первым, вошедшим в этот рай, за то, что был первым, кто заставил ее чувствовать удовольствие такого рода. И все же, несмотря на неистовые мольбы своего тела о завершении, что — то внутри него отказывалось уступать. Он хотел убедиться, что ее боль не будет травмирующей, когда это все закончится.

Но, *merda*, это ему стоило его душевного равновесия.

Он никогда не вспахивал киску без резины. Он был безрассудным в юности, но не с сексом. Но сейчас он хотел, чтобы ничего не стояло между ними. Джан чувствовал ее мокрый канал, обхватывающий его, как перчатка, покрывающий его своим экстрактом. И ему это нравилось: ее жар, ее гладкость, ее теснота.

Он толкался под углом, так что головка его члена терлась о сладкое местечко внутри нее, пока он стимулировал ее клитор снаружи. Какая — то всемогущая сила на небесах знала, где идеально расположить точку G. Не слишком глубоко внутри нее.

Удерживая себя на одной руке, он углубил свое проникновение, заставляя уступить эту гибкую мембрану, мешающую его входу. К настоящему времени, она даже не замечала, что он рвал ее девственную плеву, она была такой иступленно потерянной в своем удовольствии.

Он потер ее сильнее, быстрее, толкаясь глубже в нее, отчаянно желая вколачиваться в нее оставшейся длиной своей эрекции. *Cazzo*, это было за пределами всего, что он когда — либо испытывал. Он терял свой гребаный рассудок, вершина его черепа могла взорваться в любую секунду.

Он опустил колени на кровать, положил ее ноги к себе на плечи и наклонился, чтобы пожирать ее губы, поющие эти сладкие, сладкие песни своей страсти. Он предоставил ее киске завершающую серию очень быстрых, мелких толчков, неумолимо ударяющих по ее точке G.

Она взорвалась вокруг его члена.

При первом спазме ее киски, он врезался в нее.

Он прорвался через ее девственную плоть.

Она закричала.

Он издал мучительный стон, словно только что нырнул в эпицентр самых жестоких потрясений из плотских ощущений.

Это была точка невозврата.

— *Cara...* Валенна...! — он полностью перешел на итальянский язык, когда им полностью завладела его инстинктивная потребность.

Он взял ее так, как действительно этого хотел.

Жестко.

Быстро.

Глубоко. Так глубоко, как он мог бы зайти внутрь нее, пока они не стали одним целым, и он не мог сказать, где начинается его тело и, где заканчивается ее.

Тесная. Такая чертовски тесная!

Горячая.

Влажная.

Девственница.

Его.

Вся его.

Сейчас.

Сейчас.

Сейчас!

Он поддался этому.

Ей.

С диким ревом, он взорвался, как сверхновая звезда, вся его вселенная заполнилась белым светом, его сперма бесконечно стреляла внутрь нее... а он был ничем... ничем, просто сжиженной массой чистейшего блаженства, плавающего в ее глубинах.

Беспомощный. Голый. Открытый.

Он был разрушен. Полностью.

Но он не возражал.

Это было самым возвышенным опустошением.

В ее сердцевине была тупая боль, словно она была разорвана на две части, и в тот момент временно приостановила свое существование, но ее тело уступило шоку, ослабляя его.

Она улыбнулась. Любя эту боль. Она по — прежнему качалась в своем экстазе. Ее оболочка все еще трепетала от ее второго оргазма, но сейчас это угасало, обосновываясь в пульсации. В счастливой пульсации в самом ее сердце.

Она с любовью скользнула своими ладонями по его спине. Скользкой от пота. Такой гладкой. Бугрящейся твердыми мышцами. Он был везде таким красивым, как одна из тех известных итальянских статуй, вылепленных мастерами эпохи Возрождения.

Она улыбнулась, когда ее ладони властно изогнулись вокруг его твердой задницы, сжимая ягодицы.

Из него вырвался низкий стон, но он не двигался над ней. Он был мертвым грузом, лежащим поверх нее, застывшим внутри нее, соединенным с ней.

Она никогда не хотела быть отделенной от него.

Внезапная мысль совершенно ее потрясла.

О, нет. Даже не смей туда идти.

Он только что забрал ее «вишенку» наиболее удивительным эпическим образом.

Больше ничего.

Но ее глаза наполнились слезами. Нельзя было отрицать давление в горле, сильную боль в ее груди, как будто кулак сжимал ее сердце.

Она знала, что это за признаки. Они у нее были, когда она писала свои самые печальные песни. Те песни, которые выиграла ей пару «Грэмми» и множество других наград.

Ее шедевры.

Боже. Нет.

Просто. Не нужно.

Пожалуйста, нет.

Джану не хотелось двигаться. Ему хотелось никогда не покидать этот маленький рай. Но он был должен.

Должно быть, он сейчас причинял ей боль.

Медленно подняв голову, он посмотрел на ее лицо.

Джан затаил дыхание.

На ее губах была безмятежная улыбка, ее глаза светились от удовольствия. От удовлетворения.

Знание о том, что он заставил ее так себя чувствовать, побуждало его хотеть кричать от ликующей радости или рыдать от облегчения.

— Я сейчас такая опустошенная.

В течение нескольких секунд он просто пялился на нее, думая, что он неправильно ее расслышал.

Она ему ехидно ухмыльнулась.

— Я так восхитительно заполнена итальянским блюдом, что могу оторваться.

Он рассмеялся.

Она хихикнула, ее киска вибрировала вокруг него, снова заставляя его затвердеть.

Только эта женщина могла заставить его рассмеяться посреди того, как он ее трахал, и заставить его затвердеть всего через несколько минут после того, как он кончил внутри нее, словно чертов катаклизм.

Он никогда не сталкивался с кем — то похожим на Валенну.

Никогда.

Он нежно коснулся ее лица, проводя пальцами по ее щекам.

— Да, без сомнения, ты уже не девственница, Валенна Джонс. Я таки лишил тебя «вишенки».

— Спасибо. Я боялась, что она превратится в чернослив. Ты герой моей «вишенки». Ты спас меня от консервации.

Он снова усмехнулся и ущипнул ее милый нос.

— Ты такая смешная, *Cara mia*.

Она подняла лицо, чтобы оставить быстрый поцелуй на его губах.

— И ты так... чертовски... эпичен.

— Эпичен?

— На мой взгляд, это самый лучший комплимент, так что не жалуйся на мой ограниченный словарный запас. Я выше слов, как таковых, я удивлена, что до сих пор помню свое имя.

— Тебе не нужно еще больше подпитывать мое эго. Просто то, что я забрал твою девственность, заставляет меня хотеть бить себя в грудь, как Кинг Конг на небоскребе «Эврика» [Прим. пер. — Башня Эврика([сангл.](#) яз. Eureka Tower) — самый высокий [небоскрёб Мельбурна](#)]. Прямо сейчас я определенно чувствую себя номером один.

Она закатила глаза.

— Мужчины и права хвастаться их внутренним «самцом».

— У меня есть все права, чтобы этим хвастать. Это самая дорогая девственность в мире.

— Ты думаешь, что мы попали в книгу рекордов Гиннеса? Девственность Валенны

Джонс была самой дорогой девственностью в истории, проданной с аукциона, «взломанная» Джанфранко Золдатти, предложившим самую высокую цену в пятьдесят миллионов долларов.

— Неплохо. Я лично попрошу кое — кого, кого я знаю в «Гиннесе», сделать для нас специальную запись. Это обязательно должно быть запечатлено на страницах истории.

— Ты знаешь кого — то из «Гиннеса»?

— Конечно. У меня есть несколько записей об автомобильных гонках.

— Ох.

Они некоторое время пялились друг другу в глаза.

Это был самый нежный момент, который он когда — либо разделял с женщиной. Он не был тем парнем «с приятными воспоминаниями», тем, кто обнимался и после «действия» обменивался глупой беседой с женщиной. Это было признаком чего — то большего, чем секс. И он избегал этого любой ценой. Никогда не желая вводить в заблуждение любую женщину, заставляя ее думать, что он чувствовал к ней больше, чем эту десятисекундную сногшибательную высоту, которую он забудет в следующую минуту.

Но сейчас, он не мог вспомнить, чтобы был таким расслабленным, купаясь в женском тепле и внутренней красоте, на самом деле наслаждаясь «приятными воспоминаниями». Это был еще один первый раз для него с этой женщиной.

Dio, он теряет контроль.

Прежде чем, смутить себя, озвучиванием своих мыслей, он осторожно вышел из нее.

Она вздрогнула.

— Извини, *Cara*.

Он посмотрел вниз, между ними и замер.

Его член был покрыт кровью.

Страх, словно кувалдой, ударил в его грудь. Больше крови испачкало простыни под ее попкой. Кровь на складках ее киски была более светлого оттенка, вероятно, разбавленная его спермой, вытекающей из нее.

Dio, она истекала кровью?!

— Что...? — спросила она вялым голосом.

— У тебя кровь!

Она посмотрела вниз между ними.

— Ох. Да. Ты собираешься взять ее и поместить в рамку? — хихикнула она.

Он вскочил с кровати.

— Не шути, бля, об этом! Я собираюсь позвать врача!

Она резко села в кровати, ее глаза расширились.

— Что?! Ты — сумасшедший?!

— Ты истекаешь кровью, она размазана по всей гребаной постели!

Она закатила глаза.

— Успокойся. У меня нет кровотечения, ты, дурачок.

— Но тут слишком много крови! Тебя должны проверить!

— О боже, серьезно? И что же мы скажем врачу?

— Предполагается, что врачи говорят о своих пациентах с другими. Они могут быть привлечены к суду за нарушение конфиденциальности.

— Нет, окей? ПРОСТО. НЕТ. Я в порядке. Я сама себе делаю больше, чем это, когда падаю с шелковых веревок. Это ничего. — она прекратила это легким движением своего

запаяться.

Ругаясь, он пошел к бару, а затем направился в ванную. Когда он подошел обратно к кровати, у него было несколько кубиков льда, завернутых в салфетку, и влажное полотенце.

— Раскрой свои ноги.

Она подчинилась, ухмыльнувшись.

— Это не смешно. — проворчал он, осторожно очищая ее мокрым полотенцем. Он вздрогнул, когда ткань впитывала ее кровь. Dio, как сильно она из — за него пострадала? Он боялся, что очень сильно разорвал ее внутренности.

— Это очень больно, *Piccola*? — спросил он ее, сильно обеспокоенный.

Она нежно коснулась его лица, пробежав пальцами по его волосам.

— Нет, я в порядке.

— Ты уверена?

Улыбка, которую она ему подарила, была такой милой, что он чувствовал себя еще более виноватым.

— На самом деле. Все нормально. Просто царапина.

Он прижал «пакет со льдом» между ее ног.

— Подержи его там некоторое время.

Она сжала ноги вместе и поморщилась.

— Это не чувствуется хорошо. Моя киска была в огне, и теперь это ледяной холод.

— Валенна, это не смешно. — предупредил он, но его губы дернулись, сдерживая ухмылку.

— В любом случае, что бы ты сказал врачу? Что ты так хорошо упакован, что заставил истекать кровью мою бедную девственную киску?

Он посмотрел вверх на потолок, покачивая головой. Потом усмехнулся.

Сел рядом с ней, прижался спиной к спинке кровати и осторожно поднял ее на свои колени, прижимая к себе. Казалось, кулак, сжимал его сердце. Он чувствовал тошноту от вида ее крови, его разрывало чувство вины. Но она была такой бесстрашной. Никакой истерики. Редкое племя. А еще гребаный лучший секс. *Dio*, он не мог вспомнить, чтобы когда —нибудь становился таким твердым внутри тела женщины, как это произошло с ней.

Это был несравненный опыт.

Он натянул на них одеяло.

Она прильнула к нему, как кошка, потираясь щекой о его грудь.

— Ммм, это приятно. Очень хорошо.

Он поцеловал ее в волосы, вдыхая ее запах, сейчас благоухающий мускусом ее иссякшего возбуждения. Его рука ласкала ее ягодицы под простынями, нежно пробегая ладонью по гладкой длине ее ноги.

Она произвела больше тех «мурлыкающих» звуков, ее ногти лениво царапали его вдоль руки.

Его внутренности завязывались в узлы. Он не мог вспомнить, чтобы когда —нибудь чувствовал себя так, словно нашел машину своей мечты и мог устроить ей тест — драйв, а она принадлежала музею, ей никто не владел, но восхищались многие.

Merda, его аналогия была ужасной. Но словарный запас гонщика был ограничен только областью его познаний. Его страсть вращалась в автомобилестроении, с тех пор, как он пришел к осознанию, что унаследовал автомобилестроительную империю. Но как бы то ни было, все, что он знал это то, что одного круга по гоночной трассе в этой конкретной

машине, было недостаточно. Он должен был иметь больше кругов. Намного больше. Достаточно для десяти Гран При.

Он на самом деле терял контроль. Но поддался этому.

— *Piccola?* — прошептал он.

— Ммм.

— Могу ли я сделать еще одно предложение о покупке?

— Для чего?

— Для расширения.

— Расширения чего?

— Этого.

Она посмотрела вверх на него. Он встретился с ней глазами. Он может утонуть в этих глубинах янтаря, если не будет осторожен.

— Ты хочешь больше меня?

Он сглотнул.

— Намного, намного больше.

Она тихо упала, просто глядя на него.

— Зачем?

— Потому что... — он снова сглотнул. — Потому что ты такая красивая и забавная, и такая чертовски вкусная, что я должен иметь больше. Я жажду больше.

— Ты только что съел сытную пищу.

— Недостаточно. Даже и близко не достаточно, *Cara*.

— У тебя есть больше советов, чтобы научить меня?

Упоминание советов почти заставило его зарычать ей в лицо. Одна лишь мысль о ней, использующей ее новые познания в сексе на любом другом мужчине или мужчинах, заставила его захотеть устроить расправу.

— Скажи да, Валенна. — проскрипел он.

Она коснулась его лица.

— Ты не просишь меня любезно, Джанфранко.

Он сжал челюсти.

— Если я дам тебе больше советов, то хочу, чтобы ты сначала применила их все на мне.

Она ухмыльнулась и подняла голову, чтобы его поцеловать. Ее язык направился в его рот. Кровь вновь ворвалась в его полутвердый член, который моментально осунулся при виде ее крови.

— *Cara...*

— Да.

Он вздохнул с облегчением.

Она сосала его нижнюю губу, оттягивая ее, затем отпуская.

Она одарила его еще одной своей ослепительной улыбкой, от которой он становился зависим.

— Джанфранко Золдатти, я собираюсь дать тебе бонус за то, что был самым терпеливым, самым замечательным, самым вкусным «чпокателем вишенки» в мире. Ты можешь получить больше меня. Бесплатно.

Он пялился на нее.

— Теперь ты можешь исполнить «обезьяний» танец.

Он усмехнулся. *Dio*, помоги ему.

— У меня есть недвижимость в пригороде. Я бы хотел, чтобы мы провели там неделю.

— Это было бы чудесно. Я могла бы использовать перерыв, прежде чем отправиться в свой азиатский тур. Это будет марафон из пяти стран. Затем в Европе — еще семь.

— Ты слишком усердно работаешь.

— Я думаю, что прямо сейчас мы находимся в одной лодке. В скольких гонках ты должен принять участие в этом году?

— В двадцати.

— Видишь, ты работаешь еще усерднее. Но я не хочу думать о работе. Давай сосредоточимся на нашей неделе. Я хотел бы, чтобы мы действительно хорошо провели это время.

Он нежно поцеловал ее в губы.

— Я тоже.

— Ммм, так что же нам делать дальше?

— Обниматься.

— Как скучно. — но она зевнула.

— Я не думаю, что сегодня ночью ты сможешь справиться с большим количеством «Аполлона».

Она резко вздохнула.

— Да. «Аполлон-11» — слишком громадная новость для теле — девственницы.

Он усмехнулся.

— Одиннадцать?

— Дюймов. [Прим. пер. — примерно 28 см.].

Он рассмеялся.

— Не совсем. Но... — он мягко, но властно обхватил ее холмик. — «Аполлон» определенно первым приземлился на этой луне.

Она сонно хихикнула.

— Джанфранко, будь осторожен, или скоро ты будешь звучать как я.

— Никто раньше не назвал мой член «Аполлоном 11». Но мне это нравится.

— Нтидъиж. — пробормотала она, потираясь своим лицом о его грудь, как котенок, ищущий тепла.

Он прижался к ее шее.

— Что, *Piccola*?

Но она уже задремала.

Он нежно улыбнулся и вздохнул, и просто некоторое время пялился на ее спящее лицо.

Потом он осторожно положил ее рядом с собой и обнял сзади, накрыв их стеганным одеялом.

Это было ново. Спать с женщиной. Он не делал этого.

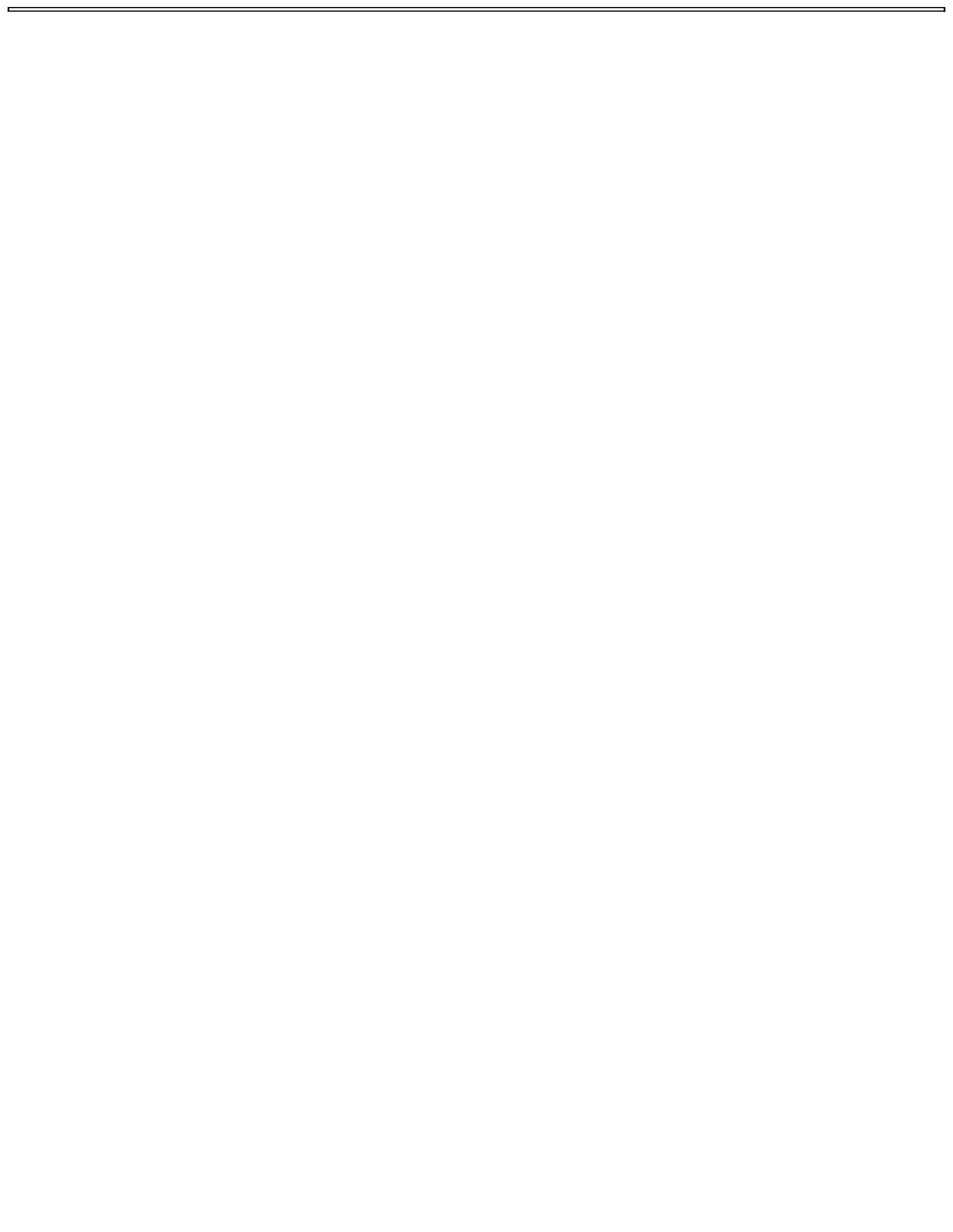
Слишком интимно. И это начало всех видов неприятностей с женщинами.

Но он купил всю эту ночь с ней. Одна ночь не принесет ему никаких проблем. То, что было между ними — это просто бизнес. К тому же, она слишком хорошо пахла, и он хотел вдыхать ее запах до утра. Нет. До следующей недели. Он улыбнулся. Целая неделя этого.

Его руки сжались вокруг ее теплого тела.

Dio. Это приятно.

Очень приятно...

«Доведена до безумия»

Ив Монтелибано

Серия «Миллиардер и поп — дива» № 3

ПЫЛАЮЩИЕ

— Это ранчо или что — то в этом роде?

Он бросил на нее быстрый взгляд.

Валенна затаила дыхание, когда впитывала великолепие своего нового любовника, сидящего на водительском сидении его ограниченного производства автомобиля Z-11.3 без верха — модель, которую он разработал сам. За рулем он выглядел, как дома, управляя спорткаром на грунтовой дороге в середине тысяч гектаров пастбищ. С тех пор, как они покинули сердце Мельбурна и укатили в пригород, прошло около часа. Они только что въехали в огромную арку с названием «Мирабелла».

— Я бы не назвал это словом «ранчо», но здесь есть лошади, которых разводят в некоторых районах в пределах собственности.

Она прищурилась, глядя вдаль. Это было практически ровным пастбищем, протяженностью на мили, так далеко, насколько могли видеть ее глаза.

— Здесь есть другие люди? Я не вижу ни одного дома.

— Да, с другой стороны собственности. В этих краях, лишь несколько.

— Почему?

— Мне нравится уединенность.

Она смешно на него посмотрела.

— И кто будет мешать тебе в середине в никуда?

Он пожал плечами.

— Ты будешь удивлена, что люди делают, чтобы заработать доллар.

Она скривила свое лицо.

— Не — а, я это знаю. Итак, кто же те люди, которые обитают в этой местности в стороне от тебя? Что тут происходит?

— Только сотрудники службы безопасности, дюжина из них патрулирует район независимо от моего здесь присутствия, и персонал шале, у которых есть их собственный коттедж. Это частная гоночная трасса.

— Гоночная трасса? Я не вижу трассы.

— Это — трасса.

— Но это — грунтовая дорога.

— В точку.

— Ты также занимаешься гонками по бездорожью?

— К огромному разочарованию моей команды. Гонки на асфальте устарели некоторое время назад. Эта трасса становится очень грубой в некоторых частях. Это — самая легкая часть.

— Подожди, дюжина работников службы безопасности? Ты ведь не какой — нибудь босс мафии, не так ли?

Он улыбнулся и не стал комментировать.

— Джан, я не люблю такие сюрпризы.

— Ты должна была об этом подумать прежде, чем спать со мной.

— Он удобно забыл, что ловко навязал мне свое мнение на моей собственной пресс — конференции.

— Не виновен. Я просто напомнил тебе о твоём решении по сделке, которое ты легко

забыла.

Она закатила глаза.

— Без разницы. Сейчас это — спорный вопрос. Так как?

Он не ответил.

Она порылась в своей большой сумке, в поисках своего телефона.

— Что делаешь?

— Я собираюсь прогуглить семью Золдатти, есть ли у них связь с мафией.

— И если она есть?

— Ну... Просто скажи мне!

— Семья Золдатти... в порядке. Тебе стоит беспокоиться о семье Медичи.

— Почему?

— У семьи Медичи красочная история в банковской сфере, пиратстве, политике, искусстве и царствовании.

Она щелкнула пальцами.

— Я это знала! Пиратство! Мафия! О боже! Я — покойник!

— Не оскорбляй мафию, *Cara*. Сейчас у большинства из них есть законным бизнес. — сказал он, забавляясь. — Говоря о пиратстве, я имел в виду человека по имени Косса, пирата в открытом море в 1400-х годах, который стал Папой с помощью семьи Медичи, и в свою очередь, в те дни он вложил все свои трофеи от приключений «капитана Крюка» и награбленное из казны Ватикана в банк Медичи [Прим. пер. — здесь говорится о Папе Римском]. Это помогло моим предкам быть самыми богатыми банкирами в Европе на протяжении примерно трех столетий.

— Вау! Интересно. У тебя в предках есть Папа?

— Вообще — то, четыре, и две королевы — регентши во Франции.

— Да. Я читала о Екатерине Медичи на моих уроках истории еще в старшей школе. Она самая известная Медичи, и Катриона конечно. Я ношу ее лэйбл.

— И здесь я думал, что это я.

— Ты — Золдатти. Вы известен из — за своих автомобилей.

— Не в Европе. В Европе, я — Медичи. Ничто не может быть выше фамилии, и даже известные автомобили моего деда. — сказал он с небольшой иронией в голосе. — Да, Катриона повсюду. — не приязненно добавил он.

— Как вы связаны?

— Моя мать и ее отец — двоюродные кузены.

— Держу пари, что твоя мать — красотка.

Он не ответил. Его челюсти сжались, как будто упоминание о его матери было ему неприятно.

Что сделало ее еще более любопытной. Она хотела больше о нем узнать, но свернула желание вникать в его личную жизнь. Она решила придерживаться более светлой стороны вещей.

— Итак, расскажи мне об искусстве и о Медичи.

Это, казалось, смягчило его лицо.

— Семейство Медичи считалось отцом итальянского Возрождения.

— Хорошо, мне нужно освежить в памяти мою историю искусств. Ренессанс? Микеланджело? Да Винчи?

Он улыбнулся и быстро на нее взглянул.

— Да. Ты не так уж плоха.

— Ты любишь искусство?

— Да. В семейных музеях в Тоскане и во Флоренции у нас есть произведения Филиппо Брунеллески, Донателло, да Винчи и Микеланджело.

Серьезно?! Вау. Она сглотнула. Это было так «не из ее лиги», но она сделала вид, что крутая.

— Да, я слышала о Донателло, он — один из Черепашек Ниндзя.

Он усмехнулся.

— Извини, я не очень хороша в искусстве, не на твоём уровне, но у меня есть несколько современных произведений искусства, которые я выкупила из частной коллекции, когда владелец обанкротился. Моя команда по управлению портфелем инвестиций сказала, что это было хорошим вложением, и я получила их по выгодной цене.

— Что у тебя есть?

— У меня есть Джексон Поллок, а другой... Я забыла имя художника. Фингер — ликин, или что — то в этом роде.

Он быстро на нее взглянул.

— Фингер — ликин... Лихтенштейн?

— Да, именно!

Он усмехнулся.

— А Поллок тоже?

— Ты их знаешь?

— Конечно. У меня есть пару работ Поллока.

Она поморщилась.

— Ты их покупаешь, потому что тебе нравятся его работы или просто для инвестиций?

— И то и другое.

— В самом деле? Мне было интересно, где в своём доме повесить этот мусор. Это такое уродство! Но картина у меня в гостиной, потому что это всегда вызывает отвращение у моих гостей, за которыми интересно наблюдать. В тот момент, когда они ее видят, у них это что — за — бя выражение на их лицах, и они все смотрят на меня, словно я — какая — то разновидность псих — больной, из — за того, что ее купила, и я согласна! Клянусь, что всегда спрашиваю себя, что такого художественного в какашках и червях, участвующих в оргии. И это стоило десять чертовых миллионов долларов, почти таким же дорого, как и моя девственность!

Он рассмеялся.

— В этом случае, я, безусловно, согласен. Я бы в любое время прошел мимо отвратительного Поллока ради твоей прекрасной «вишенки», *Cara mia*.

Она закатила глаза.

— Он такой самодовольный.

Он просто пожал плечами и ухмыльнулся.

— Это вообще заканчивается? — спросила она, шурясь на дорогу впереди.

— Где — то там.

— Но это безумие! Почему ты живешь в середине в никуда?

— Ты хочешь сделать что —нибудь сумасшедшее?

— Гм, я не думаю, что у нас одинаковое понятие о сумасшедшем.

— Давай сделаем сначала мое, ну а потом — твое.

— Хорошо...

Он остановил машину посреди дороги.

— Почему мы остановились?

— Я голоден.

— Ты хочешь есть? Никакого ресторана в поле зрения.

— Но есть один. Красавица, которая подает специальное блюдо, которое быстро стало моим любимым.

— Что?

Он отстегнул ремень безопасности, схватил ее за бедра и практически выдернул с сидения. Она ахнула от удивления. Он расположил ее так, что она находилась перед ним, пристроив ее ноги по обе стороны от него. Так как его автомобиль был купе, то в нем было достаточно места.

— Я полагаю, что это ничто по сравнению с твоей акробатической сценой.

Она начала трясти своей головой, догадываясь о его намерении.

— О, нет. Нет, нет, нет!

В его глазах был дьявольский блеск, когда он снял с нее сандалии без застежек и направил ее руки, чтобы она схватила верхнюю часть лобового стекла. Потом согнул ее левую ногу так, что ее нога лежала на его плече. Она была одета в легкий сарафан, который теперь съехал высоко на ее бедро, показывая белые стринги. Он шаловливо усмехнулся.

— Прекрасный вид.

Она пялилась на него широко раскрытыми глазами, ее животик трепетал, как сумасшедший.

— Джан, нас кто — нибуль может увидеть!

— Кто нас побеспокоит в середине в никуда? — повторил он ее слова.

— Твои работники службы безопасности!

— Они нас не беспокоят. Они не посмеют.

— Но... но Джан, они могут увидеть нас!

Он показал ей свои часы.

— Это также служит в качестве трекера [Прим. пер. — «трекер» — отслеживающее устройство]. Видишь этот синий огонек? Это означает: «Держите дистанцию». Они далеко, *Cara*. Но если я нажму на эту красную кнопку, которая обозначает «Экстренный вызов» или «Красную тревогу», они будут здесь в мгновение ока, примчатся по земле и по воздуху.

— Окей, Джеймс Бонд... но... — она извивалась. Одно дело, если это делать при тусклом свете, и совсем другое — на открытом воздухе среди бела дня, но он, казалось, больше ее не слышал, пока его внимание было сосредоточено между ее ног. Джан оттянул в сторону эластичную ткань ее нижнего белья, обнажая ее наиболее приватную часть. У нее перехватило дыхание. О боже, к этому нужно было привыкнуть, этот мужчина смотрел на ее киску, словно это была самая восхитительная еда на планете.

— Поскольку я пока не могу войти внутрь этой чувствительной маленькой киски, я просто буду ее гладить, пока она не замурлычет.

Его горячее дыхание дуло на ее киску, заставляя ее покалывать, словно в нее сходились небольшие импульсы электричества. В данный момент она больше не чувствовала боли. Валенна высоко парила из — за грешного возбуждения.

Его пальцы широко обнажали ее нижние губы, раскрывая ее внутренние розовые складки. Этот мужчина играл с ней среди бела дня и, несмотря на ее страх быть пойманной

камерой с широко раскрытыми ногами и его лицом между ними, она не хотела, чтобы он останавливался. О, мать всех сексуально возбужденных, блин, она могла все ясно видеть. Также не было никаких теней, чтобы скрыть ее позор.

— Ты уже мокрая. Ты думала обо мне весь день?

— Ммм... — самодовольному жеребцу нужно было спрашивать об очевидном? После того, как сегодня чуть ранее они разделили завтрак, наполненный утренней шуточной беседой, он пошел к гостю в какую — то спортивную сеть, а она осталась в его апартаментах, валяясь на кровати в блаженной удовлетворенности, ее тело благословенно размягчилось от его дикого владения пошедшей ночью.

Помня о ее благополучии, он не трогали ее там снова, но они целовались и обнимались, и разделили нежные моменты.

Она вернулась в свои апартаменты, думая о том, что они будут делать всю неделю. Валенна занималась своим собственным бизнесом, разговаривая со своим тур — менеджером по поводу ее плана. Она наняла способную команду менеджеров и остальную команду, чтобы справиться с ее мировым турне. Они устроят все в Азии, и она последует за ними туда, прямо перед своим следующим концертом в Малайзии. Нуша и Баба оставались с ней, но они находились в гостинице. Она снова к ним присоединится через неделю, и они улетят вместе в Азию в арендованном ею самолете.

Этим утром она чувствовала боль у себя между ног, но воспоминания о прошлой ночи делали ее мокрой, она дважды принимала душ. Когда Джан, наконец — то, вернулся в конце дня, чтобы ее забрать, то ее трусики снова начали становиться влажными при виде него. Днем или ночью, он всегда выглядел просто восхитительно!

И теперь, она снова капала, всего в нескольких дюймах от его рта.

— Это самое красивое, самое вкусное влагилице мире, и оно мое. Скажите мне, что оно мое, *Cara mia*. — он мягко похлопал ее губы, игриво, зажигая больше огня в ее животе. Какая женщина могла сказать «нет», когда он говорил такие вещи? Он был таким самоуверенным, не то чтобы у него не было чего — то огромного, чтобы показать в Департаменте членов. Размышление о его «Аполлоне 11», растягивающем ее снова, заставило литься потоком ее свежую жидкость.

— Только в течение следующей недели. — сказала она, пытаясь рассеять часть этого наполненного тестостероном эго.

Он посмотрел на нее снизу вверх, когда его указательные пальцы лениво терли стороны ее внутренних половых губ. Боже мой, это чувствовалось так чертовски хорошо, что ее пальцы скручивались.

— Когда неделя закончится, эта киска будет скучать по моим пальцам, моему языку и моему члену. Она не захочет и не будет жаждать любой другой член, только мой.

Оральные прелюдии и его язык еще даже не вступили в контакт с ее плотью.

— Мечтай.

— И ты капаешь, как мед, *Piccola*.

— Мед, который ты ужасно хочешь слизать.

Он улыбнулся, теперь его пальцы потирали нижнюю часть ее клитора, массируя внешние складки, избегая центра. Она прикусила свою нижнюю губу, сдерживая свой стон, когда ее сердцевина, казалось, зажглась большим потоком удовольствия. Дерьмо, он действительно знал киску, и она была в нескольких секундах от того, чтобы кричать, как безумная.

— Джан... — мяукнула она.

— Хм?

— Сделай это.

— Что?

Она запустила пальцы в его волосы, держа его голову на месте, соблазненная тем, чтобы тереться своей мокрой, мокрой киской по всему его лицу. О боже, это было бы совершенно бесстыдно, если бы он не заставил ее испытывать подобное чувство, бессмысленное, лишённое тормозов. Ее пальцы сжали его волосы.

— Джан, пожалуйста!

Его пальцы сейчас, наконец — то, были заняты ее очень набухшим клитором.

— О боже!

Он был так в этом хорош, его пальцы были такими искусными, как у пианиста, знающего точно, где нажать и отпустить, где надавить и удерживать давление. Она беззастенчиво стонала, ее голос разносился ветром. Она откинулась назад, толкаясь своими бедрами вверх, чтобы предоставить ему лучший доступ, наблюдая за еще одной фантазией разворачивавшейся прямо перед ее глазами: за Джаном, съедающим ее киску в середине дороги, и любой мог это увидеть!

Машина тронулась.

Она задыхалась, ее хватка за край лобового стекла усиливалась, чтобы держать равновесие. Скорость была очень маленькой, но ощущение перемещения машины усилило ее ощущения, зарождая больше возбуждения, бегущего через ее тело. Его язык заменил его пальцы, когда он удерживал одну из ее ног, чтобы зафиксировать ее перед ним.

Она откинула назад голову, ветер взбивал ее волосы, когда его язык безжалостно наказывал ее клитор самым приятным из мыслимых избиений.

Это закончилось слишком рано.

Она закричала, когда сильно кончила на его лице.

Когда она спустилась со своей высоты, машина перестала двигаться. Валенна безвольно лежала, откинувшись назад над лобовое стекло, руки Джана были обернуты вокруг ее ног, чтобы удержать ее от падения на капот. Он нежно целовал внутренние стороны ее бедер. Она подняла верхнюю часть своего тела и смотрела на него сверху вниз.

Его губы были блестящие от ее соков, его глаза были более темного синего оттенка из — за возбуждения. Она облизала губы.

— Это было сумасшедше вкусно.

Он подмигнул ей.

— Спасибо.

— Но было недостаточно сумасшедшим.

Он откинулся на подголовник.

— Это как?

— Позволь мне тебе показать, что на самом деле является сумасшедшим.

Прямо в тот момент Валенна просто почувствовала, что тоже хочет угодить ему. Впечатлить его. Этот мужчина, очевидно, видел много действий в постели. Что она знала о том, как угодить мужчине? До прошлой ночи, практически *ничего*. Но она была актрисой и могла использовать свое воображение. Она была исполнителем большую часть своей жизни,

исполняла главные номера на многих аренах. Сегодня у нее был почти нулевой страх перед аудиторией.

Она хотела сыграть для него. Ее тело гудело от возрастающего предвкушения. Да, она покажет ему кое — какие классические движения Валенны.

О боже, это был сумасшедшим, но какого черта! Она была с ним, чтобы весело провести время в течение недели. Быть скромницей в компании этого гедониста будет пустой тратой времени.

Он усмехнулся лениво.

— Я жду.

— Достань свой член.

Он пялился на нее в шоке.

Она с вызовом подняла брови.

Он медленно улыбнулся.

— Да, мэ. — он расстегнул штаны и вытащил своего монстра.

Член, твердый и гордый, выскочил между ними. Даже с ее выгодной позиции над ним, он выглядел превосходно в своей длине и обхвате. Ее внутренние стенки сжались от сильного желания. Ох, как эта штука причиняла ей боль и приносила наслаждение.

— Ого, он выглядит болезненным.

— Так и есть. — он слегка ударил кончик, и тот затанцевал из стороны в сторону, как стальная пружина.

— Я действительно хочу научиться сосать эту штуку досуха, как нефтяная вышка, но я спасу его немного позже.

Он усмехнулся, сжимая свой член в одной руке.

— *Cara*, я поражен, я не теряю эрекцию, когда ты заставляешь меня смеяться, как идиота, в середине происходящего. Ты в течение нескольких дней заставишь меня думать о нефтяных вышках, отсасывающих мне. Это мощный образ.

Ухмыльнувшись, она постучала по лобовому стеклу.

— Насколько оно крепкое?

— Что ты имеешь в виду?

— Какой вес оно выдерживает?

— Это рама сделана из углеродного волокна с использованием специальных полимеров, а это стекло пуленепробиваемое. Весь корпус был закален, чтобы выдержать более высокий уровень воздействия столкновений, чем большинство сегодняшних спортивных автомобилей на рынке. Это сделанная на заказ модель по выбору постоянных клиентом «Золдатти», только 10 штук в своем роде во всем мире. Сделано для королей. — он это сказал, как художник, гордящийся своим шедевром, пока его рука гладила член этими восходящими круговыми движениями. Ее глаза были прикованы к нему, загнипнотизированы. Она никогда не закончит смотреть на него, доставляющего себе удовольствие. Она должна была научиться поглаживать его таким образом. Так много надо изучить!

Но, во — первых, она должна была сосредоточиться на своем маленькое шоу. Валенна переступила через него и нагнулась в средней части рамы. Она расстегнула свой сарафан до самого низа, обнажая всю себя спереди.

— *Piccola*, что ты делаешь?

Она спустила стринги вниз по своим ногам и бросила на него. Они приземлились прямо на его лицо. Он глубоко вдохнул, прежде чем стряхнуть небольшой предмет одежды, глядя

на нее в потрясении.

Обольстительно ему улыбаясь, она водрузила свою задницу на верхнюю часть лобового стекла.

— Валенна, будь осторожна. *Che cazzo...*?

Наклонившись на бок, она медленно подняла свою левую ногу, растягивая ее. Она сделала то же самое с другой ногой, и в считанные секунды, обе ее нижние конечности охватывали раму на 180 градусов.

Она улыбнулась ему, сидящему с отвисшей челюстью.

— Я много занимаюсь акробатикой в своей работе, помнишь? Ты готов?

Он мог только кивнуть, но она заметила, что он сейчас сильно сжимал свой член.

— Музыка, пожалуйста?

Он нажал кнопку. Сексуальная мелодия заполнила воздух. Дерьмо! Келли Роулэнд?!

Она медленно скользила по лобовому стеклу, когда внутри нее поднялся зеленоглазый монстр из — за того, что Келли будет частью этого интимного момента. Она хотела вырвать диск из проигрывателя и заменить его своей музыкой, но песня «Мотивация» была просто поистине совершенна для этого момента. Она должна написать вкрадчивые, провокационные, сексуально громкие песни, как эта. Достаточно уже разбитого придурками сердца. Она больше не будет в этом конкурировать с Тэй [Прим. пер. — *Tau Zunday*(наст. имя Адам Ньерере Бахнер), родился 6 июля 1982 — американский музыкант, актёр, комментатор]

Черт, Джанфранко Золдатти заставит ее музыку развиваться. Даже этот ублюдок, ее бывший, которому она призналась в любви, достаточной для того, чтобы отдать свою девственность, не смог вселить в нее на такую страсть.

Порабощенный взгляд глаз Джана, когда он, не мигая, пялился на нее через лобовое стекло, сказал все. Она чувствовала себя веселой, могущественной, когда соблазняла его.

Она занималась с ним любовью через стекло, найдя хорошее применение всем своим накопленным танцевальным навыкам.

Он сполз ниже на сиденье, чтобы лучше рассмотреть ее под стеклом, его рука двигалась вверх вниз по его стержню, его глаза следили за каждым ее скользким движением.

Став на колени на капоте, и, захватив раму для поддержки, она потерлась об стекло всей своей передней частью, ее соски рисовали линии тепла, она была удивлена, что стекло не запотело. Она трахала стекло, терлась о него своим холмиком, чувствуя острые щупальца удовольствия, прокладывавшие путь через ее тело, с таким же успехом, он мог бы вылизывать ее всю также хорошо, как он пожирал ее своими глазами.

Она отвернулась от него, села на стекло и приземлила свой голый зад на холодную поверхность, оставляя на нем горячий беспорядок из смазки, так возбуждена она была тем, что делала. Она оглянулась, чтобы встретиться с ним глазами, они были темно — синие и сейчас стеклянные от его возрастающего желания, его рука быстро двигалась на его члене.

Она вращала своей задницей в разнузданности, сильнее терлась капающей киской о стекло. Она трахала его «Zoldatti», как сучка в период течки. *Фотографируй меня кто — то прямо сейчас, мне нет до этого дела!*

Он бормотал что — то на итальянском языке, но она не могла четко его слышать из — за музыки.

Это был симбиотический вуайеризм в ее ограниченном опыте, и она никогда не была более заведенной. Это было так эротично, что она чувствовала, как внутри нее снова

зарождается оргазм.

Он вдруг двинулся и встал на водительское сиденье. Он к ней потянулся, потянул ее, чтобы она села на край лобового стекла, пристраивая себя у нее между ног.

— *Dio*, Валенна, ты такая чертовски необычайно потрясающая!

Он крепко ее поцеловал, затем схватил основание его члена и направил его к ее рту.

— Ты говорила о нефтяной вышке. У тебя есть здесь одна, готовая к сосанию досуха. Это все твое, *Piccola*.

Она пялилась на него. Затем на его член. В дюймах от ее лица, он был пугающим. Большой, выглядящий опасным член, соответствующий порно суперзвезде.

Сучка, момент истины. Можешь ли ты справиться с этим?

Черт, да! Это мое!

Не колеблясь, она обвила руками его толстый полностью возбужденный член и сильно ударила своим языком по влажной головке.

Он громко застонал.

Она широко открыла рот и вложила в него всю головку и часть стержня. Он был таким вкусным, божественно чувствовался у нее во рту. Она застонала и предприняла попытку сделать всасывающее движение, в то время как ее руки гладили его длину. Оставалось много места, по которому она скользила своими руками. Она обхватила его яйца. Они были тяжелыми и горячими, и, казалось, вибрировали в ее ладони. Черт, он везде ощущался невероятно! Ей нужно больше времени, чтобы наслаждаться каждой частью этого великолепного тела.

— *Cazzo, Cara mia*, это так чертовски хорошо. Блядь...!

Она быстро узнала правильные движения на основе его реакции. Он бормотал и стонал, как побитое животное, когда она закидывала свою голову, всасывая его изо всех сил.

Он снова полностью перешел на итальянский язык, сейчас его руки держали ее голову, его пальцы запутались в ее волосах. Гортанные звуки, которые он производил смешались с музыкой. Ей нужно было выучить итальянский язык. Она хотела знать, что он говорил в муках страсти.

— *Piccola*, отпусти. Бля, я кончаю... отпусти!

Она издала протестующий звук в горле и продолжила его сосать.

Он сильнее схватил ее за голову и с резким криком застыл.

Она почувствовала, как он сильнее набух у нее во рту, а затем выстрелил в ее горло. Она отодвинулась после нескольких ударов, желая видеть красоту происходящего.

Он сильно фонтанировал в ее руках, забрызгав ее лицо большим количеством спермы, ее пальцы чувствовали силу каждого взрыва.

Эпично! Просто эпично. Ох, она определенно напишет об этом песню!

Она поглаживала его, пока не упала последняя капля, пока она не знала, что он спустился со своей высоты.

Она поцеловала кончик его члена, любя его вкус.

— Ммм... — простонала она в блаженстве, задаваясь вопросом, как через неделю она сможет вынести то, что у нее опять не будет всего этого.

Валенна посмотрела на него снизу вверх.

У него снова на лице был этот ошеломленный взгляд.

— *Cara*, где, черт возьми, ты научилась это делать?

Она ухмыльнулась.

— Тебе понравилось?

Он закашлялся от смеха.

— Понравилось ли мне? Ты промокла из — за того, как сильно мне это понравилось. — он осторожно вытер ее подбородок кромкой своей рубашки.

— «Советник».

Он посмотрел на нее ничего не выражающим взглядом.

— Фильм.

— Кто — то делал ЭТО... в фильме?

— Да, Камерон Диас. Но не смотри ее версию. Моя была намного лучше.

Он покачал головой и рассмеялся.

— Ах, *piccola*, ты меня в могилу заведешь.

Она нежно сжала его яйца и подмигнула ему.

— Это идея.

Этот момент будет запечатлен в его памяти навечно: красивое лицо Валенны покрытое его кремом.

Он чувствовал себя слабым, глядя на нее.

Ничто не могло быть красивее, чем то, что она только что для него сделала, чем этот самый момент.

Он нежно прикоснулся к ее щеке.

— *Cara...*

— Хм?

— Это было просто... Эпично.

Она хихикнула.

— Ты крадешь мой бедный словарный запас.

Джан задавался вопросом, как он на следующей неделе сможет справиться со своим бизнесом, не думая об этом моменте, не желая этого момента снова и снова.

Он наклонился, схватил ее за талию и поднял. Она обвила его руками и ногами.

Он крепко ее обнял.

Впервые в своей жизни, он одобрял слабость в своем организме.

Dio, это ощущается так чертовски хорошо.

— Это оно? — спросила Валенна, когда в поле зрения появилось шале.

— Да.

— Ты сказал: шале. Я думала, что это маленький коттедж в прериях или что — то в этом роде.

— Это убежище для отдыха отшельника.

Он вошел в поворот. Машина замедлилась, поднялась по склону и, наконец — то, остановилась на бетонной площадке.

— Вау! Оно красивое! — воскликнула она.

Действительно, шале было удивительным. Оно располагалось на вершине небольшого холма. Каменные ступени, восходящие к портику, были впечатляющими, похожими на эпизод из романтического фильма.

Он вышел из машины и пошел к пассажирскому сидению. Вместо того чтобы открыть дверь, он поднял ее с сидения. Она завизжала, ее руки обернулись вокруг его плеч.

— Хм, что это? — ее тело все еще гудело в пресыщенности от их недавних занятий любовью. Запах его выдохшегося возбуждения держался на его коже, смешиваясь с дорогим одеколоном. Аромат, вызывающий привыкание.

— Просто приветствую тебя в твоем маленьком доме на следующие шесть дней.

Он поднялся по ступенькам, сделанным из каменных плит, вдоль которых с обеих сторон находились цветущие растения в полном цвету. Джан остановился в середине лестницы.

— Ты это полюбишь, *Cara*.

— Что?

— Закрой глаза.

Она послушалась его. Он продолжил подниматься по ступенькам и, наконец — то, остановился.

— Открой глаза.

Она медленно открыла глаза и была встречена самым великолепным закатом.

— Ох, Джан. — она втянула в себя воздух и с трепетом выдохнула, ее горло сжималось от волнения.

О, почему она внезапно была такой эмоциональной? Ей с ним было так весело. Он просто был самым клевым. Валенна никогда не представляла себе, что потеряет свою девственность таким удивительным образом, с таким внимательным любовником. После их первой интимной близости в его апартаментах, она почувствовала некую близость с ним, которую никогда не чувствовала ни с одной из своих бывших.

Может быть, это было тем, что первый раз делал со всеми женщинами. Первый мужчина, который подарил женщине плотский экстаз, всегда будет особенным. Это было ориентиром в жизни каждой женщины. Но, на самом деле, она не знала. Все, что она знала, это то, что этот захватывающий закат давал ей все слащаво — сентиментальные чувства, которые она обычно ощущала при написании действительно хорошей песни.

— Ты стала такой тихой, *Piccola*.

— Потому что это так красиво. Настолько совершенно. Хотела бы я заморозить время прямо в этот самый момент. Этот красивый закат... и нас.

— Возьми мой телефон.

— А?

— Из моего кармана. Спереди, слева.

Она пощупала между ними и достала его телефон.

— Теперь, сделай наше селфи.

Она хихикнула.

— Что...?

— Это звучит действительно странно, когда ты говоришь «селфи».

— Разве не так, как вы, женщины это называете?

Он отвернулся от заката.

— Давай, заморозить этот момент.

Она включила телефон в режим камеры и направила его на них.

— Хорошо, готов? Скажи «фрик»!

Он поцеловал ее в щеку.

РАЗРУШЕННЫЕ ДО ОСНОВАНИЯ

У них был роскошный ужин, подготовленный поварами шале. они ели на балконе и смотрели, как солнце полностью исчезало на западе.

Бездельничали на креслах с откидной спинкой с бутылкой вина.

— Оно такое хорошее. — прокомментировала Валенна вино.

— Рад, что тебе оно нравится. Я купажировал его сам.

Она бросила на Джана скептический взгляд.

— Это? Неа.

— Я это сделал. У меня есть виноградник в Тоскане.

— Ты шутишь! Ты гоняешь, словно тебя преследует куча демонов, а еще ты делаешь вино? Как химик? Это странное сочетание.

— Как так?

— Это как быстро и медленно. Горячо и холодно. Это словно выстрел адреналина и выстрел морфина. Высоко и низко.

— Разве это не идеальное сочетание природы? Точные противоположности.

— Нет. Не с людьми. Это рецепт катастрофы. Люди должны быть совместимы друг с другом в отношении к работе. Они должны купажировать. В гармонии.

— Я не имею отношений с самим собой.

Она рассмеялась.

— Окей, у тебя здесь есть я. Но действительно? Ты это производишь? Это... — Она подняла свой бокал и чокнулась с ним. — Эпически. Я собираюсь заполнить этим свой подвал. Оно доступно в Северной Америке, не так ли?

Он улыбнулся.

— Нет.

— Ох, облом.

— Но я могу отправить тебе тонну.

Это было первое упоминание о связи между ними после этой недели. Валенна отвернулась, чувствуя себя неловко. Она не хотела видеть большего в его легкомысленном замечании, но не могла не почувствовать семя надежды, которое сразу расцвело внутри нее.

Нет. Просто нет. Рецепт катастрофы. Она должна придерживаться их сделки. Неделя плотских исследований без — всяких — условностей. Больше ничего. Никаких ожиданий по прошествии этой недели.

— Благодарю. Я бы этого хотела. — тихо сказала она. — Как долго ты владеешь этим местом? — спросила она, меняя тему.

— Может быть, лет шесть. Я люблю эту страну. Австралийское Супер Гран — При — это моя любимая гонка. Я никогда не проигрывал в Альберт — Парке, а за свою пятнадцатилетнюю карьеру я участвовал в разных лигах.

— Твой проигрыш несколько дней назад был первым проигрышем в Альберт — Парке?

Он кивнул.

— Мне очень жаль. Не удивительно, что ты был таким чертовски подавленным, что купил мою «вишенку». Я имею в виду, только человек, в такой страшно — отчаянной депрессии будет предлагать такую сумму, как эта.

Он посмотрел на нее. Она ему дразняще улыбнулась.

— Ты всегда такая?

— Какая?

— Такая сообразительная.

— Да? Благодарю. Это одна из моих причуд, которая всегда приводит меня к неприятностям с прессой.

— Я могу представить. Твоим публицистам, должно быть, каждый раз снятся кошмары. Как и моим.

Она хихикнула.

— Но если подумать об этом. Если бы ты не проиграл, то не сделал бы ту ставку. И мы бы не лежали здесь под самым красивым звездным небом за бокалом купажированного тобой вина.

— Как вы, американцы это называете?

— Нет худа без добра.

Он кивнул, затем протянул ей руку.

— Иди сюда. — он похлопал по своим коленям.

Она перебралась к нему на колени, находя довольно знакомую прямо сейчас позицию. С ним было так легко привыкнуть к этим вещам. Джан был настолько большим, что она могла использовать его в качестве кровати. Он был сплошными твердыми мышцами, но их конечности могли переплетаться в таких позициях, как если бы они были одним телом, их тепло просачивалось в кожу друг друга. Просто божественно. Он чувствовался убежищем.

Боже, она не могла остановить себя, чтобы не звучать поэтично.

После этого опыта она могла бы написать целый альбом. Нет, на этот раз, не разбивающий сердце текст, а сексуальные слова и доводящие до озноба мелодии, которые могут быть использованы парами в качестве фоновой музыки во время занятий любовью. Это было бы для нее чем — то новым.

— Мой публицист позвонил мне. Мы у всех на языках. — сказал Джан.

— Да. Нуша мне тоже звонила.

Молчание.

— Мне очень жаль, *Cara*. — тихо сказал он.

— За что?

— За то, что ворвался на пресс — конференцию.

— Ты прикалываешься надо мной? Если бы ты этого не сделал, то у меня не было бы прямо сейчас самого удивительного времени в моей жизни. Никаких сожалений.

— На самом деле?

— На самом деле. После того, как я выставила на аукционе свою «вишенку», то стала самой горячей новостью. Естественно, что они до последнего следуют за исходом моего безумия. Я этого ожидала.

— Безумие.

— Да. Двойное безумие. Типа, кто бы сделал ставку в 50 миллионов долларов ради переспелой «вишенки»? Только ты.

— Перезрелая. — Он усмехнулся.

— Перезрелая, просроченная, переоцененная.

— Определенно не переоцененная.

— Так и было. Когда я впервые надела кольцо чистоты, я была провозглашена моделью для подражания молодежи. Когда мне минуло восемнадцать лет, а я не потеряла свою девственность, они хвалили мое чувство морали, и я даже представляла сенатора — республиканца в его кампании, и он выиграл. Но когда у меня появился мой первый парень в возрасте восемнадцати лет...

— В восемнадцать? Что ты делала в старшей школе?

— Я была очень поздним цветком, и я училась на дому. Виноваты мои чрезмерно опекающие родители и моя требовательная карьера. Трудно было иметь отношения, когда тебя повсюду преследовали папарацци. Я была в ужасе от того, что в конечном итоге, окажусь на слуху из — за компрометирующей ситуации, и буду выглядеть в ней некрасиво, и это навсегда будет в архивах в сети.

Он рассмеялся.

— Я сомневаюсь, что у тебя бы там были какие — нибудь уродливые фотографии. В тебе нет ничего некрасивого.

— Ты такой большой лжец, ты знаешь об этом?

— Я говорю правду.

— У меня уродливые пальцы. Они немного перепончатые.

— Они не такие.

Она подняла ногу.

— Посмотри. Второй и средний пальцы.

— Где?

Она пошевелила пальцами ног.

— Видишь это? Они слиплись почти на полпути.

Он хмыкнул, подтянул ее стопу к своему лицу и всосал большой палец ее ноги.

Она вскрикнула, хихикая.

— Это так вульгарно!

Он отпустил ее стопу.

— Ты прекрасна с головы до ног.

О боже, пожалуйста, заставить его заткнуться на этих комплиментах. Никогда раньше ни один из ее бывших не хвалил пальцы ее ног. Они всегда пытались схватить ее за задницу и за грудь.

— Продолжай. — подгонял он.

— О, как я уже говорила, когда мне исполнилось восемнадцать лет, они начали обратный отсчет.

— Что за обратный отсчет?

— Тех, кто «сорвет мою вишенку». Ожидалось, что каждый парень, с которым я ходила на свидания, должен был быть тем, кто... Ты знаешь.

— Но никто из них этого не сделал.

— Это было тогда, когда люди начали высмеивать мою «вишенку».

— Почему?

— Мой второй бывший дал интервью в желтую прессу. Это интервью было о любовной связи со мной.

Его руки сжались вокруг нее.

— Что он сказал?

Почему ей так легко с ним говорить? Валенна никогда много не говорила о своей

сердечной боли, разве что с Нушей. Но сейчас казалось, что слова просто вертелись на кончике ее языка, чтобы с него соскользнуть.

Они встретились только два дня назад, но она чувствовала себя так, что могла рассказать Джану, что угодно. Может быть, из — за степени анонимности между ними.

Джан был явно не из Голливуда. Зачем бы ему вообще беспокоиться, когда он был огромной спортивной знаменитостью в своем праве, в области, высоко ценившейся людьми по всему свету.

Было приятно поговорить с кем — то, кому было плевать на то, откуда она родом, или чем она зарабатывает себе на жизнь. Валенна не чувствовала от Джана никакого суждения. Плюс ко всему, она никогда не была связана с человеком, который превзошел бы ее финансовые активы на миллиарды миль. Ее бывшие имели обыкновение не соглашаться с ее славой и богатством, но с Джаном она об этом не беспокоилась. Нет необходимости ходить на цыпочках, боясь причинить боль его эго, когда она начнет говорить о своих достижениях.

— Где ты? — прошептал он ей на ухо.

Она вздохнула, улыбаясь. Боже, он был настолько утешающим и действительно хотел знать о ее старых, скучных романах?

— Он им сказал, что я фальшивка. Что я пишу действительно очень страстные песни о любви, но на самом деле я — холодная рыба. Что... что я не могу даже сделать приличную «работу руками».

— Вот идиот! — резко выплюнул он, она почувствовала, как его грудь яростно вздымается.

— А потом мой третий бывший также сообщил прессе после того, как мы расстались, что я просто использовала его, чтобы писать свои песни, что он должен получить свою часть прибыли от моего альбома.

— Еще один идиот.

— Потом мой четвертый парень, тот, с которым я порвала в прошлом году... Он изменял мне с Брижит Харлоу.

— Третий идиот.

— Хотя, я бы не назвала глупым его действие. Он бросил меня ради самой высокооплачиваемой актрисы в Голливуде. В последнее время он стал очень востребованным. Они вместе пошли на «Золотой глобус», и я тоже была приглашена, но струсил. Я не была готова видеть их вместе при личной встрече. Я бы выглядела, как большая неудачница. Ведь они показывают свои чувства на публике.

Он поцеловал ее в волосы.

— Он самый большой идиот. Но я рад, что он тебя бросил.

Она ударила Джана в грудь.

— Это так грубо!

— Если бы он этого не сделал, прямо сейчас в моих руках не была бы эта удивительная девственница.

Она ухмыльнулась.

— Да, карта VISA только что истекла, благодаря тебе. Теперь я могу быть нормальной женщиной в Америке.

— VISA?

— Девственная, Несведущая, без Секса, Аномальная. [Прим. пер. — на англ. этс «Virgin, Ignorant, Sexless, Abnormal», т. е., VISA]

Он усмехнулся.

— Давай заменим твою карту VISA на... Давай посмотрим... на HSBC. [Прим. пер. — HSBC Holdings plc, банк «Эйч — эс — би — си» — один из крупнейших финансовых конгломератов в мире]

— И что же это означает?

— Возбужденная, Сексуальная, Смелая, Сумасшедшая. [Прим. пер. — на англ. « Horny, Sexy, Ballsy, Crazy» т. е. HSBC]

Она рассмеялась.

— Этот подходит! Мне это нравится!

— Твое остроумие сказывается и на мне.

— Это плохо?

Он поцеловал ее в лоб.

— Нет, *Cara*. Хорошо. Ты не имеешь ни малейшего представления о том, как люди видят меня в моем мире.

— Хм, я должна признать, я не совсем помешана на гонках. Как они тебя видят?

Он стал тихим.

Окей, хороший слушатель, но не очень хороший рассказчик своих проблем. Она поцеловала его в подбородок.

— Я расскажу, в душе.

Ох. Взвесив все еще раз...

Валенна наслаждалась массажем кожи головы от ее нового любовника. Она хотела бы знать, все ли итальянские мужчины были такими внимательными и терпеливыми. Она никогда не была с мужчиной, который, казалось, предвидел каждую ее потребность. Он открывал для нее двери, держал ее за локоть, когда они сходили вниз по ступенькам, держал ее за руку, пока они шли по шале. Он наполнял ее бокал вином, водой или чем — то еще и один раз даже вытер ее губы салфеткой!

Она всегда была независимой, но обнаружила, что мужчина, прислуживающий ей так, как вскруживший голову любовник, полностью... вызывал зависимость.

Вскружил голову? Этот мужчина? Неа. Она просто так сексуально пьяна, что у нее была галлюцинация.

Может быть, это было только в его природе, быть милым и заботливым к своим любовницам. И она, на самом деле, не могла жаловаться. Это было намного больше, чем то, о чем она могла бы попросить. Он даже заплатил за все ее удовольствие. Прямо сейчас она действительно чувствовала себя самой желанной женщиной на земле.

Неторопливо, она побежала мыльной губкой по его гладкой мускулистой груди. Блин, этот парень много работал. Она привыкла видеть распутные тела. Ее мужчины для подтанцовки имели телосложение, за которое можно умереть, выставляясь напоказ почти голыми в раздевалках. Ее бывшие были накачанными до Адонисов, но тело Джана было чем — то еще. Или, может быть, она была равнодушна к его внешности, потому что теперь была знакома с каждой его частью? Его запахом, его теплом, его вкусом...

Она осторожно вздохнула. *Ты так быстро к этому привыкаешь. Притормози.*

— Итак, расскажи мне больше о семье Медичи и искусстве. Об этом парне, Брунелоки. Я такая попсовая. Я хочу узнать классику.

Он улыбнулся.

— Филиппо Брунеллески. Он был главным архитектором и инженером эпохи Возрождения и любимцем семьи. Он построил много вилл семьи Медичи и некоторые замки, в основном во Флоренции и в Тоскане.

— Ты говоришь так...

— Как?

— Эрудированно.

— Это плохо?

— Нет. Просто прямо сейчас я чувствую себя рядом с тобой действительно обычной простолюдinкой.

— Ну, я не победитель премии «Грэмми», и у меня нет одного миллиарда поклонников на YouTube.

Она, скривившись, на него посмотрела.

— Ты меня гуглил.

— «Объезжая быка». — он похотливо улыбнулся. [Прим. пер. — имеется в виду «Breaking Bull», видео Валенны из первой книги]

Она ударила его в грудь.

— Заткнись!

— Я бы хотел, чтобы ты позже объездила моего быка.

Она закрыла глаза, от смущения на ее щеках и ушах чувствовался жар.

— Ооох, прекрати это!

— Что. Ты была такой горячей в этом видео.

Она отвернулась, избегая его взгляда. В то время как она была непростительно горда тем колоритным видео, обогнавшим многие интернет — записи, знание, что Джан его видел, заставило ее чувствовать себя своего рода непроходимо глупой рядом с ним, знающим о Брунеком — то и Донателло.

С каждым часом, который она с ним проводила, становились все более очевидными различия в их социальном происхождении. Он был голубой крови, с высоким уровнем образования и происходил из старой богатой семьи, в то время как она была....

О, нет. Остановись прямо там! Пожалуйста, сучка, не надо такого дерьма. Придерживайся веселья. Никакой драмы.

В любом случае, почему имело значение то, что он был практически королевской крови, а она была одной из тех обычных американских мечтательниц, которая была немного удачливее, чем другие? Не было похоже, что они были влюблены. Здесь не было никакой связи типа Король Эдвард — Уоллис Симпсон [Прим. пер. — Уоллис Симпсон — американская светская львица; а Король Эдвард — ее третий муж, отказавшийся от трона, чтобы на ней жениться]. У них было лишь только это соглашение на одну неделю. Ни больше, ни меньше. Она снова должна была напомнить себе об этом или ступит на опасную территорию.

На самом деле время сыграть большую девочку там, где это имело значение. В течение десяти лет, она была боссом своей прибыльной карьеры, ведя переговоры со сварливыми руководителями, делающими звукозаписи и снимающими клипы, председательствующими в ее маленькой империи, которые извлекли огромную прибыль из ее имени. Она, конечно, могла справиться с недельным романом с *крайне* горячим парнем с сексуальным акцентом и уйти без сожалений, вооружившись новыми, ценным опытом касательно мужчин. На самом

деле, со всех точек зрения это было беспронимательным.

Она почувствовала, как его скользкие руки приняли форму нижней части ее груди, но не совсем обхватывали их.

— Я смотрел видео, наверно, дюжину раз. — сказал он.

— Неет!

Он чертил круги вокруг ее ареол, избегая кончиков.

— Ты была такой чертовски горячей, что мне хотелось мастурбировать прямо в студии.

Она застонала и сжала своими руками его руки, прижимая их к своей груди.

— И тогда я подумал, если это заставило меня захотеть подрочить, должно быть, существует миллион похотливых мужиков по всему миру, которые сделали то, что я хотел сделать во время просмотра твоего видео... и я так взбесился, что хотел отменить интервью и вернуться в отель, чтобы трахать тебя до тех пор, пока мой член не был бы навсегда впечатан внутри тебя, а твоя киска не захотела бы больше никого другого.

Ее внутренние мышцы сжались в ответ на его провокационные слова. О боже, он мог заставить ее кончить, просто разговаривая с ней таким образом. Она чувствовала, как уплотнялись ее нижние складки, расцветал ее клитор, уже настроенный на то, что будет дальше.

Теперь он мямлил ее груди, сминая их, сжимая их пышную полноту в своих ладонях, его пальцы пощипывали ее соски, а она сходила с ума.

Она сильнее прижалась к нему своей спиной, терлась своей задницей о его эрекцию, которая тыкалась в нее сзади, как бейсбольная бита. Его эрекция была просто эпической. Ей никогда не надоест смотреть на его твердый член, и знать, что именно она это вызвала.

Он направил ее стоять лицом к стене душа, затем засунул свой стержень между ее ног. Инстинктивно, она сжала свои бедра, чтобы удержать его там.

Ощущение такого твердого и горячего члена у губ ее киски, заставило ее тяжело дышать из — за отчаянной необходимости.

Он начал использовать ее сзади. Вся длина его члена терлась о ее щель, толкаясь прямо в ее клитор. Она мяукала, высоко выгибая свои бедра, чтобы получить его, «пилящее» движение доводило ее до безумия, кремовая мыльная пена способствовала их движениям. Он не проникал в нее, но это было так же хорошо. Так хорошо!

Он лизал ее мочку.

— Тогда я понял... — Его руки скользнули вниз, обхватывая ее бедра, его ласки на ее теле были такими тягучими, как гипноз. — Я понял, что ты — моя. То, что я должен иметь то, о чем они лишь фантазировали.

Его пальцы сходились между ее бедер, сверху брэнча на ее клиторе, пока головка его члена гладила его снизу. Огонь в ее животе полыхал, как в преисподней.

— Я сюда забрался первым... первым излил сюда свою сперму. Это моя киска. Моя! Ты слышишь меня, *Cara*? Я здесь ем... Я здесь играю... Я здесь кончаю... Я здесь живу!

Его слова, пальцы и член танцевали в совершенном тандеме в этом идеальном ритме. Он обращался с ее телом, как виртуоз, и это было изумительно невероятным, как и тогда, когда она играла песню, она просто создавала, а все музыкальные ноты идеально объединялись, сливаясь в самой красивой, восхитительной мелодии.

Давление в ее животе уступило место оргазму настолько приятному, что ее зрение размыло, а ноги подкосились. Но он был скалой позади нее, бесстрастно цеплявшейся за нее в своем владении. Она выгнулась напротив него, называя его имя, когда была потеряна во

всем этом, снедаемая всем этим.

Она едва ощущала его, жестко ударяющегося позади нее, неуклонно следовавшего за своим удовольствием, но почувствовала это, когда он достиг своего пика, потому что он так крепко ее обнял, что ее кости могли бы просто сломаться.

— *Dio*, Валенна! Бляяая!

Он был вибрирующей силой в самом ее центре, его сущность тепло омыла холодные, сухие места внутри нее.

Он принес в кровать ее обмякшее тело.

— Джан...

— Хм?

— Я думаю, что я мертва.

— Это хорошая смерть? — спросил он, с нежным весельем в своем голосе.

Она издала несвойственное фырканье.

— Он еще спрашивает.

Вздохнув в апатии, она повернулась боком. Он устроил себя позади нее.

Они оба были нагими, их тела едва ли были сухими после душа, их сердцебиения лишь возвращались в нормальное состояние. Ее кости превратились в желе, она едва могла ходить.

Он устроил ее длинные волосы подальше от своего лица. Она улыбнулась, когда подумала о его неуклюжей попытке высушить их с помощью вентилятора, так как она была настолько выбившейся из сил, что не могла поднять даже палец. Она просто хотела уютно устроиться и заснуть.

— Смерть от оргазма. — сонно сказала она.

Он усмехнулся.

— Спасибо.

— Ты пока не ответил на мой вопрос.

— Какой вопрос?

— Каким видят тебя люди в твоём мире?

— Ах.

Он стал тихим.

— У меня нет энергии, чтобы прямо сейчас тебя загуглить.

Он пропал, все еще находясь позади нее. Ему потребовалось несколько минут, чтобы снова заговорить.

— В моем мире, я бескомпромиссный, требовательный, высокомерный, самостоятельный. Пресса ненавидит меня. Даже папарацци держатся подальше от меня. У меня не много друзей. Я человек, с которым трудно иметь дело, и с кем гораздо хуже жить. Я не хороший человек, в принципе.

Она переплела их пальцы. Что, черт возьми, он говорит?

— Каким — то образом, мне трудно в это поверить. — сказала она, ее голос был невнятным. Сон был небесным коконом, медленно оборачивающимся вокруг нее.

— Почему?

— Потому что, насколько я понимаю... за очень короткое время, что я была с тобой... со мной ты был лишь замечательным. Эпическим... просто... эпическим.

Джан почувствовал, что ее дыхание стало ровным. Она заснула.

То, что она сказала последним, заставило его грудь расширяться от неуловимой радости, а затем сжаться с неуловимой грустью.

Такое доверие и наивность — это было для него новым. Он слишком долго был измученным, забыл, каково это, быть оцененным женщиной без каких — либо предубеждений. Он был окружен людьми, которые знали о нем слишком много: чем он владел, что он мог бы для них сделать, что они получили бы от него.

Его жизнь была не очень привлекательной. Она не была чем — то, о чем он был бы горд рассказать, особенно такой женщине, добившейся всего своими силами, как Валенна Джонс.

В настоящее время он, безусловно, был самым богатым Медичи во всей Европе, но это в большей степени было его проклятием, нежели благословением.

Славные дни семьи Медичи закончилось в 1700-х годах, когда последний мужчина — лидер клана, Джан Гастон, умер, не оставив наследника. Некоторое время наследие Медичи было продолжено сестрой Джана, Анной Марией Луизой, но она, в конце концов, сдала все Священной Римской Империи. С ее смертью фамилия Медичи закончила свое существование.

Род Медичи жил посредством смешанных браков женщин Медичи в различных частях Европы, но династии больше не было.

Почти столетие спустя семья, которая выдавала себя за прямых потомков великого Козимо де Медичи I, самого могущественного лидера клана, который управлял династией в 1600-х годах, стала очень влиятельной.

Таким образом, появилось новое поколение Медичи.

Они добились успехов в политике и коммерции. Тем не менее, их богатство не было достаточным, чтобы поднять фамилию к старому величию своей династии. Им нужно большее богатство, чтобы заполнить казну Медичию

Джованни Золдатти унаследовал процветающую автомобильную компанию от своего собственного отца. Он превратил ее в колоссальное предприятие. В конце 1970-х годов, «Империя Золдатти» уже была крупнейшим авто — производителем в Европе. Но семье Золдатти не хватало респектабельности. Так что, Джованни повлиял на своего единственного сына, Альфонсо, чтобы тот вступил в брак с аристократкой. Он выбрал для Альфонсо невесту из семьи Медичи.

Брак был катастрофой с самого начала. Он был бурным, наполненным манипулированием, ненавистью, ложью и изменами, было удивительно, что этот союз вообще произвел ребенка. Дефективного ребенка, который вырос в абсолютно облажавшегося взрослого.

Его. Джанфранко де Медичи Золдатти.

Его отец умер восемнадцать лет назад. Это была трагедия, которую он не хотел вспоминать. Даже сегодня, он все еще чувствовал боль в своем животе просто от мысли о смерти Альфонсо. Через три года после смерти Альфонсо, за своим сыном в могилу последовал Джованни.

Как единственный выживший законный наследник Золдатти, в те времена Джанфранко стал самым богатым молодым человеком в Европе, и все гонялись за его кусочком. Каждая особь женского пола, которую он встречал, хотела от него детей. Но он не хотел. Он не предаст своих демонов невинному ребенку. Все закончится вместе с ним.

Он был приверженцем защиты, поскольку кого — то обрюхатил в подростковом возрасте. Беременность была прекращена. Он усвоил урок.

Никаких детей. Никаких наследников. Когда он умрет, все, чем он владел, перейдет в избранные им благотворительные организации. Его воля была засвидетельствована, когда ему исполнился двадцать один год.

Действительно, не в его характере было хотеть кончить внутрь тела женщины, не будучи защищенным.

Но он просто это сделал.

Много раз.

Внутри Валенны.

Cazzo. Что, в аду Данте, с ним происходило?

Он не мог вспомнить, чтобы так много времени проводил с женщиной в душе. Он трахался в душе, но он никогда не замечал за собой, чтобы намывливал шампунем волосы женщины, нежно массирует кожу ее головы, чтобы пробегался мыльными руками по всему ее телу, смакуя каждую ее часть, как будто ее тело было самым прекрасным шасси, из всех когда — либо созданных.

Это было правдой, он загулил ее сегодня во второй половине дня, когда ждал начала своего интервью для ESPN [Прим. пер. — ESPN — американский кабельный спортивный телевизионный канал]. Из — за них средства массовой информации сошли с ума. О них трепался весь мир.

Он не сожалел о том, что ворвался на ее пресс — конференцию и поставил ее в затруднительное положение. В Европе он был ребенком скандала, и пресса ему всегда была до лампочки. Он жил по своим собственным правилам. Все эти годы представители прессы ненавидели его за нетерпимость к ним. Его поклонники в мире гонок ожидали от него не меньшего, чем задиристого отношения, и они были такими же непримиримыми, как и он, в своем восхищении его крайне сложной публичной личностью. При личном общении он был хуже. В его святая святых не был допущен никто и ничто.

Валенна была такой знаменитостью, которая очень от него отличалась. В то время как он был предметом благоговения и почтения, что было, в основном, за счет его способностей на гоночной трассе, а не из — за его характера. Валенна, с другой стороны, была обожаема своими поклонниками во всем мире, но не только за ее таланты. Она была ослепительной. Ее личность была веселой. Положительной. Вдохновляющей.

В отличие от него, родившегося с бизнес — империей, которая могла бы накормить небольшую страну, Валенна начинала с нуля. Ее родители были простыми людьми из Алабамы. Ее отец был кантри — певцом, который обучал ее музыке, с того момента, как она могла произнести лишь слово.

Исходя из статей, у нее было счастливое детство, ее родители, по — прежнему были вместе после двадцати шести лет брака. У нее был младший брат и темнокожая удочеренная сестра. У нее была приличная, поддерживающая, дружная семья. Чего он никогда не мог сказать о себе.

Ему было все равно, что пресса будет говорить о нем, но его волновало то, что они говорили о ней.

Было странно так сильно волноваться о женщине, которую он встретил лишь два дня назад. Но за последние два дня он получал о ней больше информации, чем знал обо всех женщинах, которые прошли через его жизнь за последнее десятилетие. А также он был

искренне заинтересован.

Он держал в руках двадцати — четырех — летнюю трудягу, которой случилось быть столь же захватывающей в сосании, какой она была на сцене.

Dio, та агрессивная вещь, которую она проделала с лобовым стеклом, будет навсегда запечатлена в его памяти. Он снова становился твердым, просто думая об этом.

Он обнял ее, сжимаясь своим телом вокруг нее.

Она стонала во сне.

Он уткнулся носом в мягкость ее густых волос, вдыхая ее запах.

Одна неделя.

Одна неделя была всем, что у него было.

Одна неделя была всем, что он позволил себе с ней.

Как он может использовать эту неделю наилучшим образом?

НЕУДЕРЖИМЫЙ

— Куда мы направляемся?

— На другую сторону моей собственности, чтобы увидаться с моими приятелями по гонкам.

— С приятелями по гонкам. Они приехали в гости?

— Да. Мы каждый год встречаемся, чтобы это сделать.

— Что сделать?

— Участвовать в другом виде гонок.

— В каком??

— Увидишь.

Сердце Валенны застряло в горле. Она едва дышала, когда ее глаза следили за автомобилем, плетущимся по жёсткому резистивному треку, словно неистовое четвероногое животное. Грязь отлетала от него во все стороны, когда он наклонялся под опасными углами, даже сделав оборот в 360–градусов!

У водителя было желание умереть!

Она не была поклонницей автоспорта, но смотрела Формулы по телевизору. Если не считать того, что автомобили были супер — быстрыми, наблюдение за гонками действительно может стать очень скучным, практически целый час автомобили лишь ездили по кругу. За исключением последнего круга, когда претенденты на первые три места делали все возможное, чтобы выиграть гонку.

Гонки по бездорожью были чем — то иным. Она видела несколько телевизору, пока переключала каналы, но смотрела не достаточно долго, чтобы подпасть под их очарование. Она думала, что водители, которые участвовали в экстремальных видах спорта вроде этого, были невменяемыми. Адреналиновыми наркоманами. Но действительно увидеть одну из них вживую...

О боже!

Она могла просто умереть от сердечного приступа, когда все это закончилось.

Автомобиль исчез на некоторое время, а она ей было так страшно, что она схватила руку Джонаса, стоящего рядом с ней.

— Я его не вижу! Где он?!

— Он обходит поворот для грандиозного финала. — ответил Джонас, так спокойно, словно он смотрел гонку по телевизору с попкорном и пивом.

— Грандиозный финал? Что это?

— Смотри.

Через несколько секунд, снова появился автомобиль, быстро поднимаясь на холм.

Холм?! Что за блин...?!

— Куда он ведет?!

— К финишной прямой.

— Зачем нужен этот подъем на чертов холм?!

— Именно там находится финишная прямая.

Валенне не удалось понять, почему финиш был на холме. Но через несколько секунд

она об этом узнала.

Внезапно автомобиль накренился вверх. Подлетел на несколько метров вверх и тяжело приземлился на свои колеса. Он отскочил, затем его поглотил склон, вокруг него яростным вихрем вертелась грязь, он был словно основание воронки смерча.

— О, мой Бог. О, мой Бог. О, мой Бог! — бубнила она, едва дыша. В любой момент она могла намочить свои штаны.

Она смотрела в абсолютном ужасе, как водитель под немыслимым углом вел машину вверх к внешней стороне холма. Автомобиль опрокинулся на бок, продолжая переворачиваться.

Она закричала.

Автомобиль перевернулся трижды, снова приземляясь на колеса, и остался неподвижным.

Она перелезла через деревянный забор, собираясь броситься к холму.

Джонас схватил ее за руку.

— Он в порядке!

— В порядке?! Он не двигается! Вызовите скорую помощь, быстро!

Джонас рассмеялся. Почему, черт возьми, он смеялся?! Его босс мог серьезно пострадать!

— Кто —нибудь помогите ему! — кричала она на людей, облегчая свое безумие.

— Эй, расслабься. Он в порядке. Смотри. — Джонас указал на холм.

Автомобиль накренился. К ее ужасу, он возобновил подъем.

Она собиралась потерять сознание.

Но ее глаза были широко открыты, наблюдая, как автомобиль пытается покорить очень опасный склон. Кто в здравом уме будет пытаться ехать на этот холм? Он был настолько крут, что предназначался для восхождения пешим ходом, а не на колесах! Двигатель автомобиля ревел, как огромный зверь, испытывающий пределы своих возможностей.

Автомобиль продвинулся на несколько метров вверх. Она была уверена, что сила тяжести явно потянет его вниз, но он был похож на паука, его колеса, прилипали к почве, его двигатель ревел с оглушительной интенсивностью, смешиваясь с приливом крови в ее ушах и тяжело бьющимся сердцем.

Внезапно автомобиль взлетел в воздух.

Она плотно закрыла глаза, закрыла рот, заперев свой крик, чувствуя тошноту. В ее мысленном взоре автомобиль скатываться вниз по склону, словно крутящаяся бутылка. Быстро.

Но зрители, в основном мужчины, орали и хлопали.

Она открыла глаза.

Автомобиль исчез из поля зрения.

Она бежала к нему.

Ее груди покачивались под белой рубашкой, когда она перепрыгивала через скалистые расщелины трассы.

Ее волосы рассыпались по плечам, ее длинные, стройные ноги, выставленные на показ в какой — то сексуальной джинсовой юбке и сапогах, быстро передвигались по земле. Так чертовски сексуально.

Джан чувствовал, что затвердел. Адреналин все еще перекачивался по его жилам, и это увеличивало его возбуждение. Он хотел на самом деле иметь возможность трахнуть ее так, как он в действительности хотел, но он знал, что придется подождать еще один день, пока бы у нее все не зажило. В энный раз за этот день, он проклял свой большой член. Он лишил Джана столь необходимого удовольствия внутри ее сладкого тела. *Dio*, он скучал по тому, как находился внутри нее. Казалось, что прошла вечность, хотя всего несколько дней назад он сорвал ее сладкую «вишенку».

Он ей улыбнулся, его грудь расширялась из — за того неописуемого ощущения, что сразу же отразилось на его дыхании, заставляя очень сильно ускоряться его сердцебиение. В последние несколько дней это странное чувство поражало его обычно непоколебимый нрав. За всю свою жизнь он ни разу не чувствовал ничего подобного.

Он был человеком, помешанном на контроле. Он терпеть не мог перемены, кроме случаев, когда были затронуты его деловые интересы или разнообразие женщин, которых он трахал. В своей личной жизни, тем не менее, он любил спокойствие, прочность, стабильность, ясность. Он не мог позволить себе каким — либо образом потерять контроль.

А Валенна заставляла его терять контроль...

Нет, не так. Большая его часть сразу же отвергла это явное заблуждение.

Ты просто наслаждаешься неделей, получая что — то стоящее за свои деньги. После чего, ты знаешь, что все вернется на круги своя. Как это всегда и должно быть.

Правильно.

В тот момент, как она его настигла, Валенна стукнула его кулаком в грудь.

Он задохнулся от удивления.

Она нанесла еще один удар по его животу.

— Ой! — его легкие вытолкнули воздух полным потоком.

Еще один удар в его грудь.

— Валенна! Что за, бля...!

Потом она на него запрыгнула и сильно его поцеловала. Ее язык прошелся мимо его зубы, толкаясь внутрь, как маленький завоеватель, агрессивный и неистовый.

Его эрекция ускорилась от 30 до 60 миль в час менее чем за две секунды, как двигатели его «Золдатти».

Он схватил ее за попку, чтобы притянуть ближе к своему телу, пока пожирал ее губы.

Она отстранилась, ее глаза сверкали.

— НИКОГДА! БОЛЬШЕ! Так не делай! — прошипела она в его лицо.

Она тяжело дышала, ее глаза расширились и были на мокром месте. Он чувствовал, как сильно бьется ее сердце под грудной клеткой.

Потом он понял.

Она была очень напугана.

Он внутренне растаял.

— *Piccola*...

Они слышали сигналы и крики от зрителей в нескольких метрах.

Он ей ухмыльнулся.

Она с него соскользнула.

— Ты такой придурок, ты знаешь об этом? Ты даже не предупредил меня! — закричала она, брызжа слюной.

— *Cara*...

— БЕЗДОРОЖЬЕ! ЭТО! — она указала на холм. — это безумие! Ты. — она сильно ткнула своими пальцами его в груди. — сошел с ума! Нет, больше, чем сошел с ума!

— *Cara*, это спорт.

— Это глупый, глупый вид спорта! Тот, кто придумал это — дебил! Ты мог бы себя убить!

Он был удивлен ее реакцией, но не осмеливался этого показать. Она выглядела по — настоящему злой.

— Я делал этого в течение многих лет, *Cara*. — добавил он мягко.

— Эй, Джан! Виго идет! Убирайся с дьявольского пути! Найди комнату, чувак! — взорвались громкоговорители.

Восклицания и смех из толпы.

— Окей, мы срываем соревнование, *Cara*. Пойдем.

Он держал ее за руку и вел к толпе зрителей, которые были в основном Австралийскими поклонниками гонок по бездорожью. Среди аудитории едва ли были женщины. Может быть, привезти ее с собой было ошибкой. Бедная крошка была напугана до смерти, сейчас он мог об этом сказать по легкому клацанью ее зубов.

— Джан, я хочу вернуться домой.

— *Cara*, не сходи с ума.

— Еще даже не начинала сходить с ума! — сказала она сквозь зубы. — Я сказала, что хочу вернуться домой.

Он смотрел на нее. Ни одна женщина, которая знала о его репутации, никогда бы не посмела говорить с ним таким тоном. Это было, словно открытие двери на выход. Легко и просто. Он был мужчиной, который не любил осложнений.

Но дверь была самой последней вещью в его голове, настолько эта женщина была обеспокоена. На данный момент, по крайней мере.

— Хорошо, давай прощаемся с моими друзьями, они вон там.

Она проявляла упрямство:

— Нет, давай вернемся к твоей машине. Сейчас.

— Валенна...

Она вырвала свою руку из его руки и пошла к тому месту, где была припаркована его «Золдатти».

Он, ничего не говоря, сделал глубокий вдох. Позвал своего главного механика.

— Джонас, я уезжаю. Вы, ребята, позаботьтесь о моем автомобиле. Передний мост лопнул. *Grazie, amico* [Прим. пер. — с ит. яз. — Спасибо, приятель]. Увидимся позже сегодня вечером в доме за ужином. Вы, ребята, главные.

Он быстро последовал за Валенной. Она прислонялась к боку его машины, скрестив руки на груди. И не смотрела на него.

Он выудил ключи и нажал на кнопку дистанционного управления, отпирая автомобиль.

Она открыла переднюю пассажирскую дверь и забралась внутрь, захлопнув дверь.

Он снова вздохнул и обогнул машину. Он думал, что она будет наслаждаться этим днём. Это было частью его деятельности каждый раз, когда он был в Австралии. Может, он переоценил ее авантюрный характер.

Он забрался в машину и сел рядом с ней. Она молчала.

Он не знал, что сказать. Это было чужой территорией. Он никогда не заботился о какой — либо женщине достаточно, чтобы быть обеспокоенным ее перепадами настроения. Это

было для него впервые, и он был невежественным.

Он повернулся к ней.

— *Cara...*

Она разрыдалась.

Он смотрел на нее, чувствуя беспомощность. Обращение с женщиной в слезах не было одной из его сильных сторон.

Ее грудь вздымалась, словно она не могла дышать.

Дерьмо. Он не знал, как справиться с ситуациями такого рода.

— *Riscola...* Мне очень жаль. Эй... — Он потянулся к ней, но она ударила его по рукам.

— Ты хоть когда — нибудь смотрел на себя по видеозаписи после того, как делал эти глупые трюки?! У тебя есть хоть малейшее представление о том, как страшно это выглядит?! Ведь так?!

Он поморщился.

— Ты сделал сальто с горы! Ты свалился с чертовой горы! Перевернулся трижды! Ты бы мог умереть!

— Это была не гора. Просто склон.

— Это — опасный склон! Ты намеренно не упоминал об экстриме! Это была экстремальная гонка по бездорожью! Та, которую я бы даже и не смотрела, особенно когда ты в ней участвовал!

Он скатывался с этого холма, вероятно, сотни раз с тех пор, как много лет тому назад начал эту формулу гонок по бездорожью в Австралии, и он все еще был жив. Но Джан это не озвучил. Она была действительно расстроена. Он хотел удивить ее, черт, произвести на нее впечатление, но мог бы ее травмировать, демонстрируя слишком многое.

— Мне очень жаль, *Riscola*. Пожалуйста, не сердись.

— Почему ты не сказал мне об этом заранее?!

— Потому что... — его щеки покраснели. — Я хотел, произвести на тебя впечатление.

Ее челюсть отвисла.

— Произвести на меня впечатление?! Ты кто, спортсмен из старшей школы?! Ты водитель, многократный чемпион мира! Ты думаешь, что я этим не впечатлена?!

— Ну... Я не чемпион мира прямо сейчас. — сказал он тихо.

Она обхватила его лицо своими ладонями и застонала от отчаяния.

— Ах ты, дурачок! — она снова его поцеловала. Ее губы были хищными на его губах, как будто она хотела проглотить его целиком.

Тепло пронзило его кровь, словно ртуть. Мужчина, он бы еще раз напугал ее до смерти, если бы она была такой после этого. Такой ужасно горячей! Он обнял ее и поцеловал в ответ.

— Я так боялась. — сказала она, когда отстранилась, чтобы глотнуть воздуха.

— Я не хотел заставлять тебя переживать, *Piccola*. Прости меня.

Он с трудом узнал свой собственный голос. Чертовски убогий. Это был не он. Но Джан не беспокоился прямо сейчас. Он хотел ее, и его член был королем в данный момент.

— Я хочу почувствовать тебя. О боже, сейчас!

Она возилась с передней застежкой — молнией его гоночного костюма. Не слишком нежно потянув ее вниз, она зацепилась на полпути. Валена красочно выругалась, но ей удалось расстегнуть его костюм от шеи до паха. Ее руки задрали нижнюю рубашку, обнажив его торс.

Он пялился на нее, как замороженный, когда ее упорные руки блуждали по его груди.

Они скользили вниз по его прессу и направились прямо к его члену, сразу же его вытаскивая.

— Да! Живой! — выдохнула она слова, когда смотрела на его эрекцию, сжимая ее пальцами. Она облизала свои губы и посмотрела на него, ее глаза тлели от желания. — Я тебя хочу.

Cazzo!

Он убрал ее руки со своего члена и насильно пристегнул ее к сидению. Она протестовала, пытаясь освободиться.

— Не надо! — резко зарычал он на нее. Она села, не двигаясь.

Джан завел двигатель и выехал задом, раздался визг колес. Он сильно нажал на газ. Они выехали на высокой скорости.

Пару минут спустя, они были на грунтовой дороге, и он не видел никакого забора. В поле зрения не было никаких чертовых кустов, за которыми он мог бы припарковать свой автомобиль. Никаких чертовых деревьев. Равнинные пастбища на километры вперед. Бля! Шале было примерно в пятнадцати минутах, а он, скорее всего, не сможет продержаться так долго. Он уже протекал, так сильно, что мог пробиться сквозь стены, словно груша для сноса зданий. Он чувствовал, как пульс скачет вокруг его стержня, словно это главная магистраль.

Ее рука проскользнула, чтобы снова прикоснуться к нему.

— Валенна, не надо! — проворчал он.

Она расстегнула ремень безопасности и нагнулась.

Ее рот накрыл головку его члена на скорости, близкой к 70 милям в час, и он чуть не взорвал свой заряд.

Крепко держа ее за плечи, чтобы удержать на месте, он прибавил газу и направил машину к обочине дороги.

Она ухмыльнулась, глядя на него снизу вверх.

— Ты очень непослушная девочка, Валенна.

— А ты плохой, плохой мальчик из — за того, что сильно меня напугал, Джанфранко.

Она выпрямилась на своем сидении и поднялась вверх. Садясь на задний капот его машины, Валенна развела свои ноги. Откинулась назад, поддерживая себя на одной руке, и поманила его пальцем.

— Иди сюда. Заставь меня почувствовать, что ты жив. Я хочу почувствовать всего тебя, двигающегося на мне, внутри меня.

Он практически вскочил с водительского сидения и устроил себя между ее ног, тяжело дыша, его член возвышался между ними. Он толкнул вверх ее маленькую юбку и поднял ее ноги, сложив их вместе, чтобы стянуть с нее трусики. Они застряли на ее ботинках. Не имея терпения, чтобы полностью ее раздеть, он придавил ее ноги к ее же груди, полностью обнажая ее для себя.

Сверкание полос пышной розовой плоти, вызвало у него слюноотделение. У него было много кисок, но он был не из тех, кто бы их тщательно изучал и давал им дополнительные очки за то, что они так красивы. Но эта конкретная киска сделала его полностью похожим на ученого, одержимого редким экземпляром. Он хотел знать, как этот маленький кусочек чуда будет реагировать на всякие разные возбуждающие факторы, которыми он ее подвергнет. Но для этого ему нужно больше времени. Больше одной недели.

Cazzo, не думай об этом.

Он прижал свою ладонь к пухлым губам, чувствуя ее влажное тепло. Его большой палец

двигался круговыми движениями по ее клитору. Под открытым небом раздавались ее сексуальные стоны. Ему так ужасно хотелось полизать ее киску, но его член требовал безотлагательного внимания.

Он направлял свой стержень, чтобы тереть им по всей ее сочной сырости. Красивая картинка напоминала ему, шины, скользящие на мокрой, липкой глине. Так чертовски скользко и хорошо. Он хотел задержаться, чтобы почувствовать каждый изгиб, каждое скольжение...

Она издала разочарованный звук.

— Джан, поторопись!

— Я не хочу причинить тебе боль, *Piccola*...

— Ты в течение нескольких дней избегаешь мою дырочку! Теперь я в порядке, не волнуйся, милый. Пожалуйста, я снова хочу почувствовать тебя внутри. Я скучаю по тебе внутри себя.

— Я не думаю, что у тебя зажила...

— Если ты не войдешь, то она снова затянется!

Он усмехнулся. *Dio*, и опять она заставляла его смеяться в середине происходящего.

Он потер головкой своего члена по ее небольшому входу.

— Ты права. Я думаю, что магазин может снова закрыться.

— Ну, и чего ты ждешь? Прошло уже три дня с тех пор, как ты заходил в последний раз!

Это твоя вина!

— Я не знал, что ты считала.

Она нетерпеливо шлепнула его по руке.

— Двигайся!

Он толкнулся, и головка с трудом заскочила. Она задохнулась. Он закрыл глаза, смакуя ее невероятную тесноту. *Cazzo*, так чертовски хорошо!

— *Piccola*... ты в порядке?

— Я в порядке. Я в порядке. Не останавливайся сейчас.

Его большой палец массировал ее клитор, пока он медленно продвигался глубже, надеясь, что больше ничего не сломает внутри нее и не заставит ее истекать кровью.

— Да, о, да. Я тебя чувствую. Такой твердый... такой, такой твердый! Ммм. Я хочу почувствовать тебя всего. Каждый твой дюйм. Глубже!

Мадонна, она могла заставить его кончить с помощью одних лишь своих слова. Он толкнулся глубже... и еще глубже, чувствуя ее внутренние мышцы, сжимающиеся вокруг него и уступающие, освобождая для него место. Это была самая восхитительная пытка.

Наконец — то, он был размещен глубоко внутри нее, до самой рукояти. Ее киска широко растягивалась, чтобы вместить его толщину. Это было среди бела дня, и он мог все это ясно видеть. Какая прекрасная. Он хотел бы видеть это снова и снова. Много раз. В течение нескольких дней подряд... недель... месяцев!

— Валенна...

— Да, о да, Джан. Пожалуйста, заставь меня кончить. Пожалуйста!

Он положил ее ноги на свое плечо, вдавливался внутрь и выходил из нее медленно, осторожно, перенося восхитительную пытку, когда всё, чего он хотел, это на полной скорости погружать в нее свой поршень и взорваться.

Она извивалась под ним, ее волосы рассыпались по капоту его автомобиля, словно золотые мотки пряжи, богиня, недавно инициированная девственница, которая трахалась,

как в его самых грандиозных фантазиях.

— Джан, о, я люблю это... это... да...! Именно так! Продолжай это делать... да, это так хорошо... так эпично... ооо, боже...

Он сделал мысленную заметку, в следующий раз записать ее голос, так чтобы он мог его проигрывать в любое время, когда чувствовал себя хреново. Она может заработать много денег, доводя мужчину до оргазма лишь разговорами. Он был так чертовски близко, что должен был бы оставить ее и возместить ей это позже.

Потом он увидел автомобиль.

— Машина на подходе...! — выдохнул он.

— Да! Войди внутрь меня!

— Нет, *Piccola!* Машина... *Cazzo...* подъезжает! — он вдалбливался быстрее, желая обогнать машину, но она быстро приближалась. — *Merda!*

Он не слишком мягко вышел из нее, поднял ее и практически бросил обратно на пассажирское сиденье. Также он был в состоянии спрыгнуть обратно на водительское сиденье, когда автомобиль приблизился.

Он откинулся на подголовник, тяжело дыша, все его тело горело.

А она сильно смеялась рядом с ним.

— Что смешного? — спросил он.

Она рассмеялась громче, поднимая ноги, держась за свой живот.

Он наклонился и шлепнул ее по попке.

— Ты должен был видеть свое лицо! О боже, я клянусь, оно было достойно того, чтобы запомнить!

Он издал невнятный, расстроенный звук.

— Когда ты сказал «машина на подходе», я подумала, что ты кончаешь. Затем я поняла, что кто — то подъезжает и... ты выглядел таааким взбешенным из — за того, что не мог обогнать машину. Я бы тоже взбесилась!

Сыпя проклятиями, он вышел из машины и обошел вокруг в сторону пассажирского сидения. Рванул дверцу.

— Теперь, я действительно хочу кончить.

Она перестала смеяться. Притягивая ее к краю автомобильного сидения, он нетерпеливо снял ботинки и трусики. Раздвинул ее ноги, вздохнув с облегчением. *Grazie Dio*, никакой крови [Прим. пер. — с ит. яз. — Спасибо, Господи].

Он снова потер ее клитор.

— Больно?

Она обвила его шею своими руками.

— Лишь чуть — чуть. Боль внутри меня намного хуже. Заставь ее ощущаться лучше. Я знаю, что ты можешь заставить меня чувствовать себя хорошо.

Он встал на колени между ее ног и ел ее киску. Она обезумела, громко постанывала, тяжело дыша, словно умирала, когда он «обрабатывал» ее, она не скоро это забудет. Бля, ее вкус! Как бы он мог когда — либо получить достаточное количество этого? Представляя другого мужчину, делавшего это с ней, он зарычал, мгновенно чувствуя желание убивать.

Он встал и сильно поцеловал ее в губы, кормя ее своей собственной сущностью, погружаясь своим языком в ее рот так же, как он снова кормил ее киску своим стальным членом. Они оба стонали.

В этот раз он вошел плавно. Она ощущалась такой скользкой, такой узкой!

Он просунул свои руки под ее ноги, вонзаясь в нее. Его сдержанность исчезла, уступив место бушующему шторму его похоти. Его член погружался внутрь и выходил из нее, все глубже и сильнее с каждым толчком, проникая так глубоко внутрь нее, как только мог, пока он не почувствовал их, как единое целое, движущееся быстро, неумолимо к самому краю.

Мадонна, невероятно хорошо! Это! Она! Они вместе!

Она двигалась с ним, быстро изучая танец, подражая движениям его таза.

Они забыли о своем окружении, когда гнались за раем. Она нашла его первой. Откинула свою голову назад, громко крича, ее маленькое влагалище доило его член с каждым ее взрывом.

Ослепление, умопомрачительное удовольствие.

Он последовал за ней в самом скором времени, его сознание избавилось от всех мыслей, кроме одной.

Он должен был иметь больше.

Больше. Больше. Больше!

ПОТЕРЯ КОНТРОЛЯ

Валенна проснулась из — за того, что что — то щекотало ее ухо.

— *Piccola*, проснись.

Она улыбнулась и сонно застонала.

— Уже время ужина.

Блин, она спала так долго? Последнее, что она вспомнила...

Она улыбнулась. О, те вещи, которые он делал с ней и те, что она делала с ним.

Она чувствовала, как он целовал ее лопатки легкими, словно пушинки, поцелуями, которые путешествовали по ее позвоночнику.

— Тебе понравится то, что Нонито и Кортни приготовили на ужин.

— Это вкуснее, чем ты?

Он усмехнулся.

— Ты играешь нечестно. Из — за тебя весь ужин я буду твердым.

— Это идея. Все готово для наказания.

— Но у нас гости.

— Гости?

— Да. Ты не возражаешь?

— Они твои друзья?

— Да. У тебя не получилось с ними встретиться, потому что сегодня утром ты убежала с трека, как угорелая, как помнится.

— Ох, твои сумасшедшие друзья.

— Ага. Они самые крутые парни. Хотя, они не австралийцы.

Она перевернулась на спину и потянулась.

— Откуда они?

Его глаза сосредоточились на ее груди. Его рука поднялась, чтобы коснуться одного соска.

— Они из Скандинавии. Из Исландии, Норвегии, Швеции.

— Далеко от дома.

Он накрыл ее грудь одеялом.

— Да, и я должен их развлекать. Мы видим друг друга только трижды в год, и все они с нетерпением ждут того события, которое у нас было сегодня утром.

Она сразу же почувствовала раскаяние.

— О, мне так жаль...

— Все нормально. Я просто участвовал с целью демонстрации.

Она бросила на него строгий взгляд.

— Это была демонстрация?

Он ухмыльнулся.

— В основном для тебя. Я хвастался. Я хотел, чтобы ты увидела мои... другие таланты.

Она слегка ударила его в грудь.

— Я бы предпочла, чтобы ты показал мне все лучшие движения из «Камасутры» твоим чрезвычайно талантливым ртом и членом, чем смотреть, как ты скатываешься вниз с обрыва внутри черного грузовика!

Он усмехнулся.

— Хорошо. В следующий раз я не возьму тебя с собой.

В следующий раз? О боже. Что он имел в виду? Будет следующий раз? После этой недели?

Ох, пожалуйста, не слишком радуйся. Это ничего не значит.

— Ты мне поможешь их развлекать, *Piccola*? Пожалуйста? Они умирают, как хотят с тобой встретиться.

— Им нравится Голливуд?

— Нет, они любят твою музыку.

Она приподняла скептически бровь.

— А? Эти крутые парни слушают мою музыку?

— Твоя музыка... просто фантастическая. Я ее люблю. Они ее любят.

Она закатила глаза.

— Ты никогда раньше не слушал мою музыку. Ты слушаешь Келли Роуланд.

— Но я слушаю.

Она застонала.

— О боже. Они видели то видео.

Он улыбнулся ей, как кот.

— Я хочу ревновать, но предпочел бы чувствовать себя самодовольным. Ты лишилась своей девственности верхом на моем быке. Они могут об этом лишь только мечтать.

Она ущипнула его за бок и не могла не захихикать из — за проявлений его чувства юмора, которое каждый раз прекрасно попадало в точку.

Он внезапно поднял ее на руки. Она завизжала, смеясь. Он направился в ванную, поставил ее в душевую кабину и закрыл стеклянную дверь.

— Пять минут, *Cara*. Я подожду здесь.

Она открыла дверь душа.

— Ты ко мне не присоединиться? — соблазнительно спросила она.

Его кадык зашевелился, когда он смотрел на ее наготу.

— Если я к тебе присоединюсь, то мы останемся здесь на добрый час. У нас дюжина гостей, ожидающих нас внизу, *Piccola*. — он дотронулся до ныне выпуклой ширинки. — Пожалуйста, не усложняй это для меня.

Хихикая, она снова закрыла дверь душа.

Валенна изменила свое мнение. Приятели Джана по гонкам по бездорожью не были сумасшедшими. Они были одними из самых крутых парней, которых она встречала.

Был неловкий момент, когда она впервые вошла в логово. Когда они ее увидели, то весь бурный шум испарился, словно туман под жарой пустыни.

Она разбила лед с самого начала:

— Извините, парни. Это вызывает разочарование, я знаю. То, что вы видели в том видео. — она нарисовала своими указательными пальцами два огромных круга перед своей грудью. — Было просто трюком. Смотрите видео с Ники Минаж [Прим. пер. — американская певица, рэпер, автор — исполнитель и актриса]. Ее грудь не нуждается в доработке.

В комнате раздался смех.

Повара — резиденты шале, Нонито — итальянец, и Кортни — француженка,

приготовили богатый стол, который выглядел, как праздник еды. В комнате была дюжина движимых тестостероном мужчин, все они с удовольствием закопались в еду. Она заметила дух товарищества, уважение, которое они оказывали друг к другу. Их высокое мнение о Джане было очевидно, так как все они обращались к нему «*Padrino*». [Прим. пер. — с ит. яз. — Крестный отец]

К ее удивлению, компания этих в высшей степени альфа — самцов, которые говорили на английском языке с сильным скандинавских акцентом, была очень интересной и веселой. Она снова встретила Джонаса и узнала, что он был гонщиком по бездорожью мастер — класса из Исландии, но работал в качестве тренера Джана и главного механика. По факту, эти мужчины были бизнес — партнерами Джана в его франшизе «Формула по бездорожью Золдатти», у которой были профессиональные треки в нескольких странах.

Она расспросила их о безопасности спорта и узнала, что большинство ее опасений были напрасными. Этот вид гонок было опасным, и, как ни странно, лишь несколько несчастных случаев произошло с момента его зачатия. Водители обучались годами, а грузовые автомобили, которые они использовали, вездеходы для песчаной местности, построенные специально для очень грубой местности, с трюками, бросающими вызов гравитации, были относительно безопасны для использования. Водители носили костюмы, напоминающие собой бронежилет, хорошо изготовленные шлемы, закрывающие все лицо, и шейные корсеты.

Тем не менее, воспоминание о грузовике Джана, кувыркающемся вниз по склону, как черепаха, было тем, что она не забудет в течение нескольких месяцев. Пусть они делают эти сумасшедшие трюки, а не ее Джан. Ему бы лучше заниматься обычной формулой, гонками на плоских трассах. Для ее душевного спокойствия лучше, чтобы так и было.

Ее Джан? Осторожно, осторожно.

Она проигнорировала своего внутреннего стража. Валена чувствовала себя слишком хорошо, чтобы убить кайф. Еще нет. У нее осталось еще несколько дней.

Они держались за руки под столом, обменивались ленивыми взглядами, их глаза общались. Сейчас ей было интересно то, что ей сказал Джан. Он сказал, что люди ненавидели его, что у него не было много друзей. Глядя на этих мужчин, которые, очевидно, любили и уважали его, как своего работодателя и друга, было трудно это понять.

Она была единственной женщиной в комнате, но вписалась довольно хорошо. Все эти парни были смешными, умными и настоящими джентльменами. Ни разу она не поймала ни одного из них, смотрящим на нее как — то иначе, лишь с почтением. Они не были поражены ее известностью, что было довольно освежающим.

Когда все гости ушли, они шли рука об руку на балкон, как они делали каждую ночь за последние несколько дней.

Она лежала у него между ног, спиной на его груди, пока они потягивали «Zoldatti Brunello Riserva», глядя на луну и звезды.

— Ты единственный ребенок в семье, не так ли? — спросила она.

— Да.

— Выпускник факультета Машиностроения Кембриджского университета. Я уже говорила на это «Вау»?

— Ты меня загулила.

— Извини, ничего не могла с собой поделаться. Как тебе удалось посещать колледж и участвовать в автомобильных гонках в одно и то же время? Я едва успела окончить старшую школу, занимаясь на домашнем обучении.

— Я бы не попал в колледж, если бы не несчастный случай.

— Какой несчастный случай?

— Когда мне было восемнадцать, со мной произошел несчастный случай во время катания на лыжах. Я не мог ездить в течение года, поэтому пошел в колледж. Потому что в то время я уже был профессиональным водителем и, скорее всего, потому что мой дед пожертвовал деньги на крыло одного из новых зданий, они сделали мне уступку, разрешили продолжать свой курс по специальной гибкой программе, которая вписывалась в расписание моих гонок. Мне потребовалось шесть лет, чтобы закончить обучение.

— Может быть, я тоже могу это сделать. Найти колледж, который может предоставить мне гибкую программу. Я всегда хотела получить степень.

— Да, почему бы и нет? Что бы ты хотела изучать?

— Я не знаю. Может быть, искусство или гуманитарные науки, конечно. Кинематограф. Или музыку.

— Так пойдешь на это, *Piccola*.

— Это правда, что ты встречался с Тамарой Экклстоун?

Он хмыкнул.

— Что за мусор ты обо мне читала?

— Это, на самом деле, на твоей страничке в «Вики».

— На моей «Вики»? Кто пишет это на чьей — то страничке в «Википедии»? Я думал что «Википедия» — приличный сайт.

— Люди могут редактировать твою «Вики», ты знаешь?

— Они могут? Я думал, что она написана профессионалами, основывается на фактах.

— Интернет является ничейной землей. Так что же, ты с ней встречаешься?

— Она — хороший друг. Ее отец, Берни, один из тех, с кем я близок. Этот парень — гением в гоночном бизнесе. Он поощрял меня с моей франшизой гонок по бездорожью, помог мне уладить дела со спонсорами.

— А как насчет Дженнифер Ву?

Он застонал от раздражения.

— Ты меня разыгрываешь. «Вики» не писала такого.

— Хочешь поспорить? — она взяла MacBook с бокового столика и открыла его. Зашла на его страничку в «Википедии». — Вот, твои отношения. У тебя есть семь привлекающих внимание отношений, упомянутых здесь, пока что.

— *Che cazzo...?!* И кто они?

— Это говорится здесь, Тамара, Дженнифер, Пэрис...

Он издал недовольный звук.

— Я не знал, что моя «Вики» содержит эту ерунду. Я должен позвонить своему публицисту, чтобы эта часть была удалена.

— Зачем?

— Потому что это мусор и не соответствует действительности.

— Эти женщины никогда не были твоими подругами?

— Нет.

— Любовницами?

Он вздохнул.

— Кто еще в списке?

Она упомянула еще четыре имени.

— По крайней мере, два из них упомянуты верно.

Она действительно не хочет спрашивать, какие из четырех были его прошлыми любовницами. Все те женщины были великолепны и успешны в различных областях. Одна была известной супермоделью, стала модным магнатом из Лондона, одна была принцессой, первоклассной наездницей! Двое других были: графиня — журналист и генеральный директор компании стоимостью в несколько миллиардов долларов. Она не могла не почувствовать охватившее ее чувство незащищенности.

— Ты сказала, что можешь ее изменить?

— Да.

— Ну, тогда, отредактируй ее. Удалить эту часть.

— Хорошо... — она нажала на кнопку «Изменить» и удалила список женщин. Она щелкнул своим языком. — Теперь, твоя «Вики» выглядит скучно.

Он фыркнул.

— Лучше скучно, чем раздражающе.

Она медленно улыбнулась и начал печатать.

— Что ты печатаешь?

— Добавляю новые факты.

— Какие новые факты?

— О тебе... хмм, привлекающую внимание связь с женщиной.

— И кто эта женщина?

— Подожди... — она закончила печатать и нажала кнопку «Сохранить».

— Вот! — она подняла ноутбук, чтобы он мог прочитать то, что она набрала.

В этом году Джанфранко попал в заголовки, как тот, кто выиграл торги в самом обсуждаемом аукционе в истории аукционов, аукцион «Чпокнуть девственность поп — дивы», согласно которого певица Валенна Джонс отдала свою «вишенку» Джану за колоссальную сумму в размере 50 миллионов долларов.

Он разразился смехом.

— Я не могу поверить, что ты это написала.

— По крайней мере, ты сам громогласно заявил об этом факте на моей пресс — конференции.

— *Cara*, ты сумасшедшая. Теперь у меня есть новое название на моей «Вики», отличное от водителя — чемпиона. Чпокатель вишенки. У Вайноны будет сердечный приступ, когда она это увидит. У нее уже был припадок, когда я ворвался на твою пресс — конференцию. Она сказала, что мои все мои рекламные контракты будут отменены, и она будет надирать свою задницу в течение многих лет, чтобы покрыть затраты.

— Кто такая Вайнона?

— Мой публицист и бизнес — менеджер.

— Ой. Я просто пошутила. Я сейчас все удалю.

— Нет, оставь это.

— Конечно же, мы не можем оставить это там. Я просто прикалывалась, это глупо!

— Нет, давай оставим все, как есть. В любом случае все об этом знают.

— Ты уверен?

— Да. Это тот факт, которым я очень горжусь и история, которую я хотел бы запечатлеть на моей «Вики».

— Ммм, Окей. — гордость в его голосе безумно ее веселила. Это был окончательный комплимент. Он был горд ее «вишенкой». Это было похоже на обрамление в рамку ее девственной крови и выставление ее в его семейном музее. Даже лучше. На его «Вики»! Блин! Эпично!

Он обнял ее сзади, переплетая их пальцы.

— Итак, как ты находишь парней?

— А ты не слишком молод, чтобы назваться *Padrino*? Это означает «Крестный отец», не так ли?

— Я сказал им об этом, но они не слушали.

— Я предполагаю, это потому что они очень сильно тобой восхищаются.

Он хмыкнул, словно смутился.

— Хм, а может быть, они фантазируют о том, что работают на миллиардера босса мафии.

Он прижался к ее шее.

— Я думаю, что ты слишком одержима идеей о моих связях с мафией. Это тебя заводит?

Она вздрогнула в притворном ужасе.

— Пожалуйста, я не хочу, чтобы меня выслеживало ФБР. У меня достаточно проблем с Налоговой.

— Что с Налоговой?

Она вздохнула, вспоминая о своем финансовом затруднении.

— Мой бывший бухгалтер не задекларировал огромный процент моего подтвержденного заработка в течение двух лет. Можешь ли ты поверить в некомпетентность некоторых людей, которым ты платишь хорошие деньги, чтобы упростить для себя некоторые вещи? Теперь Налоговая хочет, чтобы я заплатила все сразу.

— Это отстой. Сколько ты должна Налоговой?

— Значительную сумму, с которой сейчас все улажено. Мне не нужно беспокоиться. Теперь у меня есть твои деньги, чтобы заплатить, так что... — пошутила она.

— Просто скажи мне, если тебе нужна помощь.

— Действительно? — она была удивлена, и довольна тем, как он отреагировал на ее шутку. Она предполагала, что миллиардеры не беспокоятся о миллионах. Пятьдесят миллионов долларов, вероятно, для него просто разменная монета. — Это так любезно с твоей стороны. Есть ли у тебя привычка предлагать погасить долг своей любовницы?

— Нет. Предложение только для тебя.

— Почему только для меня?

— Потому что ты заставляешь меня смеяться. Много. Никто не заставляет меня смеяться так, как это делаешь ты.

Она почувствовала, словно ее грудь разорвется от внезапного давления эмоций, которые росли внутри нее. Этот мужчина знал, как соблазнить словами. Какая женщина не почувствовала бы себя безвольной, как легкомысленное желе, услышав подобное? Ее глаза наполнились слезами, и она старалась быть легкомысленной. — Это так щедро с твоей стороны, но у меня достаточно денег в банке, спасибо. Вот дерьмо!

— Что...?

— Я просто поняла, что в один прекрасный день, очень скоро, газетчики ударят по мне

этим фактом. Как только у них закончатся вещи, чтобы написать обо мне, как только они досуха выжмут все из рассказа об аукционе, они подадут все под другим углом. Именно эту информацию они могут использовать! Я чувствую это!

— Кажется, ты слишком хорошо знаешь папарацци.

— Что еще ты ожидал? Я прожила с ними в течение десяти лет. В моей профессии, они необходимое зло. Они поддерживают твою популярность, но ты должна принять их сторону. Но я буду сражаться с ними из — за этого. Я собираюсь сделать свой проект «Art for Freedom» очень публичным. Даже превратить его в реалити — шоу. Я могу заработать больше денег для проекта и показать общественности в процессе, как я трачу каждый пенни из твоих 50 миллионов долларов.

— Ты только что придумала телешоу, в то время как мы обсуждаем твой долг Налоговой?

Она рассмеялась.

— Вроде.

Он поцеловал ее в макушку.

— Ты — гений.

— Они могут называть меня разными именами, но никак не мошенницей.

— Как ты собираешься потратить эти деньги, это твое дело, *Cara*. Ты заслужила это, отдав свою девственность, это не было жертвованием. Здесь нет никакого обмана.

— Ну, просто чтобы убедиться...

— Я думаю, что они не собираются использовать эту информацию. У них есть дойная корова погорячее, которая продержится в течение некоторого времени, и заработает больше денег... то есть, если ты хочешь, чтобы это длилось в течение некоторого времени.

Она затаила дыхание.

— И... что это? — спросила она мягко.

— Мы.

Была ее очередь молчать. Ее сердце наполнилось надеждой. Он на самом деле просил ее быть его...

He — a.

Но он только что сказал «мы». Это означало, отношения определенного сорта. Правильно?

Бред.

Она ждала, чтобы он продолжил, но он также молчал, как будто ожидая ее ответа. Теперь настало его время, чтобы сказать волшебные слова, черт побери! Почему он просто категорически не попросит ее быть его девушкой?

Но, возможно, он не имел в виду именно это. Может быть, он просто хотел еще одного продления, чтобы иметь больше секса с ней. Что еще это может быть?

Проходили секунды, он молчал, а она боялась, что он мог принять ее молчание за отрицательный ответ. А она бы не отвергла то, что тоже ужасно хотела. Боже, помоги ей, но она хотела, а также нуждалась в том, чтобы провести с ним больше времени.

Она медленно повернулась к нему лицом.

— Ммм... Я тоже об этом думала.

Сейчас его глаза были непроницаемыми. Она сразу поняла. Он думал, что она отвергает его. Черт, он был чувствительным.

— О чем?

— О нас.

— Да?

Она опустила глаза на его грудь.

— Это сексуальная вещь... это все ново для меня. Это словно гигантский парк развлечений с большим количеством веселых аттракционов.

Он ничего не сказал. Именно тогда, когда она хотела, чтобы он говорил, он этого не делал. Не честно!

— Я думала... Я должна попробовать все аттракционы. Я попробовала несколько, и мне понравилось... очень... но я еще к ним не привыкла и до сих пор немного боюсь пробовать другие. Но так как я уже здесь... — ее рука проникла под его рубашку, чувствуя его тепло. — Я должна изучить каждый уголок этого... парка. Я должна попробовать все, протестировать все... пока я не буду полностью удовлетворена.

Она нерешительно встретилась с ним глазами, тоже боясь. Что если она просто самонадеянная?

Его губы приняли форму блаженной улыбки.

— Ты очень хорошо используешь слова, *Piccola*. Я тоже хочу исследовать с тобой парк. Каждый уголок. Каждый аттракцион.

Она улыбнулась, ее грудь переполнилась облегчением и радостью.

— Окей. Итак... как же мы будем действовать?

Он нежно прикоснулся к ее щеке.

— Мы разберемся по пути. У нас много времени.

Она кивнула.

— Да. Много времени.

— Хотя, есть аттракцион, который я бы протестировал с тобой сейчас.

Ее глаза загорелись. Игривый тон в его голосе вернулся.

— Что это?

Его ухмылка была испорченной.

— Это называется «Якорь».

— Что он делает?

— Он качается и подкидывает тебя вверх и вниз.

Она облизала губы.

— О, я бы с удовольствием поехала на этом... «Якоре».

Он усмехнулся и поцеловал ее.

Затем он поднял ее, чтобы она оседлала его колени, словно она ничего не весила. Скорость, с которой он ее вытащил, показала его огромную силу.

Она почувствовала его под собой, уже вздыбленного от возбуждения, тыкающегося в нее.

— О, это тот якорь, о котором ты говорил?

— Что ты думаешь? — он поднял вверх ее таз, пока его руки сжимали ее за бедра, чтобы сильнее прижать ее к его эрекции. В любой момент, его член мог просто пробить отверстие в его штанах и далее в ее трусиках, таким твердым он ощущался. Она не хотела, чтобы между ними были какие — либо барьеры.

Ее руки направились к его ширинке, освобождая из заключения его член.

— Вот он, мой якорь. — промурлыкала она, сжимая толстое основание. Он пульсировал в ее руке, его жар опалял ее ладонь. — О, Джан, я тебя хочу.

Его руки легли ей под юбку и сорвали с нее тонкие, кружевные трусики. Она задыхнулась, когда дергающее движение на мгновение ужалило ее кожу, но затем его искусные пальцы развели губы ее киски, касаясь ее отверстия, распространяя ее влажность по всем ее складкам.

— Бля, ты так легко промокла, крошка. Это для меня?

— Я намокаю, просто думая о тебе, и это происходит каждую минуту.

Одно предложение, и он был готов взорвать свой заряд внутри нее. *Dio*, он не был легко возбуждающимся мужчиной. Он трахнул слишком много женщин, и его безответственные дни давно закончились, но теперь, один ее жеманный взгляд, и он был твердым, как скала, и когда она начала так говорить, словно она не могла получить достаточное количество его, Джана, он просто хотел быстро попасть внутрь нее. Сейчас он был таким чертовски твердым, что не понадобится много времени, чтобы он потерял контроль.

Он сжал основание своего члена и потер головкой ее клитор.

Она сходила с ума, терлась своими бедрами, пытаясь пронзить себя его шестом.

— Скажи мне, что ты хочешь меня.

— Я тебя хочу. Сейчас, Джан, пожалуйста.

Он поднял ее на ноги, чтобы она нависала над ним.

— Потришь своей киской о мое лицо. Я хочу тебя попробовать.

Ее глаза показали ее скромность под лунным светом.

— Джан...

Улыбаясь из — за ее застенчивости, он подцепил своей рукой ее ногу и поднял ее, положив на свое плечо. Она задыхалась из — за того, что была вынуждена удерживать на нем равновесие.

— Теперь, подними свою юбку и покажи мне мою чертову киску.

На этот раз ей не нужно было повторять дважды. Запах ее капающего влагища довел его до крайности. Сладкая и свежая. *Dio*, он мог есть ее вечно. Он плескался в ее сочной щели, дегустируя ее, всасывая этот комочек взрывных нервов, пока она не начала кричать в ночи, практически разваливаясь на части.

Он остановился.

— Нет! — завизжала она.

— Объезжай меня. — приказал он.

Через мгновение эта крошка снова его оседлала, на данный момент, взяв контроль на себя.

Он опустил голову на лежак, позволив ей взять бразды правления.

Она схватила его за член и направила его к своему входу.

Бля, она была горячеей, а он был в нескольких дюймах от извержения.

На этот раз, она смогла пронзить себя его стержнем. Еще она выкрикивала, когда он растягивал ее тугое — как — кулак отверстие, но она опускалась на его шест, ее маленький жадный канал проглатывал его целиком, окружая его своим теплом, лаская его от основания до кончика своими сладкими стенками.

— Черт, Валенна... ты ощущаешься такой... Ты не имеешь представления, насколько хорошо это ощущается, детка.

Затем она его объезжала, подпрыгивая на его коленях, ублажая себя на его члене,

используя его.

Он толкнул вверх эластичный топ, в который она была одета, освобождая ее груди. Они подпрыгивали выше его лица, когда она скакала на его члене. Захватывая ее соски поочередно своим ртом, он всасывал ее, а ее влагалище еще плотнее стискивалось вокруг него, и он не думал, что сможет продержаться еще дольше.

Джан схватил ее за бедра, врезаясь в нее на высокой передаче, сверля ее, как он на самом деле хотел.

Она завопила:

— О боже, о боже, о боже...!

Он опустился на колени на лежаке, и держал практически весь ее вес на своих руках, быстро пронзая ее под таким углом, который бы неоднократно ударял по ее точке G. Она развалилась на части в его руках, трясась, словно провод под напряжением, ее влагалище терлось о его член в подчинении. *Dio*, он собирался, к чертям, умереть от гребаного сердечного приступа из — за слишком сильного удовольствия.

С воплем, он взорвался, стреляя своей спермой глубоко, глубоко внутри нее.

Он обнял ее, держась за нее, словно она была его спасательным кругом, когда вся его оболочка тряслась и содрогалась от неистовства его освобождения.

Он опустился обратно на лежак, утягивая ее с собой, лишенный всех сил.

Но он чувствовал себя возродившимся. Он уже чувствовал, как регенерировало его тело, каждый его дюйм покалывал, как счастливый, довольный клиент.

Такой. Бля. Возвышенный.

Теперь он боялся.

Если он будет таким каждый гребаный раз, то он не знал, как много он будет ее потреблять, прежде чем он, наконец — то, сможет сказать, что с него хватит.

Чтоб. Меня.

Валена вздохнула в полном удовольствии, когда наслаждалась после очередного разрушительного восторга в руках своего любовника.

Боже, это было слишком хорошо, чтобы быть правдой.

И во что же она только что сама себя втравила?

Она только что подписалась на неясный безо всяких условностей сексуальный роман с Джанфранко Золдатти.

Могла ли она на самом деле справиться с такой сделкой, как эта?

Могла ли она справиться с таким мужчиной, как он?

Секунды спустя, ее сомнения были уничтожены его поцелуями на закате.

Чтоб. Меня.

****Конец****

Больше книг на сайте - Knigolub.net